

**Центр проблем глобализации и интеграции
Института экономики
Российской академии наук**

Информационно-аналитический бюллетень

№1 (9)

Москва

2007

Центр проблем глобализации и интеграции (первоначальное название – **Центр проблем интеграции**) был создан по инициативе Национального инвестиционного совета (НИС) и Российской академии наук (РАН) в Институте международных экономических и политических исследований Российской академии наук (ИМЭПИ РАН). Инициатива по созданию Центра была поддержана Министерством иностранных дел РФ, Министерством экономического развития и торговли РФ, Министерством промышленности и энергетики РФ, посольствами отдельных стран СНГ и Центральной и Восточной Европы, Исполнительным комитетом ЕврАзЭС. На презентации Центра проблем интеграции Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров высказал убеждение, что от того, насколько успешно будут развиваться интеграционные процессы на постсоветском пространстве, во многом будет зависеть, насколько успешным будет взаимодействие с ЕС и другими регионами, а также то, в какой стране мы будем жить в XXI веке, какое место будем занимать в мировой экономике.

В связи с реорганизацией Института экономики РАН и ИМЭПИ РАН Центр проблем интеграции вошел во вновь созданную научную организацию - Институт экономики РАН (ИЭ РАН). Необходимость исследования актуального для российской экономики поиска ответов на вызовы основных тенденций развития мировой экономики: глобализации и региональной экономической интеграции в их взаимосвязи привела к тому, что Центр проблем интеграции был преобразован в Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН.

Сфера исследований Центра в настоящее время включает теорию экономической глобализации и интеграции и взаимодействие этих явлений; изучение интеграционных процессов на примере Европейского Союза и других региональных и субрегиональных группировок; выявление специфики и перспектив интеграции и экономической консолидации в регионе СНГ. В число основных направлений исследований Центра проблем глобализации и интеграции входят:

- Влияние глобализации на национальные экономики и экономическую политику.
- Двусторонние экономические отношения России со странами СНГ.
- Участие России в СНГ и в субрегиональных группировках на пространстве Содружества, в том числе в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), Союзном государстве России и Беларуси, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, с участием Китая) и др.
- Взаимодействие государственных экономических и бизнес-структур на постсоветском пространстве, процессы корпоративной интеграции.

- Международный опыт интеграционного взаимодействия для стран СНГ.

Руководителем Центра является Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, депутат Госдумы, доктор экономических наук А.Е. Лебедев, его заместителем – старший научный сотрудник, кандидат экономических наук М.Ю. Головнин.

Координаты Центра:

119418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 42а.

Тел.: (+7 495) 128-85-97.

Факс: (+7 495) 120-83-71, 128-85-97.

e-mail: cpi@transecon.ru.

Internet: <http://www.imepi-eurasia.ru/podrazd.php?id=64>.

Центр проблем глобализации и интеграции выпускает информационно-аналитический бюллетень, содержащий статьи, посвященные теории глобализации и ее воздействию на национальные экономики, оперативному анализу процессов интеграции и шире – экономического и политического взаимодействия, происходящих на постсоветском пространстве и во всем мире.

Девятый номер бюллетеня открывает теоретическая статья А.М. Либмана по новой проблематике исследований Центра, посвященная влиянию финансовой глобализации на экономическую политику государства. Затем следуют две статьи, анализирующие существующие тенденции и перспективы развития двух интеграционных группировок на постсоветском пространстве: Содружества Независимых Государств (статья Г.Г. Шинкарецкой) и Организации Договора о коллективной безопасности (статья С.В. Косилкина). Затем в статье А.А. Язьковой раскрываются исторические моменты развития СНГ, важные для понимания текущего состояния дел в этой организации и ее дальнейшего развития. Статья А.В. Шурубовича посвящена актуальным вопросам российско-белорусского экономического взаимодействия и одной из краеугольных проблем, связанных с ним, – проблеме согласования интересов двух стран. В статье О.И. Рыхтикова рассматриваются вопросы взаимодействия корпораций в Каспийском регионе в нефтегазовой сфере с детальным анализом правового статуса Каспийского моря. Наконец, статья Ю.К. Князева посвящена анализу последствий вступления в Европейский Союз Словении, она особенно актуальна в связи с введением в этой стране (в первой среди новых стран-членов) единой европейской валюты евро с 1 января 2007 г. В бюллетене содержатся также анализ основных макроэкономических тенденций стран СНГ и взаимодействия этих стран в инвестиционной и внешнеторговой сферах в 2006 – первом квартале 2007 гг., а также статистическое приложение.

В работе над бюллетенем принимали участие сотрудники Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН: заместитель заведующего Центром, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук М.Ю. Головнин; старший научный сотрудник, кандидат экономических наук А.М. Либман; научный сотрудник, кандидат экономических наук А.А. Абалкина; научный сотрудник, кандидат политических наук Е.Д. Фурман; младший научный сотрудник, аспирант Института экономики РАН Д.И. Ушкалова; старший лаборант-исследователь, аспирант Института экономики РАН О.И. Рыхтиков. Мнение авторов статей (как сотрудников Центра, так и авторов, не являющихся сотрудниками Центра) может не совпадать с позицией Центра. Работа над бюллетенем в основном завершена 5 июня 2007 г. Ответственный редактор бюллетеня – М.Ю. Головнин.

Подготовка бюллетеня осуществлялась за счет средств благотворительного пожертвования Благотворительного Резервного Фонда.

© Центр проблем глобализации и интеграции Института экономики Российской академии наук (ЦПГИ ИЭ РАН), 2007.

Оглавление

А.М. ЛИБМАН. «Рынки государственной политики» в условиях финансовой глобализации.....	7
Г.Г. ШИНКАРЕЦКАЯ. К вопросу о реорганизации СНГ.....	21
С.В. КОСИЛКИН. Современные тенденции развития Организации Договора о коллективной безопасности.....	29
А.А. ЯЗЬКОВА. Содружество Независимых Государств: страницы истории.....	40
А.В. ШУРУБОВИЧ. Проблемы согласования экономических интересов в процессе российско-белорусской интеграции.....	55
О.И. РЫХТИКОВ. Каспийский регион: взаимодействие нефтегазовых компаний в области транспортировки энергоносителей.....	67
Ю.К. КНЯЗЕВ. Успешная адаптация Словении к условиям пребывания в Европейском Союзе.....	76
М.Ю. ГОЛОВНИН. Анализ динамики экономических показателей стран СНГ.....	87
Статистическое приложение.....	99

«Рынки государственной политики» в условиях финансовой глобализации

Возросшая в процессе финансовой глобализации мобильность капитала и инвестиций не может не оказывать влияния на процессы формирования государственной политики в отдельных государствах. Это касается как конкретных направлений экономической политики, так и самих факторов и процедур ее определения. Очевидно, что в мировой экономике существует множество каналов влияния глобализации на механизмы принятия решений на национальном уровне. Цель настоящей работы – выявить основные из этих каналов и определить характер их взаимодействия между собой.

Одна из основных особенностей процессов формирования государственной политики в условиях финансовой глобализации связана с транснационализацией процессов принятия решений. Иначе говоря, большинство мер экономической политики определяется в процессе взаимодействия множества территориальных органов государственной власти – как национальных, так и наднациональных, а также субнациональных. Взаимодействие может как носить формализованный характер, основанный на нормах права, так и являться результатом неформального или косвенного влияния одних игроков на других. Глобальный масштаб финансовых рынков и движения капиталов не позволяет одному центру власти оказывать сколь бы то ни было решающее воздействие на его структуру; соответственно, государственное регулирование оказывается своеобразной «равнодействующей» множества мер и решений, принимаемых различными игроками.

Важнейшим итогом финансовой глобализации становится формирование новой среды принятия решений в области экономической политики, которую в дальнейшем мы будем называть *системой власти в мировой экономике*¹. Система власти находит свое

* Старший научный сотрудник Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, докторант CDSE (University of Mannheim), к.э.н.

¹ Общая характеристика систем власти в экономике приводится в: Дементьев В.В. Власть: экономический анализ. Донецк, 2003. В приложении к тематике настоящей статьи системы власти, или «системы многих юрисдикций» (multi-jurisdictional systems) рассматриваются в: Feld L.P., Kerber W. Mehr-Ebenen-Jurisdiktionssysteme: Zur variablen Architektur der Integration. In: Vollmer U. (Hrsg.): Oekonomische und politische Grenzen von Wirtschaftsraeumen. Berlin, 2006. Территориальное измерение властных отношений в экономике рассматривается в: Isard W. General Theory: Social, Political, Economic and Regional with Particular Reference to Decision-Making Analysis. Cambridge, Lnd., 1969.

выражение как в **конкуренции** различных игроков за власть и влияние (как традиционном соперничестве между странами², так и конкуренции юрисдикций³, а также соперничестве за влияние органов власти различных уровней), так и в структуре **отношений власти**: прежде всего, между государствами, государствами и частными структурами, а также субнациональными и наднациональными органами власти со всем разнообразием используемых ими стратегий⁴. Как правило, система власти связана с определенной институциональной средой (международным режимом). В современной мировой экономике сосуществует множество взаимосвязанных систем власти, носящих транснациональный характер. Они могут носить как территориальный (например, региональные интеграционные соглашения), так и отраслевой характер (например, Базельские соглашения регулирования достаточности собственного капитала банка).

Подчеркнем, что система власти не может рассматриваться как явление, относящееся исключительно к международным отношениям. Как правило, системы власти «пронизывают» и существующие в отдельных государствах иерархии территориальных центров власти, способные оказать серьезное воздействие на принимаемые решения. В области финансовой глобализации ярким примером является Аргентина, кризис экономики которой (обладавший, как и большинство финансовых кризисов, глобальными последствиями) был во многом спровоцирован воздействием региональных органов власти на местные отделения центральных банков. Во многих случаях грань между федеративными государствами и международными системами власти размыта; более того, сам выбор формальной структуры (международный союз или федерация) является эндогенным результатом функционирования систем власти⁵.

Для характеристики систем власти могут использоваться три основных параметра. Во-первых, системы власти различаются по степени **стабильности**. Упрощенно, под стабильностью можно понимать способность системы власти к сохранению своих основных характеристик (прежде всего, связанных с формальными институтами)⁶. Во-вторых, система власти характеризуется различной степенью **централизации**. Иначе говоря, решения могут или приниматься отдельными территориальными органами, или

² Данная проблематика на сегодняшний день чаще всего характеризуется как «геоэкономическая конкуренция».

³ Конкуренция юрисдикций представляет собой соперничество стран за мобильные факторы производства за счет изменения экономической политики.

⁴ Обзор основных стратегий, используемых игроками различного рода в процессе конкуренции за власть, приводится в: Beck U. Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter. Frankfurt, 2002.

⁵ См.: Niou E.M.S., Ordeshook P. Alliances vs. Federations: An Extension of Riker's Analysis of Federal Formation. Constitutional Political Economy. 1998, Vol. 9; Rector C. Federations and International Organizations. Mimeo, 2006.

⁶ Данное понятие подробно рассматривается в: Filippov M., Ordeshook P.C., Shvetsova O. Designing Federalism: A Theory of Self-Sustaining Political Institutions. Cambridge, 2004.

являться предметом формального механизма централизованного определения государственной политики. Централизация, в свою очередь, предполагает определенный баланс власти между центральными и региональными (как национальными, так и субнациональными) органами принятия решений во всех сферах деятельности⁷. В-третьих, система власти обладает различной *эффективностью*⁸, определяющейся с точки зрения способности системы к реализации ее целей. Связь стабильности и эффективности носит неоднозначный характер⁹. Любая система власти является своеобразным равновесием, сформировавшимся в процессе взаимодействия игроков (self-enforcing). Однако по мере своего существования она, воздействуя на принимаемые правительствами решения, может или расширить спектр параметров, обеспечивающих ее стабильность (self-reinforcing), или наоборот, сузить его¹⁰.

Системы власти могут рассматриваться и с точки зрения их *пространственной структуры*: с этой точки зрения мировая экономика оказывается «охвачена» двумя взаимодействующими сетями: сетями экономического взаимодействия и сетями властных отношений. В зависимости от специфики политических систем между центрами этих сетей и их моно- или полицентричной структурой могут существовать отношения взаимного притяжения или отталкивания¹¹. Это, в свою очередь, влияет на круг акторов, способных оказать воздействие на принятие решений в рамках сетевой структуры и, в конечном счете, - на описанные выше параметры функционирования системы власти.

Все параметры системы власти не являются заданными извне, а определяются в процессе ее функционирования. Можно сказать, что эволюция системы власти в мировой экономике является предметом сделок на пяти основных взаимосвязанных «рынках», которые и становятся основным фактором, влияющим на формирование государственной политики: межгосударственном политическом рынке, внутригосударственном политическом рынке, рынке институтов и экономических политик, рынке прав доступа на рынки и рынке проектов гармонизации и интеграции. Общая схема происходящих в системе власти процессов представлена на рисунке 1. Далее мы рассмотрим каждый из пяти перечисленных рынков с точки зрения основных игроков и их интересов.

⁷ См.: Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006 (в основном с точки зрения анализа отношений «центр-регионы» в федерациях и конфедерациях; однако аналогичная логика может использоваться и при изучении других систем многих юрисдикций).

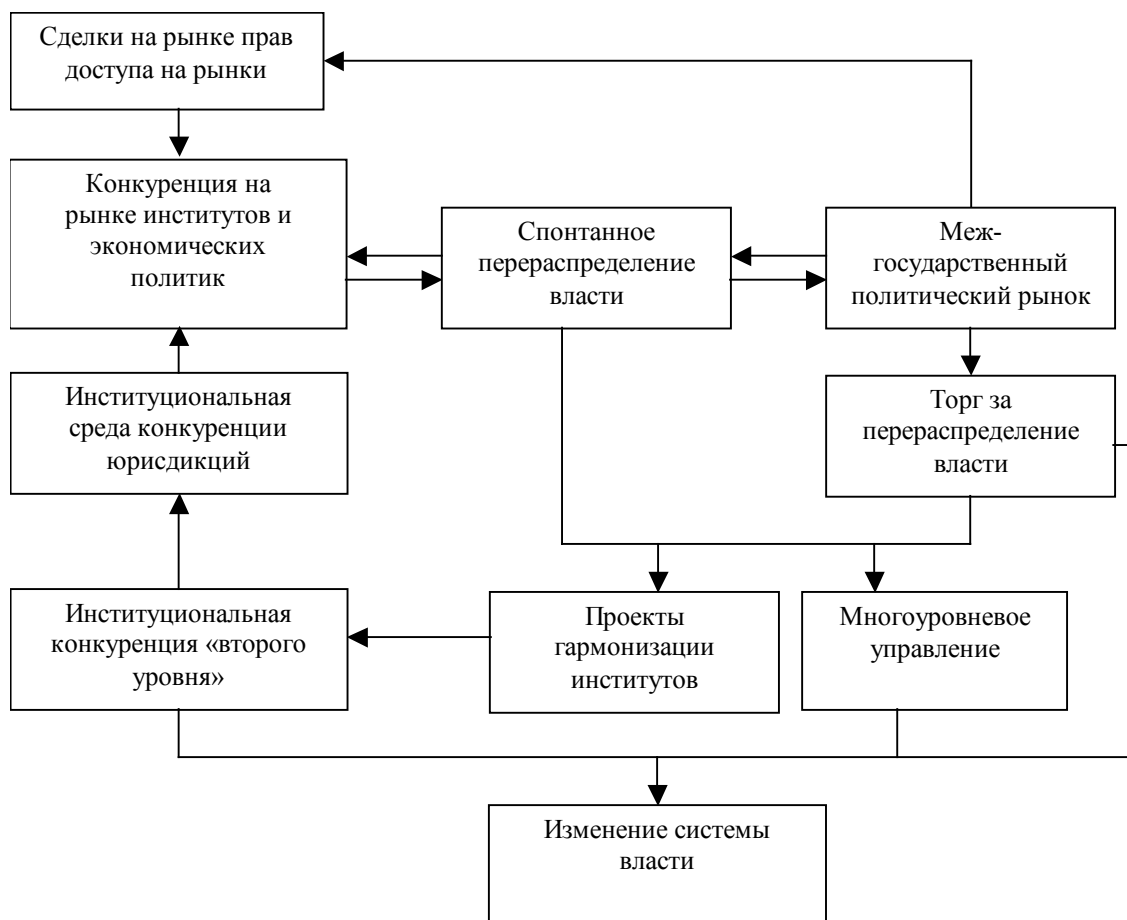
⁸ Подробный анализ данной проблемы с точки зрения взаимодействия различных уровней власти приводится в: Bednar J. The Robust Federation. Cambridge, 2007.

⁹ Общая дискуссия по этому вопросу приводится в: Penz R. Legitimität und Viabilität: Zur Theorie der institutionellen Steuerung der Wirtschaft. Marburg, 1998.

¹⁰ См.: Greif A., Latin D. A Theory of Endogenous Institutional Change. American Political Science Review, forthcoming.

¹¹ Сергеев В.М., Казанцев А.А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот». ПОЛИС, 2007, №2.

Воздействие финансовой глобализации на формирование систем власти

Рынок прав доступа на рынки

Стартовым моментом для развития системы власти является взаимодействие стран на глобальном «рынке прав доступа на рынки». Существование данного рынка является неотъемлемым последствием самой системы организации международных отношений и принципа территориального суверенитета, предоставляющего отдельным странам своеобразные «права собственности» на права доступа к национальным рынкам. Государства «обмениваются» правами доступа на рынки друг друга для «своих» компаний и финансовых структур. Договоры, интеграционные соглашения и международные организации представляют собой институциональное оформление сделок на этом рынке, призванных предоставить своим корпорациям возможность осуществлять деятельность в странах-партнерах¹². Очевидно, что принимаемые странами решения, как правило, носят

¹² Herrmann-Pillath C. International Market Access Rights: Emergence, Evolution and Economic Significance. University of Witten/Herdecke Discussion Paper, 2005, No. 142.

стратегический характер и учитывают возможные последствия сделок на рынке прав доступа на рынки для остальных аспектов развития экономической политики.

Классическим примером «рынка прав доступа на рынки» является внешняя торговля. Современная мировая экономика в своем функционировании основана на множестве пересекающихся сделок на рынке прав доступа на рынки, наиболее ярким воплощением которого является «спагетти» (spaghetti-bowl) региональных интеграционных соглашений и односторонних мер, направленных на либерализацию рынков. Помимо этого Всемирная торговая организация представляет собой, по сути дела, специализированный институт, направленный именно на организацию «торгов» на «рынке прав доступа на рынки». В финансовой сфере, насколько можно судить, косвенной формой сделок по «открытию» национальных рынков является взаимодействие отдельных стран с Международным валютным фондом. Однако во многих случаях формирование финансовой глобализации стало результатом односторонних мер, направленных, например, на привлечение иностранных инвестиций. В настоящее время роль «рынка прав доступа на рынки» в мировой экономике неуклонно снижается в силу уже достигнутого высокого уровня открытости большинства национальных экономических систем. Ситуация может измениться, если национальные интеграционные группировки в большей степени сосредоточат свое внимание на «закрытии» региональных рынков капитала с целью снижения масштабов внешних шоков; однако пока такой сценарий «кризиса глобализации» остается, скорее, теорией.

Межгосударственный политический рынок

Очевидно, что «рынок прав доступа на рынки» является лишь одной (хотя и крайне важной) составляющей частью сложного процесса межгосударственных переговоров, на котором совершаются сделки между государствами. Условно можно говорить о своеобразном «межгосударственном политическом рынке», на котором идет постоянный торг между странами по поводу перераспределения полномочий¹³. Во-первых, сделки на межгосударственном политическом рынке отражают сравнительный властный потенциал государств. Во-вторых, они связаны с преимуществами экономии от масштаба от централизованного производства общественных благ и противостоящей ему разнородностью предпочтений. В зависимости от различных комбинаций соотношений структуры регионального лидерства и потенциальных выгод от открытия рынков (также

¹³ В теоретической дискуссии данный процесс принято называть «эндогенной централизацией»; значительная часть моделей относится к «теориям федерализма второго поколения» (second-generation federalism). См., например: Oats W. Towards a Second-Generation Theory of Fiscal Federalism. *International Tax and Public Finance*, 2005, Vol. 12, No. 4; Garzarelli G. Old and New Theories of Fiscal Federalism, *Organizational Design Problems, and Tiebout*. *Journal of Public Finance and Public Choice*, 2004, Vol. 22, No. 1-2.

представляющего собой региональное общественное благо) возможны различные конфигурации структуры власти¹⁴. Непосредственно с этой же проблемой связаны и проблемы трансграничных внешних эффектов, нуждающихся в интернализации. Наконец, на межгосударственном политическом рынке важную роль играют схемы перераспределения выгод от той или иной конфигурации отношений власти и связанных с ней прямых и косвенных выигрышей для отдельных государств.

Межгосударственный политический рынок формируется в результате трансформации «рынка прав доступа на рынки» в сложную систему переговоров относительно коллективной экономической политики по мере усиления финансовой глобализации. Конкретный характер данной системы зависит от особенностей принятия решений в конкретных областях интеграции, которые нередко сильно дифференцируются. Например, в ЕС существует множество дифференцированных механизмов принятия решений, каждый из которых характеризуется своими особенностями переговорного процесса (см. таблицу 1). Поэтому, если в области денежно-кредитной политики переговоры идут в основном между отдельными государствами и органами ЕС, то в области фискальной политики участниками «торга» становятся только отдельные государства. Практически все эти механизмы являются значимыми для организации финансовых рынков: если денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политики оказывают непосредственное воздействие на их функционирование, то, например, политика в области конкуренции носит косвенный характер, но может оказаться не менее важной (например, в части определения статуса государственных банков).

Таблица 1

Методы координации отдельных аспектов экономической политики в ЕС

Метод координации	Пример
Отсутствие координации (конкуренция юрисдикций)	Налоговая политика
«Открытый метод координации» (установление необязательных образцов поведения)	Многие аспекты социальной политики
Координация с политическими санкциями, реализуемыми самим же членами ЕС	Фискальная политика (Пакт стабильности и роста)
Координация с санкциями, реализуемыми надгосударственными органами	Антимонопольная политика, многие стандарты
Полная координация (осуществление регулирования исключительно надгосударственным органом)	Денежно-кредитная политика

¹⁴ Lauarsen F. Comparing Regional Integration Schemes: International Regimes or Would-Be Policies. Jean Monnet/Robert Schumann Working Paper Series, 2003, Vol. 3, No. 8.

Источник: Schaefer A. Beyond the Community Method: Why the Open Method of Coordination Was Introduced to EU Policy-Making. European Integration Online Papers, 2004, Vol. 8, No. 13.

Рынок институтов и экономических политик

Главным последствием сделок на рынке прав доступа на рынки становится открытие границ для движения факторов производства, прежде всего, капитала. Частные структуры получают дополнительный инструмент воздействия на принимаемые государствами решения за счет способности «голосования ногами», основанного на мобильности капитала и финансовых потоков. Соответственно, страны вынуждены вступать в конкуренцию друг с другом за привлечение мобильного капитала за счет модификации проводимой ими политики, формальных правил игры. Иначе говоря, сделки на рынке прав доступа на рынки, начиная с какого-то момента, формируют новый глобальный рынок – рынок институтов и экономических политик. Если на рынке прав доступа на рынки и «покупателями», и «продавцами» выступают государства, то на рынке институтов и экономических политик им остается лишь роль «стороны предложения», в то время как частные структуры формируют «сторону спроса». Очевидно, что различная степень успеха тех или иных стран на данном рынке ведет к перераспределению власти между ними. Победители конкуренции юрисдикций увеличивают свое влияние в мировой экономике, в то время как проигравшие утрачивают свое влияние.

Между рынком прав доступа на рынки и рынком экономических политик существует двухсторонняя связь. Сделки на рынке прав доступа на рынки, как уже говорилось, порождают рынок экономических политик; однако результаты торга на «рынке прав доступа на рынки» сами предлагаются корпорациям и домохозяйствам в рамках последнего. Частные структуры или «одобряют» результаты торга (как за счет лоббистской деятельности, так и за счет расширения экономической активности на новых рынках, ведущего к росту прибыли и налоговых доходов государства), или «отклоняют» его. Конечно, поведение игроков на обоих рынках носит стратегический характер. «Косвенные» эффекты заключаются в том, что за счет близости институтов на «рынке экономических политик» возникает «спрос» на формирование интеграционных группировок, который затем удовлетворяется за счет сделок на «рынке прав доступа на рынки».

Рынок институтов и экономических политик, в свою очередь, включает в себя четыре составляющие. Во-первых, это институциональная конкуренция юрисдикций, то есть изменение правил игры в отдельных государствах с целью привлечения мобильных

факторов производства. Классическим примером с точки зрения финансовой глобализации могут являться реформы банковской системы, проводящиеся многими странами с целью повышения своей инвестиционной привлекательности. Конкурентами могут выступать юрисдикции различных уровней: например, государства и регионы других государств¹⁵. Во-вторых, конкуренция юрисдикций связана не только с институтами, но и с экономической политикой – например, денежно-кредитная политика государств является важнейшим аспектом привлечения мобильных финансовых потоков. В-третьих, институциональная конкуренция также не ограничивается конкуренцией юрисдикций. В той же сфере денежно-кредитной политики важную роль играет «конкуренция образца»¹⁶. Наконец, в-четвертых, конкуренция все чаще связана с взаимодействием органов власти различного уровня, полномочия которых распространяются на одну и ту же территорию («вертикальная конкуренция»)¹⁷.

Очевидно, что конкуренция на рынке институтов и экономических политик не происходит в «безвоздушном пространстве». В реальности она реализуется уже в условиях существующей системы властных отношений в мировом хозяйстве, а также системы международных институтов. Соответственно, структура этих институтов оказывает воздействие на результаты конкурентного процесса. Институциональные рамки могут носить как формальный, так и неформальный характер. В таблице 2 приводится обзор основных факторов, оказывающих воздействие на процесс конкуренции на рынке институтов и экономических политик – как на «сторону предложения», так и на «сторону спроса». В конечном счете, результаты функционирования рынка институтов и экономических политик определяются именно особенностями системы власти – точно так же, как и сама система власти является результатом взаимодействия на данном рынке.

¹⁵ В любом случае, федеративный статус оказывает серьезное воздействие на позицию страны в конкуренции юрисдикций. См.: Grazzini L., Petretto A. Tax Competition between Unitary and Federal Countries. *Economics of Governance*, 2007, Vol. 8, No. 1.

¹⁶ Конкуренция образца (*yardstick competition*) основана на том, что элиты и граждане стран, «наблюдая» за экономической политикой других государств, могут оценить ее возможные преимущества и оказать давление на свое правительство для обеспечения следования заимствованному из-за рубежа «образцу».

¹⁷ Во всех случаях «поставщиком» институтов выступает государство, а «покупателями» - частные структуры. Это не исключает существования параллельного институционального рынка, на котором частные структуры являются и «продавцами», и «покупателями». См.: Тамбовцев В.Л. Роль рынка для институтов в институциональной эволюции. *Экономический вестник РГУ*, 2005, Т. 3, №4.

**Система власти и последствия конкуренции на рынке институтов и
экономических политик**

Характеристика системы власти	Влияние на «предложение» (государственные структуры)	Влияние на «спрос» (частные структуры)
Власть в политической системе	<p>Меньший эффект конкуренции юрисдикций для недемократических систем.</p> <p>Неэффективные институты как инструмент поддержки властных позиций государства в недемократических системах</p> <p>Меньшая вероятность «гонки до предела» для демократических систем.</p> <p>Позитивный эффект для благосостояния в парламентско-президентской системе, неопределенный – в парламентской.</p> <p>Снижение благосостояния при гармонизации институтов в условиях доминирования бюрократов.</p>	<p>Ограничение инвестиций в недемократические страны или диверсификация инвестиций из-за угрозы оппортунизма, если иные соображения не перевешивают.</p>
Власть на внутригосударственном политическом рынке	<p>Искажение мотивации и снижение эффективности конкуренции юрисдикций.</p> <p>Большая склонность к гонке субвенций и интервенциям в экономику в пользу конкретных игроков.</p>	<p>Искажение мотивации и снижение эффективности конкуренции юрисдикций.</p> <p>Проблема «передачи ошибок» властвующего субъекта.</p>
Влияние групп и интересов профсоюзов	<p>Смягчение эффектов конкуренции юрисдикций за счет учета интересов немобильных факторов. В долгосрочном плане угроза эрозии налоговой базы и кризиса.</p>	<p>Неопределенность изменения «спроса» в зависимости от переговоров на рынке труда и политики правительства.</p>
Влияние других государств	<p>«Искажение» предложения в пользу стран-гегемонов.</p> <p>Снижение заинтересованности в конкуренции со стороны слабых стран.</p>	

	Возможности для гармонизации предложения. Транснациональное применение институтов гегемона.	
Влияние надгосударственных органов власти	Большая склонность к позитивной интеграции (в некоторых случаях).	Использование возможности лоббировать свои интересы на наднациональном уровне.
Олигополия на рынке публичных благ и институтов	Смягчение эффектов конкуренции юрисдикций.	
Власть на частных рынках		Меньший спрос на качественные институты
Внутрифирменные структуры власти		Подверженность спроса политическим процессам внутри фирмы. При большем влиянии работников меньшая вероятность «выхода».

Таблица 3 обобщает основные сценарии эволюции на рынке институтов с точки зрения структуры институциональной конкуренции. Наиболее часто упоминающимся сценарием в контексте финансовой глобализации является «гонка до нижнего предела»¹⁸, связанная с ослаблением стандартов регулирования с целью привлечения мобильного капитала. Однако все прочие формы также находят отражение в конкретных ситуациях, порой сильно различающихся в зависимости от региона и сферы анализа¹⁹.

Таблица 3

Модели развития институтов в процессе институциональной конкуренции

		Согласование институтов между государствами	
		Спонтанное сближение институтов	Сохранение национальных особенностей институтов
Характеристики институтов	Более жесткое регулирование	Гонка до «верхнего» предела – Race to the top	Сравнительные институциональные преимущества

¹⁸ Гонка до нижнего предела предполагает снижение налоговых ставок до минимально возможных и введение мягких стандартов регулирования. Гонка до верхнего предела, наоборот, предполагает ужесточение стандартов регулирования.

¹⁹ См.: Oates W.E. Fiscal and Regulatory Competition: Theory and Evidence. Perspektiven der Wirtschaftspolitik, 2002, Bd. 3, Nr. 4.

	Менее жесткое регулирование	Гонка до «нижнего» предела – Race to the bottom	
--	-----------------------------	---	--

Источник: составлено на основе Murphey D.D. The Business Dynamics of Regulatory Competition. Dynamics of Regulatory Change: How Globalization Affects National Regulation Policies. UCIAE Edited Volume 1, 2002, Article 2.

Существует и несколько устойчивых результатов конкуренции на рынке институтов с точки зрения перераспределения власти. Во-первых, как правило, «победителями» конкуренции оказываются сравнительно небольшие юрисдикции, в то время как крупные юрисдикции вынуждены адаптироваться к происходящим изменениям. Во-вторых, в числе победителей оказываются регионы, пользующиеся преимуществами «эффектов агломерации», то есть концентрации производств и (особенно) финансового капитала, способные обеспечить приток инвестиций и финансовых потоков. Точно так же могут измениться и внутренние структуры власти отдельных государств, что связано как с самой конкуренцией за мобильные ресурсы, так и реакцией на эту конкуренцию (скажем, изменением режима налогообложения или регулирования финансовых потоков)²⁰.

Внутригосударственный политический рынок

Наряду с рынком институтов и экономических политик продолжает функционировать и традиционный «внутригосударственный политический рынок» (или «административный рынок») как система взаимодействия государственных и частных структур²¹. В отличие от глобального рынка институтов, основанного, прежде всего, на «голосовании ногами», внутригосударственный политический рынок связан, прежде всего, с лоббированием и поддержкой различных игроков во внутренней политической конкуренции. Однако в глобальной экономике в условиях конкуренции юрисдикций внутригосударственное лоббирование является лишь одним из инструментов влияния частных структур на государственные решения. При этом страны склонны «перекладывать» издержки, возникшие за счет сделок на «межгосударственном политическом рынке», на частные структуры, повышая для них цену благ на «рынке институтов и экономических политик».

²⁰ Например, подобная реакция в рамках модели медианного избирателя рассматривается в: Borck R. Tax Competition and the Choice of Tax Structure in a Majority Voting Model. Journal of Urban Economics, 2003, Vol. 54.

²¹ Модель данного рынка описывается в: Seliger B. Central Bank Independence and Monetary Policy after the Asian Crisis: The Case of South Korea. Korea Policy Review, 2006, Vol. 2, p. 114.

Тем не менее, внутригосударственный политический рынок остается важнейшей структурой, влияющей на проведение экономической политики. Он включает в себя, например, влияние лобби на процессы эндогенной централизации и вовлеченность частных структур в систему многоуровневого управления (описанную ниже). Нельзя забывать, что влияние частных структур в условиях финансовой глобализации возрастает не только за счет «власти выхода». Возникновение больших рынков в рамках региональной группировки позволяет сформироваться более крупным частным структурам, обладающим большими ресурсами для воздействия на государственные структуры. Последнее может поддерживаться «гонкой до предела» в области антимонопольной политики, хотя ее существование нельзя считать ни теоретически, ни эмпирически доказанным²². Наконец, частные структуры часто обладают большей информацией, чем государственные²³, что также может использоваться ими как источник власти на внутригосударственном политическом рынке. Однако с учетом различной мобильности игроков возможны разнообразные конфигурации, требующие детального анализа.

Рынок проектов гармонизации и интеграции

Результаты взаимодействующих процессов конкуренции на «рынке институтов и экономических политик» и постоянного торга между центрами власти на «межгосударственном политическом рынке» порождают новую структуру власти в мировой экономике. Необходимо выделить два ее аспекта. Прежде всего, результатом может стать не новая «застывшая» схема перераспределения полномочий, а гибкая система постоянного торга и изменения властных позиций. Такая ситуация связана с развитием «системы многоуровневого управления» (multi-level governance).

Характерной чертой последней является возникновение различных надгосударственных органов, координирующих принятие решений. Последние, в свою очередь, способны оказать неоднозначное воздействие на процессы дальнейшей финансовой глобализации в зависимости от своего институционального дизайна. В некоторых случаях наднациональные структуры стремятся к расширению своих полномочий за счет *позитивной интеграции*, то есть создания формальных образцов поведения, обязательных для всех игроков. При этом рост централизации может происходить за счет снижения эффективности. Наднациональные органы могут стать

²² Sinn H.-W. The New Systems Competition. Oxford, 2003; Isele K. Fusionskontrolle im Standortwettbewerb. U Pottsdam Discussion Paper, 2003, No. 51.

²³ Gorter J., de Mooij R.A. Capital Income Taxation in Europe: Trends and Trade-offs. Amsterdam: Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 2001, p. 55.

центром лоббистских устремлений корпораций и групп интересов. В то же время в условиях спада, когда национальные правительства в большей степени склонны к изоляционизму и «гонке субвенций», наднациональные органы могут сыграть сдерживающую роль, предохраняя структуру от распада. Однако в других ситуациях наднациональные органы могут быть заинтересованы именно в расширении масштабов обмена «правами доступа на рынки», то есть в *негативной интеграции*²⁴. Например, в ЕС полномочия Комиссии и Суда длительное время были связаны преимущественно с обеспечением негативной интеграции, общие принципы которой заложены в системе договоров. Вопросы же позитивной интеграции решаются на основе межгосударственных переговоров. Соответственно, органы Сообществ получили возможность увеличивать свое влияние за счет расширительного толкования негативной интеграции (например, в рамках прецедентного права Суда ЕС)²⁵.

Во-вторых, конкуренция юрисдикций за привлечение мобильных факторов производства за счет изменения институциональной среды заставляет государства формировать интеграционные структуры для снижения конкурентного давления и достижения большей конкурентоспособности. Иначе говоря, возникают проекты «гармонизации» экономических институтов отдельных стран. Однако, как правило, число таких проектов крайне велико. Поэтому можно говорить о возникновении качественно иной «институциональной конкуренции второго уровня» - конкуренции между отдельными проектами гармонизации или институциональной среды для конкуренции на рынке институтов и экономических политик²⁶. Данная конкуренция во многих случаях носит непосредственный характер: скажем, когда существуют альтернативные механизмы улаживания межгосударственных споров и конфликтов, и отдельные страны или корпорации могут выбирать между ними. Однако не менее важной является символическая конкуренция, связанная с ролью институтов в конструировании социальной реальности. Ярким примером является конкуренция многочисленных региональных и глобальных проектов финансовой инфраструктуры: международной страховой корпорации, всемирного суда по делам несостоятельности, всемирного

²⁴ Термин «негативная интеграция» предполагает устранение барьеров на пути мобильных факторов производства и товаров; в отличие от «позитивной интеграции», основанной на создании общих институтов и гармонизации экономической политики.

²⁵ Scharpf F. Regieren in Europa: Effektiv und demokratisch. Frankfurt, N.Y., 1999, S. 47-94.

²⁶ Не говоря уже о том, что региональные проекты гармонизации, хотя и ограничивают конкуренцию на рынке институтов и экономических политик в пределах своего действия, сами становятся субъектами конкурентной борьбы на глобальном уровне, принципиально не отличающейся от описанной выше. См.: Вельфенс П. Основы экономической политики. СПб., 2002.

кредитора последней инстанции, всемирного органа по регулированию финансовых рынков²⁷; разнообразные региональные модели валютной и финансовой интеграции.

Помимо этого, проекты гармонизации могут предполагать создание системы межгосударственных трансфертов, призванной «сглаживать» эффекты конкуренции на рынке институтов. При этом характерной особенностью подобной системы становится «децентрализованное лидерство» (decentralized leadership): решения о распределении трансфертов являются *реагирующими* по отношению к политике отдельных государств и субнациональных юрисдикций. Это может оказать существенное воздействие на выбор экономической политики²⁸.

* * *

Подводя итог, можно констатировать, что в условиях глобализирующейся экономики формирование экономической политики превращается в процесс непрерывного торга и взаимодействия игроков на пяти взаимосвязанных рынках. Четыре рынка носят преимущественно глобальный характер (за исключением внутригосударственного политического рынка, который, впрочем, также распространяется за пределы отдельных стран по мере развития лоббирования на надгосударственном уровне). На внутригосударственном политическом рынке и рынке институтов и экономических политик государства и другие центры публичной власти формируют «сторону предложения», частные структуры – «сторону спроса»; на остальных рынках сделки совершаются между государствами и другими территориальными органами власти, но позиция частных структур оказывает серьезное воздействие на действия игроков. Очевидно, что на всех рынках следует ожидать стратегического поведения, учитывающего развитие ситуации на остальных рынках. Таким образом, лишь учет процессов на «рынках государственной политики» позволяет делать выводы относительно возможных направлений ее эволюции в условиях финансовой глобализации.

²⁷ Финансист, 1999, №2.

²⁸ Koethenburger M. Tax competition in a fiscal union with decentralized leadership. CESifo working paper, 2003, No. 943.

К вопросу о реорганизации СНГ

В последнее время в общественном мнении нашей страны ощущается разочарование в Содружестве Независимых Государств. Все чаще слышатся разговоры о том, что Содружество уже сыграло роль «инструмента развода», а большего от него ждать не стоит. В то же время люди не хотят окончательно разрывать связи с соседними народами, вместе с которыми когда-то составляли единую семью. Если оставить этот эмоциональный уровень и подойти к делу исключительно с деловых позиций, то и здесь будет ясно, что сохранение некой организационной основы, «организационной сетки» для отношений с соседями очень полезно. Об этом ясно говорит тенденция, наблюдаемая в самых разных районах мира, где создается все больше различных объединений – экономических, политических, валютных – в рамках общего процесса глобализации. Наша планета становится все меньше, и уже никто не может жить на ней абсолютно независимо, изолированно от других²⁹.

Содружество еще может послужить всем нам на пользу, только оно нуждается в серьезной реорганизации, можно даже сказать, что оно должно стать качественно иным.

Когда Содружество создавалось, оно было непосредственным продолжением Советского Союза, результатом переговоров о заключении нового союзного договора в рамках «Огаревского процесса». Теперь оно должно и может стать действительно новым союзом – союзом независимых государств. Однако оно должно быть сформировано на новой основе. При этом не нужно создавать нечто принципиально новое. В мире уже существует более 200 международных организаций, из них более 40 региональных интеграционных объединений, подобных СНГ. Их пример может оказаться весьма полезным.

Возникновение СНГ было оформлено двумя документами. Это Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. с Протоколом от 21 декабря 1991 г.; вторым

* Руководитель Группы международно-правовых проблем в отношениях между странами-членами СНГ Института государства и права РАН, к.ю.н.

²⁹ См.: Шинкарецкая Г.Г. Глобализация мировой экономики и региональная интеграция. // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: по материалам выступлений. М., «Городец», 2004, с. 199-202.

документом стал Устав СНГ от 21 января 1993 г. Это очень разные документы. Противоречие между ними отражает внутренние противоречия Содружества.

Соглашение 1991 г. – это акт международного права, такой же, как все другие договоры; в нем заложены позиции, общепринятые в мировом сообществе. Соглашение основано на равноправии и воле народов. Устав СНГ – это организационный документ, и его составили бюрократические верхушки стран-участниц таким образом, каким они привыкли управлять еще в рамках единого унитарного государства, каким был на деле Советский Союз. Но в Советском Союзе вся жизнь определялась единой политической волей – волей КПСС; КПСС же, в сущности, обеспечивала выполнение принятых политических решений. Естественно, что такая схема управления не могла быть эффективной в международной организации, объединяющей суверенные государства. Она и работала только на стадии распада. Теперь же каждая из бывших частей прежде единой страны – самостоятельное государство, и между ними не может действовать ничего, кроме международного права. Важнейшими его постулатами являются суверенность и добровольное согласие. Каждое государство решает, что оно будет делать, и не станет делать ничего, на что оно не согласо.

В международных отношениях существует такой термин – **господство права**. Он означает, что все отношения должны быть отрегулированы нормами, общепризнанными в международном сообществе. Нет господства права – нет нормальных международных отношений³⁰.

Лозунг господства права, то есть готовность стран-участниц взять на себя точно выверенные обязательства и выполнять их, является необходимым и неизбежным условием эффективного сотрудничества стран СНГ. Об этом говорит опыт безуспешного существования СНГ в течение последних 15 лет. Нам все время казалось, что всегда можно заново договориться, не обращая внимания на предыдущие обязательства. Поэтому обязательства формулировались плохо, так что их и выполнить было невозможно.

Главный недостаток почти всех документов, принятых в рамках СНГ, - правовая неопределенность. Они небрежно сформулированы, для одного и того же явления нередко используются разные термины, права и обязанности субъектов не определены конкретно. Возможно, что в основе всего этого лежит глубоко укоренившееся недоверие к праву. Можно даже предположить, что государства, подписывая такие неопределенные документы, делают это намеренно, стараясь не связывать себя такими обязательствами, от ответственности по которым невозможно будет уйти в будущем.

³⁰ См.: Каламкарян Р.А. Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. М., Наука, 2004.

Неисполнение взятых обязательств – одна из основных причин неэффективности СНГ. Вопрос об этом не раз поднимался на встречах представителей государств на разных уровнях. Не раз предлагалось придать органам СНГ функции контроля за ратификацией документов и их исполнением. Казалось, что введение такой строгой меры не позволит государствам уклоняться от исполнения взятых обязательств. Выяснилось, однако, что меры из этого арсенала не работают. И не будут работать в международной организации. Попытки заставить государства исполнять обязательства путем воздействия на них органов СНГ бесплодны, потому что противоречат основам международного права.

В международных отношениях нет правоохранительных органов, и субъекты международного права – государства – несут ответственность не перед вышестоящими органами, а друг перед другом. Ответственность в международных отношениях возбуждается путем предъявления претензии пострадавшим государством тому государству, которое обвиняется в нарушении международного обязательства – юридического или политического. Попытки ввести надзорный орган или придать надзорные функции уже существующему органу не могут принести успеха, что и подтвердилось опытом СНГ. Надзорные полномочия – это средство из арсенала государственных органов, а СНГ – не государство и таковым не будет никогда, а потому в отношениях между его членами должны действовать международно-правовые методы управления, в том числе международно-правовые механизмы реализации ответственности.

Здесь уместно вспомнить Европейский суд по правам человека. Этот суд не осуждает ни одно государство и не сажает его на скамью подсудимых. Европейский суд сравнивает то или иное действие государства с его обязательствами по Европейской конвенции по правам человека и выносит свое суждение о том, соответствует ли данное действие обязательствам этого государства по Конвенции о правах человека. Дальнейшее – дело самого государства. Обязательность решения Европейского суда для государства означает, что государство должно обратить внимание, в какой позиции его обязательства остались невыполненными, и принять меры к исправлению положения.

Во многих международных организациях принята примерно та же схема. В уполномоченный орган обращается то государство, которое считает себя пострадавшим из-за невыполнения другим государством его обязательств, и этот уполномоченный орган определяет, действительно ли имело место неисполнение обязательств. Пока у нас в СНГ не будет принята именно такая схема реализации ответственности, будет царить безответственность.

Казалось бы, у партнеров по СНГ такие возможности есть: встречаясь в рамках Совета глав государств, или Совета глав правительств, или другого органа, представители наших государств или ведомств имеют возможность непосредственно обратиться друг к другу и все выяснить. Но это способ, обремененный множеством случайностей, и исход чаще всего тоже оказывается случайным. Если присмотреться к опыту других международных союзов, там всегда обнаружится специальный орган по разрешению споров между государствами-членами. На его рассмотрение представляется письменная, тщательно сформулированная и документированная претензия, и этот орган ведет свое разбирательство по заранее согласованной, одинаковой для всех процедуре.

При этом нередко можно заметить, что успешно действуют очень сложные юридические схемы. Например, из всех органов разрешения международных споров наиболее популярны механизмы, подобные тем, которые приняты во Всемирной торговой организации или в НАФТА – Североамериканской ассоциации свободной торговли, хотя они и состоят, по крайней мере, из четырех стадий³¹.

Общепринята примерно следующая схема: свободные переговоры, затем согласительная комиссия, затем арбитраж (не коммерческий, а межгосударственный!) или суд.

В ныне действующих в СНГ документах никакие процедуры разрешения споров не предусмотрены. В тоже время есть так называемый «Экономический суд». Здесь употребляется термин «так называемый», потому что он фактически не является судебным учреждением. Экономический суд создавался еще в начале 1990-х гг., когда бюрократические верхушки стран не могли осознать, что единого государства нет и не будет, и они придумали нечто вроде высшего арбитражного суда, действующего между государствами. Получился по форме суд, а по сути – межгосударственный орган, следящий за тем, чтобы никто никому никаких претензий не предъявлял. Самое главное, что отсутствует у Экономического суда, и без чего он не сможет работать нормально – это независимость. Очевидно, что никакой суд не может действовать, если он не обладает независимостью.

Согласно современному Положению о статусе Экономического суда, ни у Суда как такового, ни у каждого судьи в отдельности нет независимости. Судьи назначаются государствами и могут быть отрешены от должности только решением собственного правительства. А в нормально работающих международных судах судьи *предлагаются* государствами, но *избираются* главным органом по рекомендации главного

³¹ См., например, Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М., ЗАО «Синергия», 2004, с. 27-60 и др.

исполнительного органа, иногда еще и после консультации с межпарламентским органом. И отрешены от должности они могут быть только решением самого суда.

Что касается положения Экономического суда СНГ, то все его решения, не исключая и консультативных (толковательных) заключений, могут быть обжалованы в Пленум, куда входят *председатели высших государственных судов*, и обжалуемое решение может быть отменено. Получается, какое бы решение ни вынес Суд, его исполнение может быть заблокировано представителем того самого государства, которое обязано его исполнить. Этот порядок парализует Экономический суд в его главной функции – вынесения решений о правомерности действий того или иного государства с точки зрения учредительных документов СНГ. Поэтому Суд фактически не выносит решений по существу дела. За почти 12 лет своего существования Экономический суд вынес менее десятка решений по существу. Правда, судьи не сидят без дела – Суд за это же время вынес несколько десятков толковательных решений. Они ни для кого не обязательны, но они проясняют суть взаимных обязательств стран СНГ, а также в некоторых случаях показывают, что внутреннее законодательство той или иной страны не соответствует его международным обязательствам. Необходимо подчеркнуть, что в составе Суда – очень высоко квалифицированные юристы, их решения всегда основательно аргументированы, но нынешняя организация дела в СНГ не позволяет использовать их потенциал.

Судебная процедура очень непривычна для стран СНГ. Ни Советский Союз, ни одна из стран-правопреемниц ни разу не обращались в международное судебное учреждение. Но когда-то нужно начинать. Число международных судов в мире растет, многие государства обращаются к ним и получают защиту своих прав, особенно те из них, кто не обладает большой экономической мощью, и не могут прямо давить на своих могущественных партнеров.

Учитывая непривычность судебной процедуры для большинства государств СНГ, можно предусмотреть целую структуру, которая бы называлась, например, Комитетом по мирному урегулированию. Этот Комитет координировал бы деятельность согласительных комиссий, арбитража и суда. После возникновения разногласий любое государство - член могло бы обратиться в Комитет с тем, чтобы начать согласительную процедуру, а в случае ее неуспеха рассмотрение могло бы быть продолжено в арбитраже или в суде. Можно было бы также в качестве судебного органа оставить арбитраж, поскольку в его организации некоторая роль может принадлежать спорящим государствам, а вместо суда как такового предусмотреть Комиссию по толкованию, которая будет выносить только консультативные заключения. Но арбитраж должен быть межгосударственным,

разбирающим публично-правовые, а не коммерческие споры, и только касающиеся нарушения учредительных документов СНГ.

Предложенная система мирного урегулирования может показаться сложной, но в международных организациях наиболее успешно работают именно такие сложные схемы. Можно привести для примера Межамериканскую систему, состоящую из сети органов мирного урегулирования, или невероятно сложную, но весьма успешную систему Всемирной торговой организации (ВТО).

Необходимо тщательно продумать и ту модель, по которой должно строиться Содружество. Иногда за модель обновленного СНГ предлагают взять Европейский Союз. Вряд ли это реально. Европейский Союз ставит своей целью полномасштабную интеграцию, там уже фактически создана единая экономика, и сейчас делаются шаги к политической интеграции. Говорить об интеграции, даже экономической, в СНГ невозможно. В современных условиях максимум, чего можно ожидать в отношениях между странами СНГ в целом – это восстановление доверия и нормальных добрососедских отношений. Поэтому эффективно работающее Содружество может быть построено только как региональная политическая организация, нечто подобное мини-ООН, то есть универсальная по охвату областей сотрудничества, с выделением тех сфер, которые представляют особый интерес для охватываемого ею евразийского региона. Общей моделью может послужить Организация Американских Государств, накопившая весьма богатый опыт удач и провалов. Можно также изучить опыт Лиги арабских стран или АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). При этом делать упор на экономическую интеграцию нецелесообразно, говорить об этом при широком разбросе экономических и политических ситуаций невозможно.

То, что действительно является насущным и может быть объектом успешного сотрудничества – это свободное движение людей, особенно трудовая миграция. Создание согласованного и детального порядка пребывания в других странах наемных работников разных категорий будет способствовать экономическому развитию всех стран, а также восстановлению общности народов, населяющих постсоветское пространство. Главное, чего при этом следует избегать – громогласных и непродуманных деклараций. Правовое регулирование должно вводиться очень постепенно, с продумыванием сделанного и исправлением ошибок.

Вторым направлением сотрудничества может быть взаимное содействие переходу к рыночной экономике и постепенное присоединение к мировому рынку. Многие из стран СНГ уже стали или становятся членами Всемирной торговой организации. Между тем принципы права ВТО не только не действуют между странами СНГ, но и не осознаны в

достаточной степени. Присоединение всех стран Содружества к ВТО неизбежно; как бы они ни относились к глобализации мировой экономики, экономическая изоляция в настоящее время невозможна.

Возникает вопрос о юридическом оформлении будущей структуры СНГ. Из упомянутых выше главных документов – Соглашения о создании СНГ 1991 г. и Устава СНГ 1993 г. – в качестве основного следует избрать Соглашение. Дело в том, что Устав, который излагает организационную структуру Содружества и описывает целый набор органов, так и не был признан важнейшим российским партнером по СНГ – Украиной. В свое время неопределенная и фактически не основанная на правовом регулировании структура органов, заложенная в Уставе, сыграла положительную роль в «разводе»: личные встречи глав государств в рамках Совета глав государств позволили защитить самые чувствительные точки соприкосновения, а наличие отраслевых органов управления (фактически продление административно-командной системы) позволило избежать коллапса в экономике, энергетике, на транспорте.

Однако от Устава следует отказаться не только из-за позиции Украины, но и потому, что в современных условиях он безнадежно устарел. Следуя образцам эффективных и общепризнанных организаций, нужно сделать высшим органом СНГ Ассамблею представителей стран-участниц с четко обозначенными полномочиями. Место Ассамблеи (или иного по названию, но с теми же функциями органа) в структуре Содружества будет определяться тем, что собравшиеся вместе представители государств будут совместно рассматривать перспективы и определять главные направления деятельности. Но при этом делегация каждого государства будет отстаивать интересы своего собственного государства.

Решения подобного органа юридически обязательны только для органов организации, но не для государств. Для государств эти решения обязательны только в политическом плане: желательно, чтобы государство действовало в соответствии с рекомендацией, но юридической ответственности за нарушение рекомендации государство нести не может.

Кроме Ассамблеи, должно быть предусмотрено несколько исполнительных органов, действующих не в интересах отдельных государств, а в интересах всего Содружества в целом, в частности, Исполнительный секретариат или комитет, состоящий из представителей государств, но наделенный независимостью. Такой орган должен организовывать проведение в жизнь решений, принятых Ассамблеей. Каждый акт Исполнительного секретариата должен передаваться на одобрение Совета полномочных представителей государств, а наиболее важные из них (например, вносящие изменения в

правопорядки государств) должны быть предварительно обсуждены на Межпарламентской ассамблее государств.

Учитывая отмеченную выше важность регулирования трудовой миграции, одним из исполнительных органов может стать Комитет по трудовым ресурсам. Очень полезно было бы, чтобы этот орган был открыт для обращений государств, а также граждан с жалобами на нарушение тем или иным государством-членом соглашений, принятых в рамках СНГ, или решений органов СНГ, выразившееся в нанесении ущерба трудовым или социальным правам граждан. Такой комитет не будет выносить обязательные решения, а только обращать внимание государств на состоявшееся нарушение.

Необходимо также использовать опыт сыгравших без преувеличения решающую роль в процессе «цивилизованного развода» - органов отраслевого управления. Это советы или комитеты, создававшиеся в начале существования СНГ для совместного управления отдельными отраслями хозяйства – совет по энергетике, по железнодорожному транспорту, и так далее, всего более 50. В них входили первые лица соответствующих отраслей разных стран. Это были самые настоящие реликты административно-командной системы, но их положительная роль несомненна. Сейчас они отмирают, однако после тщательного анализа эффективности отраслевых советов можно сформировать действенные исполнительные органы для обновленного Содружества. В структуру органов может быть введен отраслевой комитет или совет, чья деятельность должна быть продолжена.

Совершенствовать Соглашение технически можно двумя путями:

- включая в него новые статьи, как это делается в Европейском Союзе, так что появляются статьи с нумерацией 1А, 223 С и т.д.;

- заключая новые протоколы к Соглашению, как это делается в более или менее успешно работающем МЕРКОСУР (Общем рынке Южной Америки).

При том уровне недоверия, который существует между странами СНГ, более приемлемым будет скорее второй путь.

Внедрение господства права в отношении стран СНГ – непростая задача. Поговорка «закон, что дышло» у нас до сих пор одерживает верх над древнеримской формулой «*dura lex, sed lex* (закон суров, но он все равно закон)». Главное – не надо спешки и стремления срочно объявить о преобразовании СНГ. Только небольшие, тщательно продуманные шаги могут привести к успеху.

Современные тенденции развития Организации Договора о коллективной безопасности

В 2007 г. Договору о коллективной безопасности исполняется 15 лет.

С одной стороны, это немало, и можно подводить некоторые промежуточные итоги. За прошедшие годы система Договора о коллективной безопасности стала существенным стабилизирующим фактором на постсоветском пространстве, сыграла определенную роль в становлении новых независимых государств, способствуя формированию их национальных вооруженных сил, одновременно содействуя сохранению тесной связи с Россией.

С другой стороны, 15 лет и по человеческим меркам, и по сравнению с другими международными организациями – совсем немного, подростковый возраст. Поэтому неудивительно, что Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) пытается определить свое место в мировой политической системе, найти себя в быстро меняющемся мире.

ОДКБ, которая объединяет государства-участники Договора о коллективной безопасности 1992 г.³², в нынешнем статусе действует совсем недавно – Устав Организации был подписан только 7 октября 2002 г.³³. Именно с этого момента можно отсчитывать современный период в жизни Организации Договора о коллективной безопасности.

С подписанием Устава можно констатировать начало процесса превращения системы Договора о коллективной безопасности из ограниченного по сфере действия военно-политического блока, направленного прежде всего на отражение внешней агрессии в соответствии с принципом «агрессия против одного рассматривается как

* Кандидат юридических наук.

³² Договор о коллективной безопасности первоначально был подписан Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан и вступил в силу в 1994 г. В 1993 г. к Договору присоединились Азербайджанская Республика, Грузия, Республика Беларусь. Первоначально Договор был заключен на 5 лет. В 1999 г. Протокол о продлении Договора был подписан Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан в 2006 г. подписала Протокол о восстановлении членства в ОДКБ. Договор опубликован в изданиях: Бюллетень международных договоров РФ, 2000, N 12, с. 6 – 8; Дипломатической вестник, 1992, N 12, с. 9 – 11; Treaty Series. Volume 1894.- New York: United Nations, 1999, p. 309 - 323.

³³ Собрание законодательства РФ. 19 января 2004 г. N 3. Ст. 163.; Бюллетень международных договоров. 2004. N 3. С. 3 - 9.

агрессия против всех» (ст. 4 Договора), в многофункциональную региональную организацию безопасности.

Несмотря на то, что предпосылки для такого шага проявлялись и ранее – стремление государств к более полному использованию возможностей Договора на пути предотвращения конфликтов, принятию совместных мер по противодействию новым вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности было выражено еще в Меморандуме «О повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года и его адаптации к современной геополитической ситуации» 2000 г.³⁴, однако реальные шаги в направлениях, заданных Меморандумом, стали предприниматься только с созданием ОДКБ.

В Уставе ОДКБ, наряду с прямо предусмотренными в Договоре о коллективной безопасности сферами (формирования *действенной системы коллективной безопасности*, в том числе создания коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и органов управления ими, военной инфраструктуры, подготовки военных кадров и специалистов для вооруженных сил, обеспечения их необходимым вооружением и военной техникой (ст. 7 Устава), *согласования и координации внешнеполитических позиций* по международным и региональным проблемам безопасности, с использованием в том числе *консультационных механизмов и процедур Организации* (ст. 9 Устава)); одним из основных направлений деятельности Организации названа координация и объединение усилий государств-членов в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией *и другими угрозами безопасности государств-членов*.

Следует отметить, что Устав оставляет открытым перечень угроз безопасности, в борьбе с которыми государства координируют свои усилия в рамках Организации.

Столь же широки используемые в Уставе понятия «действенной системы коллективной безопасности», «координации внешнеполитических позиций», «консультационных механизмов и процедур Организации».

Такая широта уставных положений дает ОДКБ и ее государствам-членам юридическую возможность задействовать механизмы Организации в максимально широкой амплитуде, позволяет оперативно реагировать на вызовы времени.

³¹ См. Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности. Истоки, становление, перспективы. М., Научная книга, 2004, с.49-50.

За прошедшие с момента подписания Договора о коллективной безопасности годы в рамках Организации сделан ряд практических шагов, нацеленных на углубление интеграции в направлениях, предписываемых ее Уставом.

Так, в рамках ОДКБ на основе подписанного в 2000 г. Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., с изменениями, внесенными Протоколом 2003 г.³⁵, создана и развивается целая система обеспечения военно-технического сотрудничества, в рамках которой поставки продукции военного назначения для союзников осуществляются по внутренним ценам страны-производителя.

Соглашением о подготовке военных кадров для государств-членов ОДКБ предусмотрена совместная подготовка военных кадров для вооруженных сил государств-членов на льготных (в том числе безвозмездных) условиях, по единым учебным планам и программам.

На основании утвержденной в 2004 г. Концепции формирования и функционирования механизма миротворческой деятельности подготовлен пакет проектов, направленных на регулирование миротворческой деятельности Организации, предусматривающий осуществление операций по поддержанию мира как в зоне ответственности ОДКБ, так и за ее пределами, с соблюдением требований главы VIII Устава Организации Объединенных Наций.

В рамках Организации осуществляется координация внешнеполитической деятельности. Регулированию данной сферы деятельности ОДКБ посвящено утвержденное Решением Совета министров иностранных дел ОДКБ от 19 ноября 2003 г. Положение о порядке функционирования механизма координации внешнеполитической деятельности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Существующий механизм координации внешнеполитической деятельности позволяет достаточно эффективно реагировать на внешнеполитические события, затрагивающие интересы государств-членов и Организации в целом. Обмен мнениями и выработка согласованных или скоординированных позиций государств-членов по актуальным вопросам региональной и международной безопасности осуществляются в различных организационных форматах, включая как регулярные сессии Совета и заседания Совета министров иностранных дел (далее – СМИД), Совета министров обороны (далее – СМО) и Комитета секретарей советов безопасности (далее – КССБ); так и специальные встречи министров иностранных дел (*ad hoc*); заседания рабочей группы экспертов государств-членов по оценке и анализу ситуации в зоне ответственности ОДКБ;

³⁵ Бюллетень международных договоров, 2002, N 5, с. 26 – 30; 2005, N12, с. 3 - 4.

консультации представителей внешнеполитических ведомств государств-членов; а также консультации постоянных представителей государств-членов в международных организациях, встречи послов и других представителей государств-членов в третьих государствах.

Данное перечисление не является исчерпывающим, в упомянутом Положении прямо предусматривается, что консультационный процесс может осуществляться и в любых «других формах, которые могут быть сочтены целесообразными».

Используя указанный механизм, государства-члены Организации неоднократно выступали с консолидированной позицией на международной арене, в том числе в Организации Объединенных Наций, где ОДКБ является наблюдателем, по актуальным проблемам международных отношений в сфере безопасности. Среди таких выступлений следует отметить: Заявление Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам политики в области нераспространения, Заявление о ратификации Соглашения об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Заявление министров иностранных дел по итогам саммита ООН-2005; Заявление ОДКБ на Конференции Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 26 июня - 7 июля 2006 г.) для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Решением СМВД ОДКБ от 22 июня 2006 г. утверждены Основные направления взаимодействия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по выявлению и пресечению незаконного оборота оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним материалов.

Сказанное не означает, что этот механизм работает абсолютно без сбоев и осложнений. Разумеется, нет. Очевидно, что сама по себе координация внешнеполитической деятельности – сложный, многофакторный процесс. С одной стороны, государства взяли на себя обязательства координировать свою внешнеполитическую активность, и это естественно, когда за позицией стоит коллективный интерес, который проще отстаивать согласованными действиями, с другой – участие в процессе никак не ограничивает суверенитет государств, каждое из которых имеет и свои, отчасти несовпадающие, интересы на международной арене. Безусловно, несовершенен и сам механизм. Однако его характер сочетания обязательности и мягкого регулирования, мягкого права (*soft law*),³⁶ скорее следует считать достоинством. Именно

³⁶ В соответствии со ст. 12 Устава ОДКБ, решения Совета коллективной безопасности и принятые во их исполнение решения СМВД, СМО и КССБ ОДКБ являются обязывающими для государств-членов, однако государства

этот характер позволяет отстаивать государствам свои интересы и достигать компромисса даже в тех случаях, когда эти интересы различаются.

На сегодняшний день этапным документом в развитии Организации Договора о коллективной безопасности может быть названа подписанная в Минске 23 июня 2006 г. Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности Организации. В ней государства-члены ОДКБ заявили о своем намерении активизировать усилия по *всестороннему развитию и совершенствованию интеграционных механизмов в рамках Организации* в целях противодействия нарастающим вызовам и угрозам на региональном и глобальном уровнях. В Декларации нашло отражение то широкое понимание коллективной безопасности, которое мы отмечали в Уставе ОДКБ. Наряду с целями укрепления и развития традиционной для ОДКБ военной составляющей, а также взаимодействия в политической сфере, на ближайшую перспективу провозглашена задача выработать в формате ОДКБ эффективный механизм по противодействию современным вызовам и угрозам, задействовав имеющийся у государств-членов потенциал оборонных и специальных ведомств, возможности сотрудничества с другими международными организациями. При этом государства высказались как за активизацию усилий по координации в уже апробированных в рамках Организации антитеррористической и антинаркотической деятельности, противодействию нелегальной миграции, так и за формирование механизмов сотрудничества в относительно новой для ОДКБ сфере – реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

В политическом отношении ОДКБ сегодня представляет уникальное образование на постсоветском пространстве. Уникальность эта проявляется и, как было показано выше, в компетенции: по существу, ОДКБ является или, по крайней мере, стремится стать организацией, способной отвечать на любые вызовы безопасности своих членов, и в этом смысле представляет собой единственную в своем роде структуру в ряду организаций постсоветских государств. Такое стремление во многом оправдано. Относительно новые вызовы и угрозы, такие как международный терроризм и транснациональная наркомафия, представляют собой сегодня, пожалуй, большую опасность, чем считавшиеся традиционными военные угрозы. Их предупреждение, борьба с ними – процесс многофакторный, в котором тесно переплетены военные, политические, экономические и правовые аспекты. Кроме того, необходимо отметить, что такая универсализация по сути является отражением глобальной тенденции развития

самостоятельно определяют порядок исполнения указанных решений, в соответствии со своим национальным законодательством. Генеральный секретарь представляет Совету коллективной безопасности, СМВД, СМО и КССБ ОДКБ информацию о ходе реализации принятых решений. Все решения принимаются консенсусом.

международных организаций, действующих в сфере безопасности. Аналогичные процессы по расширению сферы компетенции, перемещению акцента на борьбу с новыми, доселе нетрадиционными вызовами и угрозами проходят в НАТО³⁷. Изначально многофункциональной виделась и роль ОБСЕ³⁸.

С другой стороны, специфична сама по себе, если так можно выразиться, политическая и географическая конфигурация ОДКБ.

В Организацию сегодня входят семь государств, расположенных в двух частях света, зачастую не имеющие общих границ. В этой связи абсолютно естественным видится то обстоятельство, что государства при формировании системы коллективной безопасности приняли **региональный принцип формирования системы коллективной безопасности**: в соответствии с Протоколом о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 25 мая 2001 г.³⁹, (ст. 1) на основании двусторонних и региональных соглашений создается три региона коллективной безопасности – Восточноевропейский (формируемый на основании двухсторонних соглашений между Беларусью и Россией), Кавказский (на основании соглашений между Арменией и Россией) и Центральноазиатский (на основании двухсторонних и региональных соглашений Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, Узбекистан принял на себя обязательство присоединиться к документам региона с 2008 г).

Из приведенных положений Протокола очевидно, что центральным, связующим звеном системы коллективной безопасности является именно Российская Федерация. Такое состояние естественно для всего постсоветского пространства. Россия обладает сегодня наибольшим военным, экономическим, и, в определенном смысле, политическим потенциалом, среди всех государств-союзников. При этом стратегические ядерные силы Российской Федерации выполняют функцию сдерживания от возможных попыток осуществления агрессивных намерений против государств-участников Договора о коллективной безопасности⁴⁰.

³⁷См. напр.: Sens Allen G. Riga and beyond: The political transformation of NATO. <http://www.nato.int/docu/review/2006/issue4/english/analysis3.html>.

³⁸ См. об этом подробнее: От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973-1994. М., Наука, 1996.

³⁹ См. Собрание законодательства РФ, 2006, 31 июля, N 31 (часть I), ст. 3422.

⁴⁰ Абзац четвертый раздела II Концепции коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. См: Бюллетень международных договоров Российской Федерации, 1995, N 10.

Было бы неправильно утверждать, что ОДКБ является именно и исключительно пророссийской структурой. Широкоформатный подход к обеспечению безопасности отражает интересы всех государств-членов Организации.

Процессы суверенизации, идущие на постсоветском пространстве с начала 1990-х гг., вполне естественны. Все империи имеют свой срок жизни в истории и неминуемо распадаются. Российская империя, даже и в своем советском изводе, в этом смысле – не исключение. Но непреложным фактом остается и соседство наших государств, их естественные многообразные – экономические, политические и гуманитарные – связи. Конечно, в определенной степени эти связи в последнее десятилетие были нарушены, что весьма негативно сказалось на всех государствах. Однако объективные потребности государств, в том числе и в обеспечении собственной безопасности, приводят к осознанию необходимости развития межгосударственного сотрудничества. Сегодня для государств-членов ОДКБ единственной возможностью обеспечения безопасности является развитие традиционных союзнических связей.

При этом нельзя согласиться с попытками представить ОДКБ как некоего регионального жандарма, занимающегося созданием международных «антиреволюционных» карательных сил на постсоветском пространстве⁴¹. Деятельность ОДКБ строится на основе Устава, который недвусмысленно устанавливает (ст. 5) такие ее принципы, как, в частности, неукоснительное уважение независимости государств-членов и невмешательство в дела, подпадающие под их национальную юрисдикцию. Таким образом, никакие «карательные» силы в ОДКБ созданы быть не могут. Обеспечение международной региональной безопасности – масштабная и долговременная задача, и она остается актуальной вне зависимости от того, какие персоналии находятся у власти. Пример «тюльпановой революции» в Кыргызской Республике, никак не повлиявшей на ее участие в Организации – тому свидетельство. Другое дело, что активные, подчас – трансграничные, боевые действия террористических группировок, как в том же Кыргызстане, в Баткенском ущелье, в 1999 г.⁴², не могут не находиться в сфере пристального внимания Организации. Тогда, в 1999 г. серьезную помощь по отражению террористической атаки оказали именно государства-участники Договора о коллективной безопасности⁴³. Собственно, Баткенские события послужили в свое время побудительной причиной к формированию в рамках ДКБ Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР ЦАР), призванных решать задачи как по отражению внешней военной агрессии, так и по

⁴¹ См., например, ru.wikipedia.org/wiki/ОДКБ.

⁴² См. Молдалиев О. Странная война в долине яда. Центральная Азия и Кавказ, 2000, №7.

⁴³ Там же.

борьбе с терроризмом. И нельзя не отметить, что с их созданием обстановка в регионе значительно стабилизировалась.

Сказанное не означает, что государства ОДКБ не развивают сотрудничество, в том числе и по вопросам безопасности, с третьими странами и иными международными организациями, действующими в сфере безопасности. Напротив, развивают и порой даже очень активно. При этом, пожалуй, наиболее продвинутое, даже привилегированное сотрудничество установилось между Российской Федерацией и НАТО. Однако практически у каждого государства-члена сложились те или иные отношения с Организацией Североатлантического договора.

Участие в Организации Договора о коллективной безопасности не противоречит развитию программ сотрудничества государств-членов с НАТО и третьими государствами. Договор о коллективной безопасности только устанавливает, что участвующие в нем государства не будут вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника (ст. 1), а также будут консультироваться друг с другом по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы, и согласовывать по этим вопросам свои позиции (ст. 2). Связанное с этими нормами, конкретизирующее их ограничение закреплено и в статье 7 Устава ОДКБ, в соответствии с которой государства-члены принимают решение о размещении на своих территориях группировок войск (сил), объектов военной инфраструктуры государств, не являющихся членами Организации, после проведения неотложных консультаций (согласования) с другими государствами-членами.

Время блоковых противостояний прошло. ОДКБ сегодня не является антагонистом НАТО, или какой-либо иной организации безопасности современного мира. Наоборот, в Уставе ОДКБ дважды зафиксирован принцип открытого сотрудничества с государствами, не входящими в ОДКБ, и другими международными организациями: в статье 4, согласно которой в своей деятельности Организация сотрудничает с государствами, не являющимися членами ОДКБ, поддерживает отношения с международными межправительственными организациями, действующими в сфере безопасности, а также в статье 7, установившей, что «в вопросах борьбы с современными вызовами и угрозами безопасности государства-члены тесно сотрудничают со всеми заинтересованными государствами и международными межправительственными организациями при главенствующей роли ООН».

Представляется, что сотрудничество ОДКБ с НАТО могло бы быть взаимовыгодным, способствовать укреплению доверия и безопасности в Евразии. Уже

сегодня жизненно необходимо налаживание сотрудничества в противодействии наркотрафику, в частности – из Афганистана. С одной стороны, конечные потребители героина находятся как в странах ОДКБ, так и в странах НАТО, с другой, в Афганистане не производится столько прекурсоров, сколько, по оценкам, производится героина. Следовательно, необходимо пресечь ввоз прекурсоров в Афганистан. Под эгидой ОДКБ уже который год успешно проводится межгосударственная антинаркотическая операция «Канал», привлекающая множество участников и наблюдателей из стран, не входящих в ОДКБ, и международных организаций⁴⁴. Думается, что и для НАТО эта операция была бы небезынтересна.

При этом следует отметить, что ОДКБ официально направляло в штаб-квартиру НАТО предложение о налаживании сотрудничества, однако, в настоящее время именно Североатлантический Альянс не высказался за развитие такого рода взаимоотношений. НАТО предпочитает вести дела с государствами-членами Организации на двустороннем уровне. Такая ситуация, наряду с повышением военной активности НАТО на внешних границах ОДКБ, не может не вызывать определенной озабоченности последней.

Тем не менее, сегодня Организация широко признана на международной арене. ОДКБ является наблюдателем при Генеральной ассамблее ООН. Подписаны протоколы о сотрудничестве с Управлением ООН по борьбе с наркотиками и организованной преступностью, с Администрацией Международной организации по миграции. Налажены рабочие контакты с ОБСЕ, Контртеррористическим комитетом при Совете безопасности ООН.

В последнее время особое значение приобретает сотрудничество между ОДКБ и Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС).

Собственно, практика современных эффективно действующих международных структур приводит к мысли о том, что для успешного развития интеграционных процессов необходимо гармоничное развитие как минимум четырех взаимосвязанных основ – экономической, политической, гуманитарной и безопасности (в широком смысле). И «опоры» ЕС, и «корзины» СБСЕ-ОБСЕ убедительно свидетельствуют об этом. Если хотя бы одна из этих основ оказывается слабой, не развивается, или развивается вне тесной связи с другими основами – все интеграционное здание рискует пошатнуться. Для успешной экономической интеграции необходима и внешнеполитическая координация, и уверенность в безопасности и стабильности. Равным образом, сотрудничество в области безопасности малопродуктивно, если за ним не стоят экономические интересы

⁴⁴ См., например, http://www.narkotiki.ru/gnk_6287.html.

государств. И, наконец, если нет единства государств в гуманитарной сфере, все усилия по развитию сотрудничества в вопросах экономики и безопасности не приведут к существенным результатам.

В этой связи нельзя не отметить особо подчеркнутое значение координации между ОДКБ и ЕврАзЭС в недавно опубликованном Обзоре внешней политики Российской Федерации⁴⁵. Сегодня на постсоветском пространстве именно две эти организации, близкие по составу членов, претендуют на то, чтобы считаться наиболее перспективными интеграционными группировками. В таком случае очевидна необходимость совместной работы двух организаций, создания в их рамках непротиворечивой, взаимодополняющей нормативной правовой базы, гармонизации развития всех без исключения основ интеграции.

Координация деятельности ОДКБ и ЕврАзЭС приобретает особую актуальность в связи с вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС и восстановлением членства в ОДКБ. Этот шаг имеет, как представляется, более чем серьезное значение и далеко идущие последствия. С одной стороны, он позволяет создавать в Центральной Азии полноценную систему коллективной безопасности (а равно – и единое экономическое пространство), поскольку без Узбекистана говорить о такого рода процессах несерьезно – место и роль этого государства в регионе велики.

С другой стороны, в сферу деятельности двух организаций *volens-nolens* включаются проблемы и противоречия, которых более чем достаточно в регионе. Речь идет и об использовании трансграничных водных, энергетических ресурсов, и о непростых межгосударственных отношениях в регионе, где сложно проходят границы, отчасти не делимитированные, где переплетены этносы, и все это на фоне довольно острой социальной, экономической и демографической ситуации.

В этой связи возникает вопрос о расширении инструментария Организации Договора о коллективной безопасности, совершенствовании механизма политических консультаций. Сегодня механизм разрешения споров в рамках ОДКБ ограничивается межгосударственными консультациями на том или ином уровне. Между тем, даже если просто ориентироваться на Устав ООН, то в нем (ст. 33) предусмотрено гораздо больше способов для этого, причем перечень, разумеется, открытый. Прямо названы, в частности, переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство.

Использование хотя бы некоторых из перечисленных методов, активное использование превентивной дипломатии крайне необходимо для ОДКБ.

⁴⁵ На сайте www.mid.ru.

Как же в целом можно охарактеризовать сегодня тенденции и перспективы развития Организации? Некоторая сумбурность, присущая настоящей статье, является в определенной степени отражением состояния исследуемой структуры, ее поисков своего места в мире. Думается, что в интересах государств-членов ОДКБ будет развиваться и дальше как структура широкоформатной, многоаспектной безопасности, способная отвечать на всевозможные вызовы и угрозы. Сотрудничество ОДКБ с другими международными организациями, не исключая потенциально и НАТО, продолжится и будет расширяться, поскольку оно необходимо для современного мира, испытывающего потребность в устойчивом развитии. Так, очевидно, что ОДКБ совместно с ЕврАзЭС предстоит решение ряда важных для Центрально-Азиатского региона вопросов. В этой связи актуальным будет, при безусловном сохранении всех действующих уставных принципов, расширение имеющегося инструментария Организации, которое позволяло бы реагировать на быстро меняющуюся обстановку в мире.

Содружество Независимых Государств: страницы истории

По прошествии полутора десятилетий после распада СССР стало очевидным, что многие процессы на постсоветском пространстве пошли совсем не так, как это ожидалось. Доминировавшим в момент образования Содружества Независимых Государств представлением о том, что после освобождения от диктата союзного центра сотрудничество между получившими независимость бывшими союзными республиками станет более тесным и эффективным, не суждено было сбыться. Все чаще стали раздаваться голоса о роли СНГ как инструмента «цивилизованного развода», практическое же сотрудничество сосредоточилось в различного рода форматах «по интересам», таких как ЕврАзЭС. Само же СНГ стало «клубом для взаимной информации и выяснения проблемных вопросов общего характера».

Поддержание дружественных отношений и развитие сотрудничества со странами, расположенными по периметру российских границ было и остается первостепенно важным. Но в условиях, когда СНГ находится на грани распада и подавляющее большинство его решений не выполняется, входящие в Содружество страны все чаще выбирают альтернативные пути в сфере экономики и политики. При этом, по мнению многих экспертов, их неправильно было бы обвинять в преднамеренных антироссийских действиях: не имея вариантов реализации своих интересов в рамках СНГ, они делают не больше того, к чему их вынуждают обстоятельства.

Главный вопрос сегодня: что впереди? Остались ли шансы на создание новых, взаимовыгодных форм экономического и политического сотрудничества на постсоветском пространстве? Как скажутся на интересах России другие возможные варианты его структурирования? И, наконец, что было упущено на протяжении истекших полутора десятилетий?

Поиск ответов на эти и многие другие вопросы представляется важным и необходимым для определения дальнейшего курса России на постсоветском пространстве.

* Главный научный сотрудник Центра институтов взаимодействия государства и экономики Института экономики РАН, д.и.н.

Предпосылки образования. Формирование институционального механизма сотрудничества

О намерении президентов Беларуси, России и Украины создать Содружество Независимых Государств, «открытое для присоединения всех государств – членов Союза СССР, а также для иных государств, разделяющих его цели и принципы», было заявлено в подписанном 8 декабря 1991 г. в Минске документе, позднее ставшим известным как Беловежские Соглашения. Во втором подписанном тогда же документе в качестве основной цели Содружества выдвигалось «сохранение и развитие сложившихся тесных экономических связей между государствами-участниками, жизненно необходимое для стабилизации положения в народном хозяйстве и создания предпосылок экономического возрождения»⁴⁶.

Соглашения были сразу же ратифицированы парламентами Беларуси, России и Украины. При этом отмечалось, что после августовского путча 1991 г. союзное руководство стало терять контроль над положением в союзных республиках, а провозглашение независимости Украины 1 декабря 1991 г. сделало этот процесс необратимым. Одной из возможных альтернатив достигнутым договоренностям, как отмечалось в декабрьских (1991 г.) публикациях, могла стать неконтролируемая дезинтеграция бывшего Союза, сопровождавшаяся кровавыми конфликтами между республиками по югославскому варианту. Не менее важным представлялся поиск совместного выхода из охватившего страну тяжелейшего экономического кризиса. В основу договоренностей о координации экономической политики Беларуси, Украины и России были положены решения о сохранении единой валюты, координации действий по ограничению дефицита бюджетов, о совместных усилиях по ограничению денежной массы, проведении единой налоговой политики и, наконец, об одновременной либерализации цен – с 1 января 1992 г.

Несмотря на неожиданность для большей части населения заключенных в Минске договоренностей и их неоднозначность, проведенные социологические опросы, при всей условности их результатов, стали свидетельством поддержки этих соглашений: за их одобрение высказались 86% москвичей, 76% минчан и 50% киевлян. В то же время надежды на улучшение в новых условиях экономического положения высказали 38% жителей Москвы, 54% жителей Киева и 44% жителей Минска⁴⁷.

Подписанная 21 декабря 1991 г. главами 11 государств – бывших союзных республик СССР Алма-атинская декларация провозгласила создание на территории

⁴⁶ Известия, 1991, 9 декабря.

⁴⁷ Известия, 1991, 12 декабря.

бывшего Советского Союза Содружества Независимых Государств⁴⁸. В совокупности с другими принятыми тогда же документами Декларация гарантировала территориальную целостность государств-членов Содружества, нерушимость их границ, сохранение объединенного командования военно-стратегическими силами и единый (русский) контроль над ядерным оружием. Были решены вопросы о политическом представительстве стран Содружества в мировом сообществе и гарантировано выполнение международных обязательств Союза ССР⁴⁹.

В момент создания СНГ ни одна из сторон не имела четкого представления о дальнейших путях его развития, хотя каждая из них, как это очевидно из принятых документов, ощущала необходимость совместных действий по стабилизации постсоветского пространства. Российские политики с самого начала исходили из того, что Россия должна играть в Содружестве доминирующую роль, такие же представления были и у западных политиков, опасавшихся, что без организующей роли России на постсоветском пространстве может наступить экономический и социальный хаос⁵⁰. Необходимость опоры союзных республик на Россию определялась ее экономическим потенциалом, а также тем, что на первых этапах она могла стать (и действительно стала) посредником для выхода своих партнеров во внешний мир⁵¹.

В политике России в отношении партнеров по СНГ уже на первых этапах стали проступать черты патернализма, что сопровождалось призывами ряда ведущих российских политиков к образованию на постсоветском пространстве конфедерации или даже федерации, то есть к воссозданию союзного государства. Это не могло не порождать противоречия в СНГ, вплоть до отхода от активного сотрудничества ряда его членов. Но отсутствие самодостаточности бывших союзных республик, прежде всего в сфере экономики, сохранявшиеся на первых порах кооперационные связи, отсутствие у большинства из них необходимого опыта выходов на внешнюю арену склоняли их к развитию взаимодействия и сотрудничества с Россией. Не менее сильным был и гуманитарно-культурный фактор: несмотря на все издержки тоталитаризма, в советские годы были заложены традиции межнационального общения, заключены миллионы

⁴⁸ Декларацию подписали высшие руководители Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. В Грузии в это время шла гражданская война.

⁴⁹ Российская газета, 1991, 24 декабря.

⁵⁰ Olcott M., Aslund A., Garnett Sh. Getting It Wrong. Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington, 1999, p. 2.

⁵¹ На протяжении 1992 года все страны-члены СНГ были приняты в ООН: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – 2 марта, Азербайджан – 9 марта, Грузия – 31 июля, Россия, Украина и Белоруссия являлись членами ООН с октября 1945 г.

смешанных браков, стало достаточно интенсивным взаимное культурное общение, чему способствовало повсеместное распространение русского языка.

Учредителями СНГ с самого начала была выдвинута сложная и по сути своей трудно выполнимая задача – развития на постсоветском пространстве в сжатые сроки интеграционных процессов по образцу Европейского Сообщества. Если, однако, иметь в виду, что решение такого рода задачи предполагает длительный период формирования устойчивых экономических связей при активном содействии всех государств-участников, взаимопроникновение, а в перспективе и сращивание производственных структур, дополняемое постепенным переходом к единому правовому и политическому пространству (при сохранении национально-культурной и языковой самобытности), то совершенно очевидно, что исходные позиции для интеграции в рамках СНГ благоприятными не были. Не способствовали этому различная степень зрелости экономики и готовности к проведению реформ, а также формирование все более различавшихся систем хозяйственно-финансовой деятельности, форсированное воздвижение таможенных барьеров и отсутствие общих правовых основ для налаживания сотрудничества. К тому же страны-члены СНГ с самого начала имели различные представления о сущности интеграционных процессов и возможностях их реализации.

В первые месяцы существования СНГ во главу угла были поставлены раздел бывшего союзного имущества и разграничение полномочий новых государств. В феврале – марте 1992 г. был решен вопрос о предоставлении России роли правопреемницы СССР, и достигнуто соглашение о порядке выплаты его долгов, что также было возложено на Россию. В целом же в 1992 – 1993 гг. состоялось 13 встреч глав государств и 12 встреч глав правительств стран СНГ, но они решали преимущественно организационные вопросы – создание коллективных институтов и принятие документов, в большинстве своем декларативных⁵². Поставленные во главу угла в учредительных документах СНГ задачи экономического сотрудничества отошли на второй план. Но и на тех направлениях, где решения все же принимались, их поддерживали не все страны, а некоторые из них, как, например, Азербайджан в ноябре 1992 г., даже временно отказывались от участия в Содружестве⁵³.

Первым значительным коллективным документом СНГ был Договор о коллективной безопасности (ДКБ), подписанный в Ташкенте 15 мая 1992 г. главами шести государств (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, к

⁵² В феврале 1992 г. был создан Совет министров обороны СНГ, в марте 1992 г. - Межпарламентская Ассамблея (МПА), в ноябре 1993 г. – Совет министров иностранных дел, в сентябре 1993 г. был учрежден Исполнительный секретариат с местопребыванием в Минске.

⁵³ Парламент Азербайджана принял решение о возобновлении сотрудничества в рамках СНГ в сентябре 1993 г.

которым в декабре 1993 г. присоединились Азербайджан и Грузия⁵⁴). Договор вступил в силу 20 апреля 1994 г. и в ноябре 1995 г. был зарегистрирован в секретариате ООН. Участники Договора обязались воздерживаться от применения силы и угрозы силой в межгосударственных отношениях, не вступать в военные союзы и не принимать участия в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника, координировать свои шаги в случае возникновения военной угрозы и оказывать военную помощь любому участнику Договора, подвергшемуся агрессии. Необходимость приоритетного принятия ДКБ в достаточно сжатые сроки объяснялось тем, что большинство стран СНГ не поддержали первоначальную идею сохранения единого оборонного пространства и вооруженных сил под объединенным командованием и взяли курс на создание национальных армий. В дальнейшем ДКБ был дополнен конкретными соглашениями – Декларацией государств-участников Договора о коллективной безопасности, Концепцией коллективной безопасности, Основными направлениями углубления военного сотрудничества (февраль 1995 г.) и рядом других.

В ходе обсуждения принятого 22 января 1993 г. на саммите 10 стран СНГ в Минске Устава Содружества выявились различные, подчас взаимоисключающие подходы к принципам сотрудничества: решение о принятии Устава было подписано главами семи государств (России, Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении), но сразу же безоговорочно одобрили Устав только Россия и Казахстан. Беларусь имела возражения по поводу положений о коллективной безопасности, Узбекистан – по вопросу о правах человека. Украина, Молдова и Туркменистан Устав не подписали, представители Грузии и Азербайджана, находившихся в разгаре политико-этнических конфликтов, на встрече отсутствовали. Устав был ратифицирован 9-ю членами СНГ (включая Грузию) и в январе 1994 г. вступил в силу.

Но самым сложным, хотя и наиболее существенным для большинства государств постсоветского пространства, оставался вопрос о налаживании экономического сотрудничества. В этой сфере особенно наглядно проявился конфликт между реальными возможностями создаваемых структур и заявленными в учредительных документах целями. Уставные документы провозглашали курс на интеграцию, а создававшиеся структуры имели преимущественно консультативный характер и не были наделены необходимыми функциями для осуществления принятых решений.

Начало процесса формирования экономического пространства СНГ было положено подписанием в Москве 24 сентября 1993 г. Договора о создании Экономического союза⁵⁵,

⁵⁴ Азербайджан и Грузия вышли из ДКБ в 2000 г.

⁵⁵ Договор был подписан главами 9 стран СНГ (кроме Грузии, Туркменистана и Украины).

который предусматривал: поэтапное углубление интеграции, координацию действий в осуществлении экономических реформ через межгосударственную (многостороннюю) ассоциацию свободной торговли; таможенный союз; общий рынок товаров, услуг капиталов и рабочей силы; валютный (денежный) союз. Для каждой формы интеграционного сотрудничества предусматривался комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны были осуществляться в соответствии с отдельными соглашениями (ст. 4 Договора). 21 октября 1994 г. был принят Меморандум Совета глав государств Содружества «Основные направления интеграционного развития СНГ» и подписано соглашение о создании рабочего органа Международного экономического комитета (МЭК). Тогда же были заключены соглашения о создании Таможенного и Платежного союзов.

Несмотря на большую работу по созданию правового поля, налаживание экономического сотрудничества шло медленными темпами, в разных регионах с разными скоростями, а в ряде случаев национальные интересы (или национальный эгоизм?) отдельных государств приходили в противоречие с общими целями. Когда же стало очевидным, что Россия не намерена идти на списание долгов бывших союзных республик, предоставлять им льготные кредиты и поставлять энергоносители по заниженным ценам, интеграционные настроения в СНГ стали ослабевать. В противовес этому стали возникать опасения, что, сохраняя и восстанавливая бывшие кооперационные связи, Россия может попытаться в той или иной форме реставрировать СССР. Да и в самой России не было единства по вопросу о цене, которую целесообразно заплатить за упрочение Содружества.

Противоречивость сложившейся ситуации наглядно проявилась в вопросе о сохранении рублевой зоны и введения странами СНГ национальных валют. Первоначально большинство стран не хотело покинуть рублевую зону, используя в своих интересах неконтролируемый приток денежной массы из России и тем самым стимулируя инфляцию (согласно публиковавшимся данным, кредитование бывших союзных республик обеспечило России в 1992 г. не менее 25% внутренней инфляции)⁵⁶. Предпринятые Россией шаги по ограничению доступа к рублевой массе и кредитам побудило их к введению собственных валют⁵⁷. Единая рублевая зона была, таким образом, ликвидирована, что сразу же привело к сокращению объема торговых операций России со странами СНГ.

⁵⁶ Илларионов А. Сколько стоит дружба? Как Центробанк финансирует бывшие республики Союза. Известия, 1993, 16 сентября.

⁵⁷ Национальные валюты были введены: в мае 1993 г. – киргизский сом, в июле 1993 г. – белорусский рубль («зайчик»), в ноябре 1993 г. – армянский драм, казахстанский тенге, молдавский лей, туркменский манат, в январе 1994 г. – азербайджанский манат, в июне 1994 г. – узбекский сом, в мае 1995 г. – таджикский рубль, в сентябре 1995 г. – грузинский лари и, после переходного периода, в сентябре 1996 г. – украинская гривна.

В середине 1990-х гг. были предприняты попытки активизировать интеграционные процессы на основе прямого производственного взаимодействия хозяйствующих субъектов стран СНГ и создания общего экономического пространства на базе рыночных отношений. Становилось ясным, что силой, способной остановить распад хозяйственных связей, могут стать только транснациональные объединения предпринимателей⁵⁸. Однако препятствием на этом пути становились несопоставимые уровни формирования структур рыночной экономики в странах СНГ (если, к примеру, в России в 1993 г. было приватизировано около 90 тыс. предприятий, то на Украине – всего около 3,6 тыс.)⁵⁹.

В сентябре 1993 г. странами СНГ было заключено соглашение о создании межгосударственного Евроазиатского объединения угля и металла - ЕОУМ (здесь просматривалась явная аналогия с Европейским объединением угля и стали, положившим начало созданию Европейского Экономического Сообщества, а впоследствии – Европейского Союза). Соглашение было подписано в Москве главами всех государств-членов СНГ, за исключением Туркменистана. Однако прохождение Соглашения через парламентские и правительственные структуры подписавших его стран затормозило и, в конечном счете, сделало невозможным его реализацию, поскольку лишь недавно обретшие независимость государства (в их числе и Россия) оказались не готовыми к тому, чтобы, согласно ст. 5 Соглашения, придать Объединению наднациональные функции и опасались того, что реализация уставных документов приведет к созданию неподконтрольной им транснациональной компании.

Были также предприняты попытки формирования финансово-промышленных групп (ФПГ) с участием частного и государственного сектора стран СНГ. В России, несмотря на отсутствие поддержки со стороны официальных структур, численность таких групп возросла с 1994 по 1997 г. до 62, но только три из них были созданы с участием хозяйствующих субъектов стран СНГ («Интеррос», «Нижегородский автомобиль», «Точность»)⁶⁰.

Существенной причиной торможения процессов экономического сотрудничества стало дальнейшее расхождение уровней экономического развития стран СНГ. По официальным данным, ВВП Азербайджана (в 1997 г., в % к среднему значению по СНГ) составлял 27, Армении – 22, Киргизии – 20, Молдовы – 27, Таджикистана – 8, в то время

⁵⁸ Проблемы реинтеграции и формирования Экономического союза СНГ. – Экономика и жизнь, 1994, № 13, с. 18.

⁵⁹ СНГ. Статистический ежегодник 98. М., 1998, с. 250.

⁶⁰ Российская газета, 1997, 6 января.

как России – 152%. В ряде стран СНГ – Армении, Грузии, Украине, Молдове – по сравнению с 1991 г. резко возросло число безработных⁶¹.

Сказывались также и подспудно нараставшие политические разногласия между отдельными странами СНГ и в их отношениях с Россией, на которые налагало негативный отпечаток отсутствие подвижек в разрешении политико-этнических конфликтов на территориях Азербайджана, Грузии, Молдовы.

Но, пожалуй, самой важной проблемой оставалось определение Россией и ее партнерами по СНГ целей и задач сотрудничества на постсоветском пространстве. Большинство стран Содружества были объективно заинтересованы в сохранении кооперационных связей с Россией, поскольку разрыв этих связей повлек для некоторых из них сокращение ВВП на 35 – 40%. Необходимость торгово-экономических связей с Россией диктовалась также острой потребностью в получении энергоносителей и сырьевых ресурсов. Россия же была заинтересована в сохранении экономического пространства, главным образом по политическим и военно-стратегическим соображениям. Но и на российском политическом поле шло упорное противостояние между сторонниками реинтеграции (т.е. возрождения прежних связей и внеэкономических методов их регулирования) и теми, кто выступал за постепенное создание новых экономических связей на основе проведения структурных реформ. Становилось также очевидной невозможность интеграции в отношениях между государствами, проводящими разнонаправленную экономическую политику. Тем не менее, в середине 1990-х гг. стремление к реинтеграции оставалось главным в российской политике. Большинство партнеров по СНГ отчасти были в этом заинтересованы в интересах получения прямых и косвенных субсидий со стороны России⁶².

Вторая половина 1990-х гг.: нарастающий кризис сотрудничества

Неудовлетворенность российских властных структур результатами сотрудничества в рамках СНГ побуждало Россию более четко определить основные направления и параметры своей политики на постсоветском пространстве. Такого рода попытка была предпринята в сентябре 1995 г., когда был издан Указ Президента России «Об утверждении стратегического курса Российской Федерации с государствами-участниками Содружества Независимых Государств» и создана Правительственная комиссия по вопросам СНГ⁶³.

⁶¹ СНГ. Статистический ежегодник 98. М., 1998, с. 9, 17.

⁶² Загорский А. СНГ: от дезинтеграции к реинтеграции. М., 1993.

⁶³ Дипломатический вестник МИД РФ, 1995, № 10, октябрь, с. 3 – 6.

Будучи по существу своему политическим заявлением, адресованным партнерам по СНГ, документ подтверждал приоритетный характер отношений с государствами Содружества, цель которых – «создание интегрированного экономически и политически объединения государств, способного претендовать на достойную роль в мировом сообществе». В то же самое время в документе подчеркивалась роль России «в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на постсоветском пространстве». Последнее положение насторожило партнеров России, поскольку в нем явно просматривались черты патернализма. В российском же общественном мнении такого рода заявления находили поддержку⁶⁴. В сфере экономики новый стратегический курс России предусматривал нормализацию платежно-расчетных отношений (здесь имелась в виду нарастающая задолженность партнеров России по поставкам сырья и энергоносителей).

В целях обеспечения национальной безопасности и активизации политического сотрудничества предлагалось «при наличии обоюдного интереса переходить на принцип военного базирования, четко регламентируя правовое положение российских военных баз», а также «добиваться от государств СНГ выполнения обязательства воздерживаться от участия в союзах и блоках, направленных против любого из этих государств». Основные усилия предлагалось сосредоточить на согласовании позиций государств СНГ в ООН и ОБСЕ, а также их подходов к отношениям с НАТО, ЕС, Советом Европы.

Из сказанного следует, что в середине 1990-х гг. наметился перелом в политике России на постсоветском пространстве. Накопившиеся нерешенные проблемы повлекли за собой изменения также и в подходах ряда стран СНГ к проблемам коллективного сотрудничества. Нелицеприятные дискуссии о дальнейших перспективах развития СНГ состоялись в марте 1997 г. на Совете глав государств и в октябре того же года на саммите в Кишиневе. Заданный президентом России критический тон («Наше Содружество губит хронический разрыв между совместными решениями и их последующей реализацией. Бесконечная волокита наносит ущерб престижу СНГ и его участников») был поддержан главами других государств, которые впервые откровенно говорили вслух о накопившихся обидах и недоверии к политике России⁶⁵.

Это касалось ее неоднозначной роли в урегулировании политико-этнических конфликтов в Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе, попыток использования в политических целях своей монополярной роли на рынках сырья и энергоносителей,

⁶⁴ Согласно результатам опросов общественного мнения (1992, 1994 и 1995 гг.) за укрепление интеграционных связей в рамках СНГ соответственно высказались 39, 30 и 31 % россиян, а за упрочение собственного национального государства – 25, 41 и 35%. // Национальные интересы России и Содружество Независимых Государств. М., 1996, с. 133.

⁶⁵ Березовский Б. СНГ: от развала к сотрудничеству. Независимая газета, 1998, 13 ноября.

противоречивой и несогласованной позиции ряда российских ведомств, наконец, так называемого «бессмысленного бумаготворчества», то есть принятия решений, большинство из которых не выполняются и остаются на бумаге. В качестве конкретного примера приводилось подписанное в январе 1997 г. главами правительств Азербайджана (с учетом особого мнения), Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы (с учетом представленных замечаний), России и Таджикистана Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного поля СНГ, которое было призвано реанимировать заключенное в мае 1992 г. Соглашение о сотрудничестве в области образования. Но дальше создания Совета по сотрудничеству в области образования, определения его функций и порядка формирования дело не пошло.

Неутешительными оказались результаты второй половины 1990-х гг. в сфере экономического взаимодействия стран СНГ. Взаимный товарооборот между ними сократился за 1992-1999 гг. более чем втрое. Намечившееся в 1995-1996 гг. оживление взаимной торговли оказалось кратковременным и в последующие годы сменилось спадом, особенно усилившимся после российского финансового кризиса 1998 г. Во второй половине 1990-х гг. наметилась тенденция к переориентации внешнеэкономических связей большинства государств Содружества на страны «дальнего зарубежья». В 1999 г. из 10 стран СНГ, по которым имеются статистические данные, лишь у двух (Беларуси и Таджикистана) большая часть экспортно-импортных операций приходилась на долю партнеров по Содружеству, а удельный вес взаимной торговли стран СНГ составлял около 30%, тогда как в 1991 г. этот показатель равнялся 60%. Объем торговли России со странами Содружества снизился со 138,1 млрд. долл. в 1991 г. до 19 млрд. в 1999 г., несмотря на то, что регион был официально объявлен «приоритетным для России»⁶⁶.

Созданный в 1993 г. Экономический Союз так и не стал реальностью – торгово-экономические связи осуществлялись преимущественно на двусторонней основе, при этом многие из них тормозились по формальным причинам. Не работают и ранее принятые в рамках СНГ документы интеграционного порядка – Соглашение о создании зоны свободной торговли (апрель 1994 г.) и о создании платежного союза (октябрь 1994 г.), для реализации которых нет необходимых условий⁶⁷.

Одна из причин такого положения – глубокий экономический кризис практически во всех странах Содружества. В среднем по странам СНГ ВВП снизился на протяжении 1990-х гг. на 38,7%, продукция промышленности – на 46, сельского хозяйства – на 36, инвестиции в основной капитал – на 71%. Ведущие эксперты-экономисты называли в

⁶⁶ Содружество Независимых государств: состояние и перспективы развития. Доклад на международной научной конференции. М., 30-31 марта 2000 г., с. 3-5.

⁶⁷ Там же, с. 5-6.

качестве причин торможения сотрудничества также и унаследованные от СССР структуры экономик и взаимного хозяйственного обмена, которые в свое время формировались без учета рыночных критериев, а также несопоставимость экономических потенциалов России и ее союзников⁶⁸.

Переход к сотрудничеству «по интересам»

Во второй половине 1990-х гг. обозначились два возможных варианта развития СНГ. Один – это мягкая, вялая, аморфная квазиинтеграция в рамках всего Содружества, принятие никого ни к чему не обязывающих документов, большая часть которых «уходила в песок». Второй – это реальное сотрудничество на рыночной основе, но в более узком составе. Но и для этого были нужны определенная степень зрелости национальных экономик, достаточно высокий уровень технико-экономического развития, соответствующая отраслевая структура с преобладанием обрабатывающих отраслей промышленности, прежде всего, машиностроения, высокая квалификация рабочей силы, достаточная конкурентоспособность⁶⁹.

Этим требованиям не отвечало ни одно постсоветское государство. Но при постепенном переходе на новые правила игры стала формироваться группа стран – Россия, Украина, Беларусь, Казахстан (его северные области), которые еще с советских времен активнее, чем другие, взаимодействовали в сфере машиностроения и некоторых других обрабатывающих отраслей промышленности. В отношениях с Беларусью это привело к подписанию в декабре 1999 г. Соглашения о создании Союзного государства России и Беларуси, большинство положений которого остались на бумаге⁷⁰.

Наиболее твердым сторонником более тесных связей между бывшими советскими республиками был Президент Казахстана Н. Назарбаев, еще в июне 1994 г. разославший главам государств СНГ проект формирования Евразийского Союза (ЕАС) при соблюдении следующих предварительных условий: обязательное выполнение принятых межгосударственных соглашений; взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов, территориальной целостности и нерушимости границ; отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях; недопущение военных действий между собой⁷¹.

Предложенный Н. Назарбаевым проект предусматривал создание ряда наднациональных координирующих структур, в числе которых: комиссия по экономике

⁶⁸ Там же, с. 8.

⁶⁹ Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и Содружество Независимых Государств. М., 1998, с. 181.

⁷⁰ Айрапетова Н. Союзное государство: полшага вперед, два назад. Москва по-прежнему не торопится интегрироваться с Минском. Независимая газета, 2001, 26 января.

⁷¹ Независимая газета, 1994, 8 июня.

при Совете глав государств, разрабатывающая основные направления экономических реформ с учетом интересов национальных государств; комиссия по сырьевым ресурсам в целях согласования и утверждения цен и квот на экспортируемые сырьевые товары; фонд по делам экономического и технического сотрудничества; комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям; международный инвестиционный банк ЕАС и комиссия по вводу расчетной денежной единицы (переводной рубль).

Предлагалось создание единого оборонного пространства и формирование коллективных миротворческих сил для погашения конфликтов в странах-участницах и между ними. Имелось также в виду создание условий для свободного перемещения граждан в границах ЕАС и при изменении страны проживания автоматическое получение гражданства. «Мотором» будущего Союза должна была, согласно проекту, стать Россия (столицу ЕАС предлагалось основать на стыке Европы и Азии – в Казани или Самаре).

Проект не был принят главами государств СНГ, при этом высказывались соображения, что в мировой практике тягу к объединению испытывают государства, переживающие подъем, а не находящиеся в тяжелом кризисе. В России же возобновились споры между европейцами и сторонниками евразийства по поводу доктринальных основ предполагаемого Союза, и на том этапе европейцы явно брали верх.

Альтернативой евразийскому объединению стал Центрально-Азиатский Союз (ЦАС). Его созданию предшествовала встреча глав пяти государств и правительств (Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) в Ташкенте в январе 1993 г., где было подписано совместное коммюнике о признании межреспубликанских границ и установлении дипотношений между странами региона. В январе 1994 г. на встрече в Алма-Ате президентами Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана были достигнуты договоренности о создании Совместного экономического, а также политического, оборонного и культурного пространства и согласованы механизмы, призванные контролировать их реализацию. Было заявлено об открытом характере создаваемых структур, а также и о том, что они ни в коей мере не являются альтернативой СНГ, но имеют своей целью активизировать процессы в рамках Содружества. В подтверждение этому Казахстан и Кыргызстан присоединились в 1995-1996 гг. к российско-белорусскому таможенному союзу.

В середине 1990-х гг. государства-члены ЦАС ежегодно проводили совместные учения в рамках программы «Партнерство ради мира» с участием военных подразделений НАТО. С 1999 г. к ЦАС на правах наблюдателей присоединились Турция, Украина и

Грузия, а сами центрально-азиатские государства поддержали проект воссоздания «Великого шелкового пути» (ТРАСЕКА).

Еще одним объединением «по интересам», созданным в 1996 – 1997 гг. на пространстве СНГ, стал ГУАМ в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы (с 1999 по 2005 гг. в состав ГУАМ входил также Узбекистан). Официально ГУАМ был заявлен как интеграционная структура для реализации экономических и коммуникационных проектов, имеющих своей целью связать Европу, Кавказ и Азию транспортной магистралью. Неприемлемой для российских правящих кругов была, однако, изначальная ориентация объединения на западные структуры и попытки дополнить экономические проекты военным компонентом сотрудничества. Согласно оценкам западных экспертов, непосредственной причиной создания ГУАМ стали попытки пересмотра Россией фланговых ограничений обычных вооруженных сил в Европе и опасения того, что это может узаконить присутствие российских войск в Грузии, Молдове и Украине, независимо от их согласия⁷². Дело, однако, шло не просто об антиимперской или националистической риторике, а о конкретных планах замены российского военного присутствия западным⁷³.

В мае 2006 г. ГУАМ был преобразован в международную организацию «За демократию и экономическое развитие – ГУАМ», получив политическую и финансовую поддержку США.

Наиболее устойчивой «группой по интересам» стал ЕврАзЭС – Евразийское Экономическое Сообщество, договор о создании которого был подписан в октябре 2000 г. в Астане главами государств Казахстана, России, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана, ранее (в феврале 1999 г.) объединившихся в Таможенный союз. Согласно учредительным документам была определена организационная структура Сообщества: утвержден в качестве высшего органа Межгосударственный совет, а также постоянно действующий Интеграционный комитет и Межпарламентская ассамблея. Была также принята система так называемого «взвешенного голосования», в соответствии с которой удельный вес голосов каждой стороны в Интеграционном комитете зависит от ее финансового вклада в ЕврАзЭС. В итоге России принадлежит 40% голосов, Беларуси и Казахстану – по 20%, Кыргызстану и Таджикистану – по 10%, при этом решения принимаются большинством в 2/3 голосов. В Межгосударственном совете был сохранен принцип консенсуса по формуле «одна страна - один голос»⁷⁴.

⁷² Olcott M., Aslund A., Garnett Sh. Op. cit., p. 159.

⁷³ Дегоев В. Игра на обоюдное поражение. ГУАМская доктрина и процесс организации постсоветского пространства. Независимая газета, 2001, 23 мая.

⁷⁴ Независимая газета, 2000, 4 ноября.

Пока еще рано говорить об успешности той или иной формы сотрудничества на постсоветском пространстве и тем более пытаться играть на их противопоставлении. Для каждой из бывших союзных республик – ныне входящих в СНГ независимых государств чрезвычайно важно закрепить траекторию экономического подъема, реализовать поступательные возможности демократизации своих обществ, утвердить свои позиции в международном сообществе. А для этого необходимы взаимная помощь и равноправное сотрудничество, преодоление тех негативных явлений, которые им достались в наследство от советской системы и общей неустроенности постсоветских лет.

Возможные перспективы взаимодействия

Из сказанного следует, что основные перспективы интеграционных процессов в СНГ лежат преимущественно в сфере экономики, но по поводу их содержания и направленности существуют различные точки зрения. Согласно одной из них, новая модель интеграции должна учитывать решающую роль предпринимательских структур в развитии экономических отношений в Содружестве, и основываться на признании этой роли⁷⁵. То есть, процессы интеграции должны развиваться снизу, прежде всего, на микроуровне, а центр тяжести сотрудничества должен переместиться на уровень хозяйствующих субъектов. Государство же в новых условиях должно содействовать развитию экономических связей посредством создания необходимых условий для успешного взаимодействия хозяйствующих субъектов и формирования транснациональных структур (финансово-промышленных групп, объединений, корпораций, совместных предприятий)⁷⁶.

Сторонники преимущественной опоры на существующую модель сотрудничества (с внесением в нее ряда корректировок) полагают, что на современном этапе и в обозримой перспективе многостороннее сотрудничество в рамках СНГ – это, прежде всего, сфера межгосударственных отношений, а перенос тяжести на уровень хозяйствующих субъектов неправомерен. Поэтому проблема сохранения СНГ должна быть решена преимущественно политическими средствами, то есть на государственном и межгосударственном уровне посредством действий, которые принято называть политической волей, и, по мере возможности, – в опоре на предпринимательскую среду⁷⁷.

Представляется, что дальнейшее следование по уже накатанному пути едва ли внесет позитивные изменения в процессы сотрудничества, тем более, что нынешний этап характеризуется не только несогласованностью политических позиций и действий ряда

⁷⁵ Содружество Независимых Государств. Состояние и перспективы развития. М., 2000, с. 11–12.

⁷⁶ Там же, с. 12.

⁷⁷ Барковский А. Десять лет СНГ: Накопленный опыт и перспективы. Содружество НГ, 2001, №6, 27 июня.

стран-участниц СНГ, но и все большим несоответствием целей национального развития и соответствующих им моделей функционирования экономики – от либерально-рыночных при одновременном усилении вертикали власти (Россия) до директивно-централизованных (Туркменистан), при наличии ряда промежуточных вариантов. Расхождение интересов стран СНГ определяется также сохраняющимися различиями в обеспеченности топливно-сырьевыми ресурсами; неодинаковыми возможностями доступа своих товаров на рынки других стран СНГ; низкой ликвидностью большинства национальных валют и свертыванием взаимного товарооборота под влиянием ограниченности спроса и наличия барьеров фискального характера⁷⁸.

В этих условиях трудно представить себе возможность согласования насущных проблем Содружества всеми 12 членами-учредителями СНГ. В то же самое время, объективная заинтересованность стран СНГ в развитии взаимного сотрудничества пока еще не исчерпана, поэтому поиск его наиболее приемлемой модели остается актуальным.

Что же касается России, то наряду с общезначимыми факторами, определяющими необходимость сохранения СНГ, для нее это диктуется ее более широкими геополитическими и геоэкономическими интересами и исторической ролью «собирательницы земель». При всех издержках ее имперской политики в прошлом, речь идет о ее стремлении к поиску безопасных границ и сохранению сложившейся на протяжении столетий сферы языкового и культурного общения. Для России и ее партнеров по СНГ важны также установившиеся за долгие годы общие потребительские стандарты и, не в последнюю очередь, технические особенности в прошлом общей инфраструктуры: единая ширина железнодорожной колеи, ЛЭП единых параметров и т.д. Опыт последнего времени показал также, что в условиях демографического спада в России и при пока еще недостаточном развитии экономических структур стран – ее партнеров трудовые миграции объективно необходимы всем. Этим, в частности, объясняется тот факт, что одной из немногих работающих в рамках СНГ договоренностей остается подписанное в апреле 1994 г. Соглашение о сотрудничестве в области миграции рабочей силы и социальной защите рабочих-мигрантов.

Как, однако, показал опыт истекших 15 лет, объективные интересы далеко не всегда определяют текущие политические решения. Поэтому ответ на вопрос о дальнейших перспективах и формах организации сотрудничества на постсоветском пространстве пока остается открытым.

⁷⁸ Там же.

Проблемы согласования экономических интересов в процессе российско-белорусской интеграции

В настоящее время, как известно, развитие российско-белорусской интеграции сталкивается с серьезными трудностями. Интеграционный процесс «буксует», его перспективы неясны. Недавний «нефтегазовый» кризис в отношениях двух стран дал дополнительные аргументы скептикам, утверждающим о крахе интеграционного проекта России и Беларуси. В этих условиях очень важно объективное, не зависящее от конъюнктурных моментов научное исследование всей совокупности факторов, влияющих на развитие российско-белорусской интеграции, и выработка на основе такого исследования оптимальной «линии поведения», позволяющей продвигать интеграционный процесс, несмотря на нынешние трудности.

Ключевое значение имеет исследование интересов (прежде всего, экономических) участников интеграционного процесса, важнейших направлений и механизмов согласования этих интересов. Непопулярные ныне К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время отмечали: ««Идея» неизменно посрамляла себя как только она отделялась от «интереса»»⁷⁹. Эта мысль находит безусловное подтверждение и применительно к интеграции России и Беларуси: «пробуксовка» интеграционного процесса, несмотря на привлекательность идеи интеграции и ее соответствие коренным национальным интересам обеих стран, связана, прежде всего, с «нестыковкой» интересов его участников по конкретным аспектам и направлениям взаимодействия России и Беларуси. Эти интересы имеют сложную структуру, включающую интересы населения каждой страны в целом (т.е. национальные интересы, которые призвано выражать государство), интересы конкретных предприятий-участников взаимных связей и других субъектов российско-белорусских отношений. На макроуровне каждое государство имеет политические и экономические интересы, которые, хотя и являются взаимосвязанными, могут иметь разнонаправленные векторы.

Особую роль в системе интересов участников интеграционного взаимодействия России и Беларуси играют экономические интересы, что обусловлено важнейшим,

* Ведущий научный сотрудник Центра сравнительных исследований трансформационных процессов ИЭ РАН, к.э.н.

⁷⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 2. М., 1962, с. 89.

«базисным» местом экономики среди многообразных сфер общественной жизни. Экономический интерес, как отмечал О. Богомолов, «является осознанной потребностью (преимуществом, выгодой), превратившейся в побудительный мотив деятельности или поведения людей, классов в процессе производства, обмена, а следовательно, и в процессе принятия соответствующих решений»⁸⁰. Многообразие участников взаимных экономических отношений (к которым относятся, в частности, центральные государственные органы и ведомства, конкретные предприятия различных форм собственности, корпорации, финансово-промышленные группы, индивидуальные предприниматели и др.) обуславливает и многообразие их экономических интересов, нередко противоречащих друг другу. Поэтому первостепенное значение приобретает согласование всех этих интересов, от которого в решающей мере зависит успех российско-белорусской интеграции.

При исследовании проблемы согласования интересов участников интеграционного процесса методологически и практически важно исходить из иерархичности этих интересов, имея в виду, *что интересы целого важнее интересов части*. Практически это означает, прежде всего, недопустимость подмены национальных интересов интересами отдельных (хотя и крупных) корпораций, что, в частности, проявилось во время «нефтегазового» кризиса конца 2006 – начала 2007 гг. Следование принципу «что хорошо для Газпрома, хорошо и для России», нанесло ощутимый удар по российско-белорусской интеграции и тем самым – по коренным национальным интересам обеих стран, которым интеграция, безусловно, соответствует.

Здесь, однако, следует иметь в виду, что углубление интеграционного взаимодействия представляет для России прежде всего (хотя и не только) стратегический–геополитический и геоэкономический, а для Беларуси – экономический интерес.

Сотрудничество с Беларусью очень важно для обеспечения безопасности России. Хорошо подготовленная и оснащенная современным вооружением белорусская армия в составе региональной группировки войск прикрывает западные рубежи формируемого двумя странами Союзного государства. Белорусские силы ПВО прикрывают воздушное пространство России на западном направлении. На территории Республики Беларусь находятся стратегические объекты России – РЛС «Волга» в районе г. Барановичи и узел связи ВМФ в г. Вилейка. Российско-белорусский союз препятствует реализации планов создания «балтийско-черноморской дуги», включающей недружественные России государства, разрывая эту «дугу» в самом центре.

⁸⁰ Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономики. Под редакцией О.Т. Богомолова. Второе издание, дополненное. М., 1988, с. 30-31.

В соответствии с совместной программой вооружений, 180 российских предприятий сотрудничают по кооперации со 120 предприятиями белорусского ОПК. При отсутствии кооперации с белорусскими партнерами на организацию альтернативных производств оборонной промышленности России потребовалось бы несколько миллиардов долларов.

Через белорусскую территорию проходят основные транзитные пути, связывающие Россию со странами Центральной и Западной Европы, включая нефтепровод «Дружба» и новый магистральный газопровод Ямал – Европа. Почти 80% российской нефти и свыше 25% газа поступает в эти страны через Беларусь, причем тарифы на транзит в последней значительно ниже, чем в других государствах. По оценкам западных аналитиков, на транзите газа и нефти через Беларусь Россия ежегодно экономит сотни миллионов долларов.

Очевидно, что чем более тесным и «продвинутым» будет российско-белорусское интеграционное взаимодействие, тем полнее и эффективнее будут реализовываться все эти преимущества.

С чисто экономической точки зрения интерес России к интеграции с Беларусью не так очевиден. Во внешнеторговом обороте России Беларусь в 2006 г. занимала лишь 6-е место; на ее долю приходилось около 4,8% внешнеторгового оборота России⁸¹, причем в последние годы эта доля несколько сократилась. Вместе с тем Россия весьма заинтересована в поставках в Беларусь продукции ТЭКа, химической промышленности, черной металлургии, машиностроения и ряда других отраслей. Интеграция с Беларусью, предполагающая в том числе режим свободной торговли, способствует росту таких поставок. Кроме того, она позволяет России получать из страны-партнера по относительно низким ценам и без расчетов в СКВ многие необходимые ей товары – в частности, грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины и оборудование, холодильники, мебель, одежду, обувь, продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые благодаря своей относительной дешевизне и вполне приемлемому качеству пользуются значительным спросом на российском рынке.

По некоторым оценкам, свыше 80% тракторного парка России составляет продукция белорусских заводов. В российской горнодобывающей промышленности около 50% карьерных выработанных пород вывозится самосвалами БелАЗ. Продукция Минского автозавода (МАЗ) занимает более трети российского рынка грузовиков.

Между российскими и белорусскими предприятиями установлены тесные кооперационные связи, обусловленные взаимодополняемостью структур экономик двух

⁸¹ Рассчитано по: БИКИ, 2007, 20 февраля, с. 3.

стран. В кооперации с партнерами из Беларуси задействованы тысячи российских предприятий (так, около 600 предприятий из России поставляют детали, узлы и комплектующие для Минского автозавода). Присущая производственной кооперации тесная технологическая привязка российских производителей узлов, деталей и комплектующих к белорусским производителям конечной продукции обуславливает реальный интерес к интеграции, позволяющей интенсифицировать кооперационные связи, создав для них благоприятные условия.

Развитие российско-белорусского сотрудничества способствует решению проблемы занятости в России. Около 3 млн. рабочих и служащих в России, по оценке специалистов, имеют работу благодаря тесному экономическому сотрудничеству с Беларусью, что обуславливает их личную заинтересованность в таком сотрудничестве.

Для Беларуси взаимодействие и интеграция с Россией важны, прежде всего, с экономической точки зрения. Россия – главный торговый партнер Беларуси (на ее долю в 2006 г. приходилось 47,4% внешнеторгового оборота республики)⁸², практически единственный поставщик в эту страну энергоресурсов – прежде всего нефти и газа, основной рынок сбыта продукции многих отраслей белорусской экономики, особенно обрабатывающей промышленности. Многие виды продукции, производимые в Беларуси, предназначены почти исключительно для российского рынка. Так, на Россию приходится, по имеющимся расчетам, почти 100% вывозимого из Беларуси сахара, более 98% мясных и молочных продуктов, около 83% дорожной техники, около 70% металлообрабатывающих станков, более 75% тягачей, около 70% грузовых автомобилей, почти 90% - телевизоров и обуви⁸³. Крупнейшие белорусские предприятия – МАЗ, БелАЗ, МТЗ и др. – большую часть своей продукции поставляют в Россию.

Развитие интеграции позволяет Беларуси укрепить свои позиции на российском рынке, способствует увеличению притока инвестиций из России, в которых остро нуждается республика, что, в свою очередь, является важным фактором устойчивого роста белорусской экономики и модернизации ее производственной структуры.

Особое значение для Беларуси имеет возможность получать по льготным ценам российские энергоносители, прежде всего газ. В 2006 г., закупив около 20 млрд. куб. м российского газа по льготной цене 46,68 долл. за 1 тыс. куб. м. (при том, что цена газа для стран Западной Европы достигала 250 долл.), Беларусь фактически получила «газовую субсидию» в размере более 4 млрд. долл., что составляло почти 11% ВВП республики.

⁸² БелГазета, 2007, 12 марта, с. 14.

⁸³ Независимая газета, 2007, 11 января.

Льготные цены на энергоресурсы – едва ли не главный экономический интерес Беларуси в интеграции с Россией.

Распространено мнение о том, что в основе российско-белорусской интеграции лежит обмен экономических льгот для Беларуси на геополитические и геоэкономические преимущества для России. В этом мнении, несомненно, есть доля истины, но в целом оно, на наш взгляд, страдает упрощением. Заинтересованность в экономической интеграции у России и Беларуси асимметрична (у последней она в целом значительно выше), однако на отдельных направлениях взаимодействия эта асимметричность существенно уменьшается.

Речь идет, прежде всего, о сотрудничестве в сфере науки и высоких технологий, где Россия и Беларусь обладают сопоставимыми потенциалами (особенно по качественным показателям). Перед обеими странами ныне стоит задача модернизации экономики, перевода ее на инновационный путь развития на основе использования новейших научно-технических достижений и передовых производственных технологий, в решении которой взаимное сотрудничество играет заметную роль и для России, и для Беларуси. По некоторым оценкам (на наш взгляд, несколько завышенным), благодаря взаимной промышленной и научной кооперации выпускается 40% высокотехнологичной продукции в России и почти 65% в Беларуси⁸⁴.

В политической сфере подходы России и Беларуси к интеграции (обусловленные, прежде всего, интересами политических элит обеих стран) существенно расходятся. Беларусь выступает за интеграцию «на равных», не желая поступаться своим суверенитетом. Россия, чей экономический потенциал многократно превышает белорусский (ВВП России в 2006 г. достигал, по различным оценкам, от 817 млрд. до 1 трлн. долл., а ВВП Беларуси, по официальным данным, составлял 37 млрд. долл.)⁸⁵, претендует на ведущую роль в формируемом Союзном государстве. Нестыковка интересов двух стран в этом фундаментальном вопросе осложняет и решение ряда проблем экономической интеграции: так, введение единой валюты тормозится прежде всего различием представлений о едином эмиссионном центре: Россия, исходя из своего экономического «веса», видит в роли такого центра свой Центральный банк, а Беларусь – систему центробанков двух стран во главе с формируемым на паритетной основе Межбанковским валютным советом.

Следует в этой связи отметить, что белорусский подход к проблеме суверенитета не вполне логичен: межгосударственная интеграция на ее продвинутых стадиях (начиная с таможенного союза) с необходимостью предполагает ограничение суверенитета

⁸⁴ Союз. Беларусь – Россия, 2005, 10 марта.

⁸⁵ Независимая газета, 2007, 29 января; БелГазета, 2007, 29 января, с. 12.

интегрирующихся государств; полноценное интеграционное объединение, ставящее своей целью формирование единого экономического пространства (а тем более единого государства) *в принципе* не может быть создано при полном сохранении суверенитета стран-участниц. Без признания этого невозможно добиться «прорыва» в строительстве реального, а не декларативного Союзного государства.

Вместе с тем очень важно, что Россия и Беларусь имеют во многом идентичные внешнеполитические и стратегические интересы. Обе страны неизменно рассматривают друг друга как стратегических союзников; выступают за равноправное международное сотрудничество в Европе и мире в целом, за развитие взаимодействия в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и укрепление этих организаций, членами которых они являются, против попыток установления «однополярного мира» под эгидой США. Появившиеся в последнее время под влиянием «нефтегазового» кризиса в российско-белорусских отношениях рассуждения о возможной стратегической переориентации Беларуси с России на Запад являются, на наш взгляд, необоснованными. В данном случае идентичность стратегических интересов двух стран в значительной мере нивелирует различия политических интересов правящих элит.

На более низком уровне экономического взаимодействия – уровне конкретных хозяйствующих субъектов – расхождение интересов усиливается. В углублении экономической интеграции заинтересованы, прежде всего, предприятия-экспортеры, а также предприятия и производства высокотехнологичных наукоемких отраслей России и Беларуси; вместе с тем среди субъектов микроуровня есть и те, корпоративным интересам которых интеграция не соответствует.

Во-первых, это крупные корпорации российского ТЭК («Газпром», «Роснефть» и др.), в значительной мере определяющие ныне внешнеэкономическую политику России. Они не заинтересованы в преференциальных ценах на энергоносители для Беларуси и других стран СНГ и выступают за одинаковый подход ко всем странам-импортерам энергоресурсов, исключаящий какие-либо льготы. Именно эти корпорации были инициаторами недавнего нефтегазового конфликта, нанесшего сильный удар по российско-белорусской интеграции, и руководство России, к сожалению, во многом пошло у них на поводу. Между тем, преференциальные условия сотрудничества – это неотъемлемая черта экономической интеграции, и отказ от этих условий (предусмотренных, как известно, в ряде российско-белорусских интеграционных документов) фактически означал бы отказ от интеграции.

Во-вторых, это белорусские и российские предприятия, опасющиеся конкуренции со стороны предприятий страны-партнера и лоббирующие поэтому введение различного

рода ограничений на ввоз продукции конкурентов, несовместимых с режимом свободной торговли без изъятий и ограничений, который предусмотрен интеграционными документами. В ряде случаев такие ограничения действительно вводятся: осенью 2006 г. Беларусь применяла 78 ограничительных мер против российских товаров, а Россия – 45 ограничительных мер против белорусских⁸⁶. Беларусь, в частности, в последние годы вводила ограничения на ввоз из России пива, табачных изделий, кормов, рыбы, овощей, изделий бытовой химии, а Россия – на ввоз из Беларуси сахара, ликероводочных изделий, лекарственных средств. Иногда позиция предприятий, выступающих за введение ограничений, имеет вполне разумную мотивацию (например, требование ограничить ввоз в Россию белорусского сахара было обусловлено прежде всего тем, что этот сахар, во-первых, часто производился из импортного (кубинского) сырья, и, во-вторых, при субсидировании со стороны государства)⁸⁷. Однако нередко эта позиция была продиктована обычной боязнью конкуренции. По некоторым оценкам, вторжение белорусских товаров в Россию наносит российским производителям экономический ущерб, исчисляемый миллиардами долларов в год. Из Беларуси в Россию поступает 76% ввозимого сухого и концентрированного молока, 37% масла, 20% сыра и творога, что, по оценке Минсельхоза России, ставит под угрозу реализацию национального проекта «Развитие АПК»⁸⁸. Аналогичным образом белорусские производители ряда товаров (в частности, пива, табачных изделий, бытовой химии, сельхозтехники) выступали за введение ограничений на ввоз более качественной, а нередко и более дешевой продукции их российских конкурентов. Введенные белорусской стороной защитные меры обходятся российским производителям, по имеющимся оценкам, в 500 млн. долл. ежегодно⁸⁹.

Отдельный серьезный вопрос – «несопряженность» хозяйственных систем России и Беларуси, обуславливающая, в свою очередь, различные подходы к сотрудничеству субъектов микроуровня двух стран. Если в России реализуется, хотя и с серьезными оговорками, либеральная экономическая модель, основанная на свободной игре рыночных сил при ограничении государственного вмешательства в экономику, то в Беларуси – модель «рыночного социализма», где государство играет в экономике активную регулирующую роль. В России ведущую роль в экономике играют негосударственные формы собственности, на долю которых приходится ныне более 2/3 производимого ВВП и

⁸⁶ БелГазета, 2006, 23 октября.

⁸⁷ Объемы ввоза в Россию сахара из Беларуси, произведенного из импортного сырья, в 2000-2005 гг. составляли в среднем 100 тыс. тонн в год. Государственное субсидирование делало этот сахар очень дешевым, что привело к потерям российских производителей сахара суммарно с 2000 г. в размере 22 млрд. руб. – Российская газета, 2007, 11 января.

⁸⁸ Российская газета, 2007, 11 января.

⁸⁹ Российская газета, 2007, 24 марта.

численности занятых, тогда как в Беларуси большую часть экономики контролирует государство: на долю государственных предприятий приходится более половины численности занятых и 3/4 ВВП.

Предпринимательская деятельность в Беларуси, в отличие от России, является объектом жесткого административного контроля и регулирования. Серьезные различия в правах и компетенции хозяйствующих субъектов двух стран, уровнях их налогообложения и т.д. нередко препятствуют их эффективному взаимодействию. Следует в этой связи особо отметить, что белорусские госпредприятия, привыкшие в последние 10-12 лет к патернализму со стороны государства, едва ли заинтересованы во внедрении в республике либеральной рыночной модели, на чем настаивает Россия. «Шоковые» реформы по российскому образцу неизбежно привели бы к быстрому банкротству едва ли не большинства белорусских предприятий и, естественно, неприемлемы для них.

Разнородность экономических систем России и Беларуси заметно тормозит интеграцию, поэтому настоятельной необходимостью является их сближение на рыночных принципах. Здесь, однако, необходимо действовать осторожно, осмотрительно, не стремясь к форсированию этого сложного и длительного процесса и безоговорочному заимствованию одной из сторон – Беларусью – далеко не бесспорной экономической системы более мощного партнера. Более правомерным представляется движение обеих сторон навстречу друг другу (хотя Беларусь, экономический потенциал которой многократно уступает российскому, очевидно, должна пройти бóльшую часть пути). В последнее время здесь, на наш взгляд, намечается пока еще очень осторожное сближение подходов двух стран. В России повышается роль государства в экономике, усиливается социальная ориентация экономической политики (что выражается, в частности, в начале реализации национальных проектов); в Беларуси введен более либеральный порядок лицензирования предпринимательской деятельности, намечается приватизация ряда крупных промышленных предприятий (прежде всего в нефтехимической промышленности) и отмена института «золотой акции», т.е. права государства вмешиваться в определенных случаях в управление предприятием любой формы собственности, ранее находившимся в собственности государства (в отношении банков «золотая акция» уже отменена). Хотя движение в сторону либерализации белорусской экономики во многом является вынужденным, обусловленным трудностями в отношениях с Россией, было бы, на наш взгляд, ошибкой его недооценивать.

У России и Беларуси имеется отработанный более чем за десятилетие союзного строительства механизм согласования экономических интересов на государственном

уровне. Он включает, как представляется, три взаимосвязанных блока. Это **программный блок**, включающий, в частности, регулярно разрабатываемые программы совместных действий в различных областях, направленные на достижение общих целей (что с необходимостью предполагает и наличие общих интересов, выявляемых в процессе разработки программ). К ним относятся, в частности, прогнозы социально-экономического развития Союзного государства, совместные балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции, балансы топливно-энергетических ресурсов. Подписано соглашение между правительствами двух стран о проведении единой структурной промышленной политики, реализация которого призвана способствовать структурной перестройке промышленности России и Беларуси на основе приоритетного развития наукоемких и энергосберегающих отраслей и производств.

Важной и перспективной формой сотрудничества являются совместные российско-белорусские программы, охватывающие производственную, научно-техническую, социальную и другие сферы. Реализация этих программ, как показала практика, во многом способствует решению масштабных задач, стоящих перед Россией и Беларусью, и, прежде всего, задачи модернизации экономики и перехода на инновационный тип развития. В реализации совместных программ участвуют около 8 тыс. предприятий России и Беларуси; благодаря им создано 330 тыс. рабочих мест⁹⁰. Следует отметить, что союзные программы, по мнению многих экспертов, являются инструментом, позволяющим, несмотря на ряд серьезных проблем в их реализации, анализ которых выходит за рамки данной работы, динамично и эффективно развивать взаимное интеграционное сотрудничество, несмотря на существенные различия национальных систем хозяйствования России и Беларуси.

Это, далее, **финансовый блок**, особое место в котором занимает ежегодно формируемый союзный бюджет. Бюджет Союзного государства является одним из главных источников финансирования совместных программ и проектов. При разработке и реализации бюджета происходит увязка интересов как обоих государств, так и конкретных участников совместных программ, проектов и мероприятий. Через союзный бюджет финансовые потоки направляются на реализацию задач, представляющих несомненный общий интерес для участников сотрудничества.

Бюджетом Союзного государства на 2007 г. предусмотрено финансирование 13 совместных программ и подпрограмм и 25 мероприятий по различным направлениям сотрудничества⁹¹. Вместе с тем, нельзя не отметить, что союзный бюджет вследствие,

⁹⁰ Союз. Беларусь – Россия, 2007, 8 февраля.

⁹¹ Союз. Беларусь – Россия, 2006, 27 декабря.

прежде всего, своего малого размера (на 2007 г. он запланирован в размере всего 3,8 млрд. российских рублей, или менее 150 млн. долл., что соответствует долям процента национальных бюджетов России и Беларуси) пока не играет заметной роли в развитии экономического взаимодействия двух стран.

Это, наконец, **организационно-институциональный блок**, включающий руководящие органы обеих стран, органы Союзного государства (Высший Госсовет, Совет Министров, Парламентское Собрание и др.), законодательные и нормативные акты руководящих органов России и Беларуси и органов Союзного государства. В этой связи хотелось бы особо выделить органы Союзного государства и принимаемые ими акты, которые по самой своей сути призваны вырабатывать и законодательно оформлять общие интересы. Как бы кто ни иронизировал над «несуществующим» Союзным государством, эту функцию его институтов трудно отрицать.

В самое последнее время достигнут заметный прогресс в урегулировании некоторых сложных проблем российско-белорусского экономического взаимодействия на основе согласования и иерархизации интересов его участников на различных уровнях. Во-первых, 23 марта 2007 г. было подписано межправительственное соглашение о мерах по развитию торгово-экономического сотрудничества, предусматривающее, в частности, отмену существующих ограничений во взаимной торговле. Некоторые из этих ограничений уже отменены, большая их часть должна быть отменена с 1 июля 2007 г.; открытие Беларусью для российских компаний национального рынка табачных изделий намечено на 1 октября 2007 г. Одновременно был урегулирован «сахарный» спор: в соответствии с соглашением о поставках белорусского сахара в Россию, российская сторона обязалась отменить введенные ранее ограничения на ввоз сахара из Беларуси, а белорусская – ввести самоограничения на поставки сахара на российский рынок (в 2007 г. эти поставки не должны превышать 180 тыс., а в 2008 г. – 100 тыс. тонн)⁹². Таким образом, национальным интересам России и Беларуси, требующим устранения барьеров во взаимной торговле, был отдан приоритет над коммерческими интересами производителей отдельных товаров, требующими государственного протекционизма.

Во-вторых, 18 мая 2007 г. подписанием соответствующего договора был урегулирован вопрос о продаже Газпрому 50% акций белорусской компании «Белтрансгаз», нерешенность которого в течение нескольких лет осложняла экономические отношения России и Беларуси. В соответствии с договором купли-продажи, оплата Газпромом акций Белтрансгаза будет осуществляться в четыре этапа на протяжении 2007-2010 гг., причем на каждом этапе Газпром будет приобретать по 12,5%

⁹² Российская газета, 2007, 24 марта; Коммерсантъ, 2007, 26 марта.

акций за 625 млн. долл. Белорусская сторона обязалась не вводить «золотую акцию» на Белтрансгазе, а также поэтапно повысить в 2008-2010 гг. оптовую наценку на газ, реализуемый Белтрансгазом конечным потребителям Беларуси. Таким образом были учтены требования Газпрома, заинтересованного в реальном участии в управлении активами, приобретаемыми им по столь высокой, по его мнению, цене, и в повышении дохода от этих активов. В свою очередь, Газпром согласился на поэтапное повышение ставки тарифа на транзит газа по сетям Белтрансгаза: к 2011 г. она составит не менее 2 долл. за 1000 кубометров на расстояние 100 км вместо 1,45 долл. в 2007 г.⁹³.

Однако достижение договоренности по отдельным (хотя и весьма важным) вопросам российско-белорусского экономического взаимодействия отнюдь не исключает серьезных противоречий и даже конфликтов в будущем, поскольку сохраняется их основа – расхождение интересов участников сотрудничества (и шире – хозяйствующих субъектов, на интересы которых это сотрудничество, постоянно наращивающее свои масштабы, так или иначе влияет). Поэтому проблема согласования интересов в процессе российско-белорусской интеграции в обозримом будущем, очевидно, сохранит свою остроту и актуальность.

В этой связи хотелось бы внести ряд предложений по развитию российско-белорусской интеграции в контексте согласования экономических интересов.

1. Представляется целесообразным временно «вынести за скобки» решение вопросов, по которым у России и Беларуси есть принципиальные разногласия (введение единой валюты, принятие Беларусью российской системы хозяйствования), обусловленные значительными различиями интересов двух стран; установить более реальные сроки для решения задач, реализация которых может в краткосрочной перспективе серьезно ущемить интересы участников Союзного государства и их хозяйствующих субъектов (например, унификация Беларусью ставок своего таможенного тарифа с российскими, полное устранение ограничений во взаимной торговле), и сосредоточить усилия на тех сферах экономического взаимодействия, где есть явный обоюдный интерес и где сотрудничество может быстро дать ощутимые результаты (взаимная торговля, производственная кооперация, совместные транспортные проекты, научно-техническое сотрудничество, взаимодействие на региональном уровне и др.).

2. Необходимо избегать навязывания какой-либо из сторон своих условий государству-партнеру «с позиции силы». Такая политика, как показывает опыт российско-белорусских отношений, контрпродуктивна. Важно постоянно искать компромиссы по спорным вопросам, используя существующие механизмы согласования интересов, и находить по ним взаимовыгодные решения.

⁹³ Российская газета, 2007, 19 мая, 21 мая.

Ясно, что при разнородности экономических систем России и Беларуси и существенных расхождениях интересов участников интеграции на макро- и микроуровне поиск компромиссов будет нелегким и достаточно продолжительным. Но иного пути обеспечения стабильности интеграционного союза двух стран нет⁹⁴. Необходимо исходить из того, что непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость.

3. Согласование интересов участников российско-белорусского взаимодействия должно, очевидно, исходить, во-первых, из необходимости учета интересов всех этих участников без исключения, а во-вторых, из приоритетности национально-государственных интересов России и Беларуси над интересами субъектов микроуровня и долгосрочных интересов над текущими.

4. Особое значение в нынешних условиях приобретает повышение заинтересованности субъектов микроуровня России и Беларуси в интеграционном сотрудничестве. Нужно возвращать интерес предприятий двух стран к сотрудничеству, используя принцип еще советских времен: «сделать то, что выгодно для государства, выгодным для предприятия», стимулировать взаимодействие субъектов микроуровня в приоритетных для государства сферах с помощью налоговых, кредитных и иных рычагов.

Важно также стимулировать создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур – межгосударственных финансово-промышленных групп (ФПГ), хозяйственных объединений, совместных предприятий. Объединяя предприятия разных стран, тесно связанные, «состыкованные» друг с другом, транснациональные структуры закрепляют эти связи отношениями собственности, создавая таким образом единый интернациональный интерес. Данное обстоятельство имеет для российско-белорусской интеграции особое значение, с учетом того, что решения, принимавшиеся на межгосударственном уровне, нередко оставались на бумаге именно потому, что не соответствовали интересам конкретных предприятий, призванных их выполнять.

Отдельный вопрос – интересы крупных корпораций российского ТЭКа, страдающие от поставок в Беларусь энергоносителей по преференциальным ценам. Для возмещения их потерь, среди прочих мер, возможно, имеет смысл создать, как предлагают некоторые политики и эксперты (в частности, С. Бабурин), специальный фонд, финансируемый из российского бюджета, - тем более, что нынешнее финансовое положение России позволяет это сделать.

⁹⁴ Как отмечает А. Либман, «разнородность делает более трудоемким процесс поиска согласованных решений (издержки адаптации к общим образцам для стран резко возрастают) и поэтому ведет к высоким издержкам переговорного процесса как такового. В то же время повышение выгод от союза делает его более стабильным». (Либман А. Устойчивость международных союзов в ретроспективе СНГ. Международные процессы, 2006, № 3).

Каспийский регион: взаимодействие нефтегазовых компаний в области транспортировки энергоносителей

12 мая 2007 г. президенты России, Казахстана и Туркменистана подписали Совместную декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода, в которой правительствам трех стран было поручено «в срок до 1 сентября 2007 года подготовить и подписать соглашение о сотрудничестве трех государств в строительстве Прикаспийского газопровода»⁹⁵, а также «обеспечить реализацию уполномоченными организациями проекта строительства Прикаспийского газопровода на основе разработанного технико-экономического обоснования со второго полугодия 2008 года»⁹⁶. Инициатором строительства нового и возобновления старого газопровода выступил Туркменистан, Президент которого, впрочем, сразу же заявил, что разработал «несколько вариантов крупных газопроводов, имеющих сегодня достаточно высокие шансы для их реализации»⁹⁷. Тем самым предварительный ответ на вопрос, кому достанется туркменский каспийский газ, вроде бы был дан, однако идея строительства Транскаспийского газопровода в обход России, которую давно вынашивают и Азербайджан, и США, и Турция, все равно не будет забыта, хотя ее возможное воплощение столкнется с многочисленными трудностями.

Международно-правовой статус Каспийского моря

Возникновение проблем с маршрутами транспортировки энергоносителей и некоторых других вопросов является отчасти следствием того, что Каспийское море только называется морем, на самом же деле его международно-правовой статус до сих пор не определен, что вызывает трудности с его разделением между пятью прикаспийскими государствами. Впрочем, проблема с определением правового статуса Каспийского моря пока не является критичной – правовой статус Каспийского моря в настоящее время не препятствует его разработке и извлечению его богатств. Бывший заместитель министра иностранных дел России и специальный представитель Президента

* Аспирант Института экономики РАН.

⁹⁵ Совместная декларация о строительстве Прикаспийского газопровода (http://president.kremlin.ru/appears/2007/05/12/1800_type63377_128354.shtml).

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Из речи Президента Туркменистана Г. Бердымухаммедова на трехсторонних переговорах 12 мая 2007 г. (http://president.kremlin.ru/appears/2007/05/12/1800_type63377_128354.shtml).

России, а ныне посол России в Литве В. Калюжный еще в 2003 г. на Астраханском нефтегазовом саммите заявлял, что «спешка не нужна»⁹⁸ и что вопрос стоит решать только с общего согласия. Именно по причине не критичности этого вопроса в настоящее время переговоры по принятию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря идут довольно вяло: сформированная в 1996 г. на уровне заместителей министров иностранных дел пяти прикаспийских государств рабочая группа встречается регулярно, но никаких конкретных договоренностей пока не достигла.

Однако вопрос, если не критичен, то очень важен, и не только по причине возможных будущих спекуляций на эту тему, которые могут блокировать как извлечение каспийских ресурсов, так и доставку этих ресурсов потребителям, а еще и потому, что на Каспии есть так называемые «спорные месторождения», работа по которым пока не ведется из-за неурегулированности вопроса по правовому статусу, что в результате ведет к упущенной выгоде.

На настоящий момент статус Каспия определен в советско-иранских договорах 1921 г. и 1940 г., которые уже не соответствуют нынешним политико-географическим реалиям: вместо двух прикаспийских государств после распада СССР их стало пять, а также в этих договорах определены лишь вопросы судоходства и рыбной ловли, в то время как основной вопрос о недропользовании не урегулирован.

Тем не менее, в свое время заключение этих договоров было прорывом для обеих стран. Договор о дружбе между РСФСР и Персией 1921 г. явился основным источником статуса Каспия, закрепив свободу мореплавания за обеими сторонами: «Стороны <...> будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом»⁹⁹. В то же время фактически это означало передачу Каспия под контроль России: «Тегеран, согласившись на неофициальный контроль России над Ираном и Каспием, получил иллюзорные права и гарантии на устойчивый мир с нею и на помощь в случае агрессии против третьих стран»¹⁰⁰. Как считает бывший посол Казахстана в Туркменистане В. Гиззатов, основное значение Договора 1921 г. заключалось в оказании противодействия британским попыткам взять под контроль судоходство на Каспии¹⁰¹.

Согласно Договору о торговле и мореплавании между СССР и Ираном 1940 г. стороны также отказались от раздела Каспийского моря между собой, а провозгласили его

⁹⁸ Речь В. Калюжного на Саммите «Каспий XXI: от политики к бизнесу», Астрахань 23-24 апреля 2003 г. (<http://www.ngv.ru/article.aspx?articleID=23400>).

⁹⁹ Ст. XI Договора (http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19210226per.html)

¹⁰⁰ Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М., 2007.

¹⁰¹ Гиззатов В.Х. Каспийская нефть и международная безопасность // Материалы международной конференции. М., 1996.

общим, о чем говорят следующие статьи: «Торговые суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон в Каспийском море, будут трактоваться в портах другой Стороны при входе, во время пребывания в них и при выходе из них на основаниях, равных во всех отношениях с национальными судами»; «Договаривающиеся Стороны условливаются, что в согласии с принципами, провозглашенными Договором от 26 февраля 1921 года между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Ирану»¹⁰².

До 1991 г. Каспийское море так и трактовалось – «как море советское и иранское»¹⁰³. Однако после распада Советского Союза у берегов Каспия появилось еще три государства, бывшие советские республики Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, которые отказались признавать Договоры 1921 и 1940 гг., справедливо рассматривая эти документы как противоречащие их национальным интересам: ведь в международно-правовой практике не встречается такого случая, чтобы одно государство на суверенной основе разрабатывало шельф той части моря, которая выходит к берегам другого государства.

С этого времени начинается пора многочисленных конференций, на которых прикаспийские и другие страны (в основном не сами, а через давление на прикаспийские государства) высказывали свои предложения по установлению определенного режима на Каспии. Причем на протяжении 15 лет, прошедших с распада Советского Союза, позиции некоторых государств в этом вопросе менялись с учетом большей или меньшей активности различных стран.

Например, Россия, руководимая стремлением сохранить свое прежнее влияние, в начале 1990-х гг. не могла смириться с интересами других прикаспийских государств, чем вызывала у них только раздражение. Хотя Иран и поддержал позицию России по признанию Каспия общей собственностью пяти прикаспийских государств, когда ни одно государство не могло бы совершать односторонние действия в Каспийском регионе без согласия остальных прикаспийских государств. Впрочем, уже во второй половине 1990-х гг. Россия избрала более конструктивную тактику, выдвинув тезис «Делим дно, вода общая», подчеркнув еще раз, что самое главное в Каспии – это недра. Результаты подобной тактики выразились в заключении в 1998 г. с Казахстаном Соглашения о разграничении дна Северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных

¹⁰² Ст. 12 и 13 Договора соответственно (<http://www.bestpravo.ru/fed1991/data04/tex17841.htm>)

¹⁰³ Выступление А. Колодкина на Международной конференции «Каспий: правовые проблемы», 26-27 февраля 2002 г.

прав, которое предусматривает разграничение морского дна по модифицированной срединной линии, как это принято в международной практике, которая будет выстроена с учетом островов и других геологических структур. После заключения этого соглашения у России, правда, возникли резкие разногласия с Ираном, что привело к снижению активности рабочих групп по статусу Каспия.

На политику Азербайджана оказывали и оказывают мощное влияние страны-члены НАТО (США и Турция), которые предлагали признать Каспийское море пограничным озером (наподобие озера Чад в Африке, Великих озер в Северной Америке) и разделить его на сектора по срединной линии. Именно по причине активности США и Турции и их поддержки Азербайджана сам Азербайджан был выразителем несколько экстремистской политики в регионе: он стал единственной республикой среди «пятерки», который в конституционном порядке закрепил право на «принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря»¹⁰⁴. Впрочем, изменение российской позиции привело и к изменению позиции Баку, который, пойдя на компромисс с Москвой, в 2002 г. заключил с Россией соглашение, которое так же, как и в случае с Казахстаном, предполагает разграничение общего морского дна по срединной линии. Таким образом, фактически без формального общего урегулирования правового статуса такой статус определен в отношениях между тремя государствами – Россией, Казахстаном и Азербайджаном.

Иран, будучи недоволен подобными соглашениями, предлагал разделить Каспий на пять равных частей, хотя это не встречается в международной практике, и при обычном делении Ирану отошло бы только 14%, в которых нефти в желаемом объеме, по утверждениям специалистов, нет. Пока позиция Ирана тверда, и надежды на ее смягчение нет. Чего не скажешь о Туркменистане, который изначально проводил гибкую и непоследовательную политику, соглашаясь и с теми, кто предлагал разделить Каспий на национальные сектора, и с теми, кто выступал за признание Каспия морем.

Оценка современного состояния системы трубопроводов в Каспийском регионе

Пока на государственном уровне идет обсуждение различных проблем, связанных с Каспийским морем, компании (как частные, так и государственные) тем временем налаживают сотрудничество и создают совместные предприятия для управления системами трубопроводов в Каспийском регионе. Естественно, такая корпоративная

¹⁰⁴ Конституция Азербайджанской Республики. Сборник законодательства Азербайджанской Республики, 1997, № 1, 31 июля.

интеграция санкционирована государствами, которые не хотят терять выгоду в экономических вопросах из-за вопросов политических и юридических. Тем более что неопределенность с правовым статусом пока не создает препятствий для выбора маршрутов, а скорее на этот выбор влияют другие факторы: сами отношения между прикаспийскими и другими странами. Так, например, тот факт, что Россия, Казахстан и Туркменистан приняли решение о строительстве Прикаспийского трубопровода, а не Транскаспийского в обход России, скорее говорит о нормальных отношениях между этими тремя странами, а главным образом – между Туркменистаном и Россией, нежели о том, что отсутствие разграничения морского дна помешало Казахстану и Туркменистану принять противоположное решение. На наш взгляд, отсутствие такого разграничения, естественно, сыграло свою роль, но решающее значение имело то, что Туркменистан пока решил сделать ставку на Россию, хотя и заявил при подписании Совместной декларации, что политика, заложенная С. Ниязовым, предполагает диверсификацию поставок туркменского газа. Иными словами, мы опять видим, как и в случае с вопросом о правовом статусе Каспия, проявление гибкой и, возможно, в будущем непоследовательной политики Туркменистана.

Россия же как основное транзитное государство на пути казахских, туркменских и до недавнего времени азербайджанских ресурсов в лице своих компаний также ищет выгоду в диверсификации маршрутов и, естественно, не приветствует прокладку альтернативных маршрутов, которые строятся в обход нее. На настоящий момент существует два основных нефтепровода, проходящих через российскую территорию, и один недавно построенный нефтепровод, проходящий в обход России.

Начнем с азербайджанского направления. Нефтепровод Баку-Новороссийск был введен в эксплуатацию в 1995 г. и управляется российской государственной компанией «Транснефть» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики (ГНКАР), частных инвесторов в этом проекте нет. Он хотя и не приносит заметной прибыли (его предельная мощность составляет всего 5 млн. тонн нефти в год), но «имеет (для России – *О.Р.*) важное геополитическое значение, поскольку укрепляет ее позиции в Каспийском регионе»¹⁰⁵. За время эксплуатации этого трубопровода сложилось впечатление о двойственном отношении к нему как со стороны России, так и со стороны Азербайджана. Так, в 2000 г. Транснефть отказалась от использования этого маршрута по причине высокой вязкости среднеазиатской нефти: доведение нефти до экспортного стандарта Urals не окупало себя, поэтому во второй половине 2000 г. транспортировка нефти по этому направлению не осуществлялась. Впрочем, уже в 2006 г. министр

¹⁰⁵ Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М., 2007.

энергетики Азербайджана Н. Алиев заявил, что Азербайджан, прокачивая нефть по этому маршруту, теряет некоторую выгоду: «Из-за смешения высококачественной азербайджанской нефти с более низкокачественными сортами российской и казахстанской нефти в Новороссийске смесь продается под маркой Urals. Разница в цене между Azeri Light и Urals составляет \$4-5 за баррель. Конечно, для нас было бы важным отправлять качественную нефть и получать адекватные объемы такой же нефти. Однако это общая проблема в Новороссийске, где не могут определить банк качества и удовлетворить всех производителей и собственников нефти»¹⁰⁶.

Альтернативным, хотя и превосходящим на порядок по мощности, нефтепроводом стал открывшийся в 2005 г. нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), идея которого была предложена Турцией еще в самом начале 1990-х гг., поддержана Азербайджаном и Грузией и реализована в обход России. Когда США узнали о возможности ослабить влияние России в регионе, они также поддержали проект строительства Основного экспортного трубопровода¹⁰⁷. Свое мнение по этому поводу высказал бывший советник Президента США З. Бжезинский: «Если еще один трубопровод проляжет через Каспийское море к Азербайджану и далее к Средиземному морю через Турцию, а другой протянется через Афганистан к Аравийскому морю, то не будет никакого единовластия в вопросе доступа к региону»¹⁰⁸. Хотя то, что данный нефтепровод изначально планировался не на имеющиеся, а на будущие потоки азербайджанской нефти, вызвало неоднозначное отношение к этому проекту компаний, участвующих в управляющей компании нефтепровода – Азербайджанском международном нефтяном консорциуме, хотя в общем плане, предложенный английской компанией BP в 2001 г., был поддержан. Участниками проекта Баку – Джейхан являются Государственная нефтяная компания Азербайджана (25%), BP (38,21%), Statoil (9,58%), Unocal (8,9%), ТРАО (7,55%), ENI (5%), Itochu (3,4%) и Amerada Hess (2,36%). Даже российский ЛУКОЙЛ, который владеет 10% в консорциуме, позитивно оценил эту программу, считая, что Россия, а именно Транснефть, должна соединить свои транспортные мощности с нефтепроводом Баку-Джейхан: «это позволит направить в Средиземное море огромные потоки каспийской нефти», считает вице-президент ЛУКОЙЛа Л. Федун¹⁰⁹. Это мнение разделили и представители консорциума, однако политика оказалась выше бизнеса, в результате чего ни одна из российских компаний не приняла участия в проекте.

¹⁰⁶ <http://www.regnum.ru/news/georgia/597182.html>

¹⁰⁷ Трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан имеет официальное название – Основной экспортный трубопровод.

¹⁰⁸ Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М., 2007.

¹⁰⁹ <http://www.vremya.ru/2001/203/8/16101.html>

Зато Казахстан в итоге решил присоединиться к реализации этого маршрута, чем чрезвычайно обрадовал идейных вдохновителей БТД, поскольку, по оценкам специалистов, Казахстан может пропустить через этот нефтепровод вчетверо больше нефти, чем Азербайджан, а при наличии одной лишь азербайджанской нефти нефтепровод будет однозначно нерентабельным.

Есть у России и еще одно нефтепроводное направление, связанное, кстати, с казахстанской нефтью, – это нефтепровод Тенгиз-Новороссийск, который проходит по территории Казахстана и России. Для строительства этого наиболее крупного трубопроводного проекта в 1992 г. был создан Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Как сказано на сайте КТК, его «организационная структура сложна – в проекте участвуют три правительства и 10 компаний»¹¹⁰. Это Россия (24%), Казахстан (19%), Оман (7%); Chevron (15%), СП ЛУКОЙЛа и ВР (12,5%), СП Роснефти и Shell (7,5%). Оставшиеся 15% распределены между частными компаниями. От Казахстана в проекте выступает Казмунайгаз. От России – Транснефть, которой в апреле 2007 г. доля России была передана в доверительное управление.

«Уникальность трубопроводной системы КТК для региона в том, что она финансировалась и была построена группой акционеров, добывающих или планирующих добывать нефть для транспортировки. В этом заключается ее коренное отличие от трубопроводных систем бывшего Советского Союза, которые являются транспортировщиками общего пользования, т.к. по ним транспортируется нефть третьих лиц»¹¹¹. По мнению президента Chevron П. Робертсона, «трубопровод от Тенгиза до Новороссийска является, наверное, самым важным примером международного партнерства между Россией и крупнейшими нефтяными компаниями»¹¹². Добавим, это также один из наиболее важных примеров именно добровольного партнерства нефтегазовых российских компаний и компаний на постсоветском пространстве, в отличие от многих других проектов в этой отрасли, где, как известно, России зачастую приходится настаивать на партнерстве иногда не совсем корректными методами. Именно из-за наличия у России этого трубопровода у других государств возникают опасения, что Россия занимает монопольное положение в трубопроводном секторе в Каспийском регионе, поскольку перекачивает перспективную по качеству и по объемам казахстанскую нефть. В то время как перспективы нефтепровода Баку-Джейхан пока до конца не ясны.

Что касается газовой отрасли, то в настоящее время казахстанский и туркменский газ транспортируется по транзитному газопроводу Средняя Азия – Центр, который был

¹¹⁰ <http://www.cpc.ru/portal/alias!press/lang!ru/tabID!3357/DesktopDefault.aspx>

¹¹¹ Там же.

¹¹² Второй Российский энергетический саммит. Международная жизнь, 2001, № 1.

запущен в 1967 г. и ежегодная мощность которого составляет 50 млрд. куб. м. Интересно, что оператором транзита газа как на территории России, так и на территориях Казахстан и Туркменистана является Газпром. Неоднократно представителями Газпрома и транзитных государств обсуждалась необходимость модернизации данной системы газопроводов и строительства новых. Так, в 2003 г. председатель правления Газпрома А. Миллер и первый вице-президент казахстанской КазМунайГаза Т. Кулибаев на встрече в Москве обсудили возможность расширения газотранспортных мощностей Казахстана. Планировалось, что совместное предприятие Газпрома и КазМунайГаза – ЗАО «КазРосГаз» будет осуществлять работы по модернизации газотранспортной системы Средняя Азия-Центр на территории Казахстана¹¹³.

С Туркменистаном у России также есть совместное предприятие в области газового обеспечения – это компания «Зарит», которая была создана в 2002 г. компаниями «Зарубежнефть» (26%), «Роснефть» (37%) и «Итера» (37%) и уже в 2003 г. подписала с правительством Туркменистана соглашение о разделе продукции на разработку 28, 29, 30, 31 блоков на туркменском шельфе Каспийского моря¹¹⁴.

Иными словами, успешный опыт совместных предприятий в нефтегазовой сфере в бывших советских республиках у России однозначно есть, и это, скорее всего, было принято во внимание, когда, как уже говорилось, президенты России, Казахстана и Туркменистана приняли решение о строительстве Прикаспийского газопровода (в том же транспортном коридоре, что и существующий).

Перспективы сотрудничества российских компаний с компаниями из других прикаспийских государств

Естественно, богатства Каспия притягивают к себе все больше и больше компаний, поскольку, во-первых, и тех неспорных месторождений, которые сейчас разрабатываются, пока достаточно для получения прибыли, а во-вторых, компании завоевывают позиции «на будущее», когда Каспий будет окончательно разделен, и они смогут на правах субъектов, уже ведущих активную работу в регионе, знакомых с особенностями региона, начать осваивать новые месторождения, не допуская туда новых игроков. Иными словами, зоной своих интересов Каспий объявляют не те или иные государства, а скорее

¹¹³ КазРосГаз был создан для обеспечения устойчиво функционирующей системы купли-продажи экспортных объемов газа через территории Республики Казахстан и Российской Федерации на рынки третьих стран в качестве единого оператора. Например, в 2006 г. КазРосГаз впервые осуществлял прямые поставки в Азербайджан.

¹¹⁴ В настоящее время разведкой и добычей на условиях раздела продукции при разработке морских месторождений газа в Туркменистане также занимаются англо-арабская компания Dragon Oil, малайзийская Petronas и датская Maersk Oil.

крупнейшие сырьевые транснациональные компании, место учреждения которых в настоящее время, как известно, имеет значение постольку, поскольку государство их учреждения может продвигать интересы своих компаний.

Укрепление позиций российских компаний должно идти не столько по пути принудительного сотрудничества, сколько по пути сотрудничества, основанного на взаимной экономической выгоде. То есть государственные интересы хотя и должны служить подспорьем в отношениях между компаниями, однако не должны подменять экономической целесообразности отношений.

Впрочем, в условиях, когда основными российскими компаниями, работающими в сырьевой отрасли, являются компании государственные, говорить о преобладании именно государственных интересов и административных методов инициирования отношений все-таки приходится. Однако государству нужно задуматься, что при очередной смене режима в нестабильных бывших республиках СССР новая власть будет пересматривать контракты и оставлять в силе только экономически обоснованные, а остальные могут быть расторгнуты.

Именно поэтому сейчас необходимо активно продвигать интересы частных компаний, не столь зависящих от политики, которые смогут работать в Каспийском регионе при любом режиме, чем приносить пользу не только себе, но и России. И, как нам представляется, приглашение Президента Туркменистана осваивать туркменские каспийские месторождения надо рассматривать не только как приглашение государственным компаниям, а как приглашение всем компаниям, которые смогут обеспечить либо разработку, либо добычу, либо переработку, либо транспортировку ресурсов. И чем больше российских компаний будет участвовать в освоении Каспийского региона, тем сильнее будут там российские позиции.

Успешная адаптация Словении к условиям пребывания в Европейском Союзе

Сделав к середине 1990-х гг. прошлого века политический выбор в пользу «возвращения в Европу», Словения начала формальную процедуру присоединения к Европейскому Союзу, вступила в НАТО и открыла процесс приспособления национальной правовой и хозяйственной системы к стандартам и требованиям ЕС.

Важнейшим результатом подготовительного к вступлению в ЕС этапа стало приведение всего словенского законодательства в полное соответствие с общеевропейским правовым режимом. В ходе изменения действовавших и принятия новых законов и одновременного проведения соответствующих организационных мер по линии правительства и других органов власти, перестройки судебной системы и работы правоохранительных органов, реструктуризации хозяйственных субъектов, повышения эффективности контрольных и управленческих органов, введения свободы рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы и совершенствования рыночной инфраструктуры с целью создания более конкурентной среды произошла необходимая адаптация словенской хозяйственной системы к общим механизмам, действующим в Европейском Союзе. Тем самым были созданы необходимые предпосылки для последующей интеграции Словении в западноевропейскую экономику.

Словенская сторона быстро и скрупулезно учитывала все замечания и предложения ЕС, касавшиеся требуемых изменений законодательства и принятия соответствующих организационных мер. Вместе с тем она не спешила выполнять те требования, которые считала преждевременными и недостаточно обоснованными, стремясь использовать все возможности и резервы для укрепления отечественных предприятий и торговых организаций, для повышения их оснащенности и конкурентоспособности, развития их экспортного потенциала. Прежде всего это касалось приватизации банковского и страхового секторов, которые до последнего момента оставались в основном в собственности государства или под его непосредственным управлением.

Несмотря на усиливавшийся нажим извне, словенские власти так и не пошли на продажу иностранцам крупнейших банков и страховых компаний, превратив их в акционерные общества с преобладающим участием отечественного капитала. Очень осторожно в Словении подошли и к привлечению в экономику прямых иностранных

* Главный научный сотрудник Центра сравнительных исследований трансформационных процессов ИЭ РАН, д.э.н.

инвестиций, которые по объему на душу населения довольно невелики в сравнении с другими постсоциалистическими странами. Все эти годы на первом месте было стремление не допустить неконтролируемого развития ситуации, по возможности ограничить проникновение иностранцев в важнейшие отрасли экономики, включая промышленность и сельское хозяйство, в том числе и с помощью запрета на продажу им земли. Словения предпочитала развивать равноправные кооперационные отношения с западными партнерами, сводя к минимуму банальную продажу имущества и акций иностранным инвесторам. В целом страна оказалась во всеоружии перед лицом западных конкурентов еще задолго до вступления в ЕС, что сегодня позволяет ей с оправданным оптимизмом оценивать свое будущее в интегрирующейся Европе.

В выпущенном в 2003 г. итоговом докладе европейских экспертов о результатах мониторинга активности словенской стороны в период вступления в ЕС содержится вывод, что Словения добилась за это время таких экономических результатов, которыми она может гордиться. Было отмечено, что процесс реструктуризации проходит благодаря проводимым реформам в целом успешно, но полученные результаты в отдельных сферах не вполне удовлетворяют. В частности, высоки еще были темпы инфляции, не завершена приватизация в банковском секторе, приняты не все необходимые меры для формирования конкурентной среды, в частности задерживалась окончательная ликвидация централизованного Фонда развития. Хотя введение в Словении правопорядка ЕС проходило в целом успешно, предстояло еще усилить профессионализм государственных служащих, ограничить их участие в хозяйственной и политической деятельности. Следовало продолжить реформу судопроизводства, значительно сократить сроки судебного разбирательства, усилить борьбу с проявлениями коррупции.

Впереди была большая работа по обеспечению на территории Словении свободного перемещения товаров и услуг, а также рабочей силы. В особенности это касалось гарантий прав граждан и трудовых мигрантов. Нуждалась в совершенствовании система оказания банковских и других финансовых услуг, социальное страхование и рынок ценных бумаг. Свободное передвижение капитала должно было сопровождаться борьбой с отмыванием денег, совершенствованием бухгалтерского учета и финансового контроля, развитием корпоративного права. Государство усиливало регулирование неблагоприятных стихийных процессов с целью повышения устойчивости рынка. В сельском хозяйстве предстояло внедрить общеевропейские стандарты и требования, в особенности в производстве сахара и молока. Необходимо было содействовать установлению горизонтальных связей между сельхозпроизводителями, усилить надзор за торговлей скотом и больными животными, своевременно проводить необходимые

зоотехнические мероприятия, фитосанитарные и защитные меры в растениеводстве и рыбоводстве. Нуждались в совершенствовании региональная и структурная политика, охрана окружающей среды, защита прав потребителей, интеллектуальной и промышленной собственности.

Замечания у европейских контролеров имелись практически по всем отраслям и сферам, включая внутреннюю и внешнюю политику, оборону страны и ее стратегические приоритеты. Они выражали озабоченность тем, что Словения была пока не в состоянии проводить общую европейскую политику в целом и в конкретных областях, и высказывали опасение, как бы она не оказалась источником повышенной опасности для других членов ЕС в смысле распространения с ее территории болезней людей, животных и растений, преступности, нанесения ущерба экологии и других всевозможных угроз. Основную часть замечаний и рекомендаций представителей ЕС удалось оперативно учесть, что позволило Словении вместе с девятью другими странами стать с 1 мая 2004 г. полноправным членом Европейского Союза.

В процессе подготовки к вступлению в ЕС в Словении были завершены важнейшие хозяйственные реформы, прежде всего либерализация и приватизация в энергетике и банковском секторе, а также консолидация приватизированных предприятий в перерабатывающей промышленности. За последние 10 лет в Словении произошли важные структурные сдвиги, способствовавшие переливу работников из крупных промышленных предприятий в более мелкие и средние, прежде всего в сферу услуг. Количество предприятий на одну тысячу населения приблизилось к среднеевропейскому уровню, а на малых и средних предприятиях работает сейчас более 60% всех занятых.

Словенские предприятия были достаточно хорошо подготовлены к переходу на европейские технические требования и стандарты, необходимые для свободного обращения товаров. Повышению конкурентоспособности отечественных производителей способствовали меры правительства, содействовавшие инвестициям в знания, внедрению инноваций и современных технологий, экономии на всякого рода издержках. Они без труда включились в программы ЕС, в том числе в 6-ю рамочную долгосрочную программу развития предприятий и предпринимательства.

Можно констатировать, что основные выгоды от вступления в ЕС Словения смогла получить уже в подготовительный период, когда в страну проникал зарубежный капитал, выросли прямые иностранные инвестиции, расширилась внешняя торговля со странами - членами ЕС благодаря снижению, а затем и отмене двусторонних таможенных пошлин, налаживалась производственная кооперация с западноевропейскими производителями.

Наибольшую выгоду от присоединения к ЕС получили экспортно-ориентированные и открытые для иностранной конкуренции отрасли: металлообрабатывающая, производство электробытовых товаров, телекоммуникации и транспортная промышленность. В трудном положении оказались отрасли, пользовавшиеся высокой степенью защиты от влияния внешнего рынка, в частности сельское хозяйство и пищевая промышленность. Вступление в ЕС предъявило более жесткие требования и одновременно открыло новые возможности для проникновения словенских предприятий на европейские рынки и для получения дополнительных средств из фондов ЕС, предназначенных для развития предпринимательства.

Вместе с тем негативные последствия от вступления в ЕС, которые испытывают словенские традиционные отрасли промышленности, сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственного сырья, банковская и страховая сферы, столкнувшись с неограниченной конкуренцией более мощных иностранных фирм и организаций, пока еще не столь велики, так как зарубежные промышленники и коммерсанты не смогли в течение всего трех лет массово проникнуть на словенский внутренний рынок и существенно потеснить отечественных производителей.

Несмотря на обещанные Словении вливания финансовых средств усиливается тревога местных предпринимателей, в особенности в малом и среднем бизнесе, на который приходится 94% всех словенских предприятий. Уже к концу первого года пребывания в ЕС их число сократилось на 2,4%. Эти и подобные негативные для Словении последствия ее вступления в Европейский Союз вызывают раздражение в стране, население которой недовольно разрушением традиционных форм хозяйствования и возможным сокращением доходов семейных бюджетов. Ведь в словенском малом бизнесе занято 37,5% всей рабочей силы и государство получает от него 39% общих налоговых поступлений.

Вступление Словении в ЕС уже привело к банкротству ряда предприятий. Обанкротились те из них, которые находились на грани рентабельности и могли работать только благодаря государственным финансовым льготам, которых они внезапно лишились. Особую озабоченность в обществе вызвали трудности, в которые попали текстильная и обувная отрасли промышленности, банкротство бумажной фабрики и закрытие табачного завода. Словенское производство молочной продукции и сахара столкнулось с жесткой конкуренцией иностранных производителей внутри страны и дискриминационным квотированием их товаров на западноевропейском рынке. Поэтому Словения вместе с 9 другими странами выступила в ноябре 2004 г. против планов ЕС по реформированию сахарной промышленности.

Бьют тревогу и разоряющиеся мелкие фермеры, наделы которых не превышают 5 га земли. Просят помощи у правительства садоводы, которым для адаптации к новым условиям необходимо поднять производство фруктов на 30 %, для чего нужно будет разбить новые насаждения деревьев на площади 1 тыс. га. Виноделы опасаются потерять 20-30% рынков для своей продукции, а также утратить часть виноградников, которые могут в ходе свободной продажи земли отойти иностранцам.

Реагируя на ухудшение ситуации, словенские профсоюзы неоднократно угрожали забастовками, добиваясь повышения заработной платы, пенсий и социальных выплат. В ноябре 2004 г. они впервые выступили вместе с общеевропейскими профсоюзными организациями против планов ЕС увеличить продолжительность рабочего времени.

Таким образом, адаптация словенского населения к новым условиям, сложившимся после вступления страны в ЕС, проходит с определенными трудностями. Но поскольку эти трудности ощутили пока лишь отдельные и не самые многочисленные слои народа, проводимые регулярно социологические исследования показывают, что большая часть респондентов одобряет политику правительства и выражает в основном удовлетворение первыми результатами присоединения Словении к ЕС.

После вступления Словении в Европейский Союз в центре внимания оказались ее бюджетно-финансовые взаимоотношения с этой международной организацией. В 2004-2006 гг. поступления из ЕС составили в общей сложности 1,2 млрд. евро, превысив на 400 млн. евро платежи Словении в бюджет Союза. Примерно одна треть полученных от ЕС средств предназначена для сельского хозяйства, одна четверть - для укрепления денежного обращения и выравнивания доходов и расходов государственного бюджета, одна пятая - из структурных фондов для уменьшения различий в региональном развитии и фонда сплочения для охраны окружающей среды и развития транспортной инфраструктуры, одна шестая - для мероприятий в области внутренней политики (возведение шенгенской границы с Хорватией, содействие научным исследованиям, образованию, здравоохранению, развитию культуры, занятости, охране окружающей среды и т.п.), одна шестая часть - в качестве предвступительной помощи, которой после 2006 г. Словении больше не полагается¹¹⁵.

Поскольку использование выделенных средств предполагает во многих случаях доленое участие словенских пользователей и связано с разработкой конкретных проектов и поисков отечественных источников финансирования, далеко не все указанные выше суммы были освоены до начала 2007 г. и будут расходоваться позже.

¹¹⁵ Slovenija u EU. Ljubljana, 2005, s. 28.

В период 2007-2013 гг., на который разрабатываются долгосрочные бюджетные планы ЕС, предусматривается выделение для Словении 5,2 млрд. евро, из которых 3,4 млрд. евро должны поступить из структурных фондов и фонда сплочения (интеграции). С учетом того, что взносы Словении в евробюджет составят за эти годы 2,5 млрд. евро, чистые финансовые вливания оцениваются в 2,7 млрд. евро. Совокупные словенские взносы составят 1,65% от объема ВВП страны, из которых 1,10% поступят непосредственно в евробюджет. Чистые поступления в словенский бюджет из бюджета и внебюджетных фондов ЕС достигнут 0,68% странового ВВП. Помимо этого суммы в размере 0,11% ВВП поступят в Словению минуя ее государственный бюджет непосредственно конечным пользователям¹¹⁶.

На значительную помощь Европейского Союза может рассчитывать словенский малый бизнес. Малым и средним предприятиям стали доступны программы и фонды содействия мелкому предпринимательству и ремесленничеству, в том числе по линии Европейского инвестиционного банка и Европейского инвестиционного фонда, с которыми тесно сотрудничает Словенский предпринимательский фонд.

Словенские пищевая промышленность и сельское хозяйство, столкнувшиеся с мощной конкуренцией на общеевропейском рынке, получили зато возможность подключиться к общей системе рыночно-ценовых льгот и к многочисленным программам поддержки производства сельхозпродукции и охраны сельской местности в целом. По оценке специалистов, экономическое положение словенского сельского хозяйства существенно не ухудшилось. Словении удалось в ходе переговорного процесса выторговать благоприятные условия платежей, квот, количественных ограничений для сельхозпроизводителей и обеспечить гарантированные поступления средств для дальнейшего развития села.

Словения стала получать дополнительные средства от ЕС на реализацию собственных программ инвестирования в слабые хозяйства, помощь молодым фермерам, пенсионерам на селе, на профессиональное обучение кадров, открытие новых рабочих мест в селах, особенно в горной и холмистой местности, где расположена основная масса всех словенских сельхозугодий, которым полагаются премии, на 10% превышающие уровень, установленный для равнинных территорий.

В области охраны окружающей среды Словения получила право участвовать в выработке общей экологической политики ЕС и в расходовании выделяемых на эти цели средств (строительство водопроводных и канализационных систем, очистных сооружений и центров переработки отходов).

¹¹⁶ Konvergenčni program. Dopolnitev 2005. Ljubljana, december 2005, s. 17-18.

Европейская структурная политика предусматривает оказание помощи регионам, степень развития которых не достигает 75% от среднеевропейского уровня. Территория Словении целиком отнесена к таким регионам и получает соответствующую помощь по линии Европейского фонда регионального развития. В стране насчитывается 12 районов, претендующих на средства, выделяемые по линии образовательных программ.

В 2004 г. словенское ведомство местного самоуправления и региональной политики установило порядок выделения средств, администрирования, бухгалтерской отчетности и контроля за их использованием с целью облегчения получения долевого финансирования словенских организаций из фондов ЕС. Вместе с Фондом сплочения ЕС началась разработка 10 экологических и 4 транспортных проектов. Уже в 2004 г. Словении удалось получить одобрение Европейской комиссии по четырем проектам (сбор и очистка сточных вод в прибрежном морском регионе, региональный центр переработки отходов в г. Целье, модернизация железной дороги Прагерско - Ормож, строительство автодороги Смедник - село Кршка). Активно прорабатываются и другие программы, включая 30 крупных инвестиционных проектов, которые позволят использовать основную массу выделенных ЕС безвозвратных средств¹¹⁷.

С вступлением Словении в ЕС постепенно был отменен таможенный и пограничный контроль на ставших внутриевропейскими границах с Италией, Австрией и Венгрией. Зато граница Словении с Хорватией стала внешней по отношению к Европейскому Союзу и поэтому должна быть соответствующим образом оборудована. На реконструкцию имеющихся и открытие новых пограничных переходов Словении пришлось потратить к 2007 г. около 350 млн. евро. 45% этой суммы были компенсированы по линии разных программ и фондов ЕС, включая поступления в 1999-2002 гг. по программе ФАРЕ (43 млн. евро) и в 2004-2006 гг. из бюджета ЕС (107 млн. евро).

Наиболее объективное представление о народнохозяйственных последствиях вступления Словении в Европейский Союз можно получить, если сравнить основные макроэкономические показатели последних трех лет с предыдущими годами, когда Словения еще не являлась полноправным членом ЕС. Прирост ВВП составил в 2004 г. 4,2% против 2,7% в 2003 г. В 2005 г. темпы роста снизились до 3,9%, а в 2006 г. они повысились до 5,2%. Темпы роста в промышленности, увеличившиеся в 2004 г. в 3,7 раза в сравнении с предыдущим годом, снизились в 2005 г. почти в два раза, но зато в 2006 г. они составили рекордные 7%. В строительстве начавшийся в 2004 г. рост продолжился в 2005-2006 гг., причем темпы роста увеличились в 2,5 раза. После умеренного роста

¹¹⁷ Ibid., s. 109.

занятости в предыдущие пять лет в среднем на 1% ежегодно в 2005 г. она увеличилась более чем на 4%, а в 2006 г. - еще на 2,7%. Одновременно произошло уменьшение численности безработных почти на 5% в 2003-2004 гг., на 1% в 2005 г. и на 2,5% в 2006 г. После сокращения бюджетных расходов в 2004 г. почти на 5%, в 2005 г. они примерно на столько же увеличились, а в 2006 г. их рост достиг 7,6%. Ежегодные темпы инфляции постоянно снижались с 10,9% в 2000 г. до 4,7% в 2004 г. и 2,5% в 2006 г. Прирост экспорта составлял в 2004-2005 гг. в среднем 13% ежегодно, в то время как рост импорта был еще большим, что привело к дальнейшему увеличению внешнеторгового дефицита. В 2006 г. экспорт вырос на 17,2%, а импорт - на 14,5% при дефиците немногим менее 1,3 млрд. евро¹¹⁸.

Анализ макроэкономических показателей свидетельствует в целом о благоприятных процессах, происходящих в словенском народном хозяйстве после вступления страны в ЕС. В 2004-2005 гг. некоторые важные макроэкономические показатели несколько ухудшились, что можно объяснить трудностями приспособления к новым условиям. Данные за 2006 г. свидетельствуют о том, что сложный переходный период остался позади.

После вступления Словении в ЕС произошел, как и предполагалось, дальнейший рост значения стран ЕС для словенской внешней торговли. Этому содействовало механическое включение вновь принятых стран в общую долю Европейского Союза, которая в словенском экспорте составила в 2004 г. 66,5% и увеличилась в 2005 г. до 67,6%, а в импорте Словении - уменьшилась с 82,3% до 80,8%. По результатам 2006 г. доля стран ЕС в словенской внешней торговле составила 74,5 % (против около 65% в период до вступления), в том числе 69% в экспорте и 79,7% в импорте¹¹⁹. Соответственно уменьшилась до 25,5% доля в общем словенском товарообороте остальных стран мира, причем в экспорте она уменьшилась с 33,5% в 2004 г. до 32,4% в 2005 г., а в импорте - увеличилась с 17,7% до 19,2% в соответствующие годы.

Присоединение Словении к ЕС привело к относительному росту ее экспорта в большинство развитых стран и снижению импорта из них при одновременном расширении ввоза в основном сырьевых товаров из прочих стран, включая Россию. В 2006 г. экспорт в страны ЕС составил 11692,2 млн. евро, что на 17,1% больше, чем за предыдущий год. Импорт достиг 14536,3 млн. евро и увеличился на 14,5%. Степень покрытия импорта экспортом составила 81,4%, а словенский дефицит в торговле с этими странами достиг 2844,1 млн. евро. Экспорт в остальные страны мира увеличился на 14,1%,

¹¹⁸ Bilten Banke Slovenije, 2007, №2-3.

¹¹⁹ Gospodarska gibanja, 2006, September, № 384, s. 14-16.

а импорт из них - на 19,9%. Положительное для Словении сальдо торгового баланса с этими странами достигло 1664 млн. евро¹²⁰.

Последствия присоединения Словении к Европейскому Союзу для российско-словенской торговли нельзя считать однозначными. В первые два года после вступления Словении в ЕС произошло некоторое замедление темпов роста двусторонней торговли, что вполне естественно в условиях резких перемен как в экономике Словении, так и в ее торговых связях. Итоги же 2006 г. свидетельствуют о том, что трудности переходного периода в основном преодолены. Двусторонний товарооборот увеличился на 18,4% и достиг рекордной суммы 950 млн. евро. Более быстрыми темпами (на 22,9%) рос словенский экспорт, прирост импорта из России был приблизительно в два раза более медленным (12,7%). Соответственно до 244 млн. евро выросло положительное для Словении сальдо внешней торговли.

В целом интеграция Словении в Европейский Союз проходит довольно успешно. Достигнутые результаты позволяют позитивно оценивать ближайшие перспективы развития страны в условиях западноевропейской интеграции. Подтверждением этого служит проведенный с 1 января 2007 г. довольно безболезненный переход Словении от национальной валюты к евро. В июне 2004 г. Словения вместе с Эстонией и Литвой присоединилась к системе валютных курсов экономического и денежного союза ERM - II, что было обязательным предварительным условием перехода к евро. Разрешение на введение евро было получено в 2005 г., когда было констатировано, что Словения соответствует четырем из пяти необходимых для этого Маастрихтских макроэкономических критериев.

В качестве подготовительной меры к введению евро с 1 марта 2006 г. словенские торговые организации были обязаны обозначать цены на товары не только в толарах¹²¹, но и в евро. Бесплатный обмен толаров на евро по единому курсу 239,64 толара за один евро проводился до конца февраля 2007 г. С 14 января 2007 г. окончательно прекращено обращение словенской денежной единицы, и Словения стала тринадцатой страной еврозоны.

С введением евро словенские граждане и предприятия избавились от расходов по обмену валют и по валютным транзакциям, исчезли риски, связанные с изменением валютных курсов, и необходимость страхования от этих рисков. Это оказало положительное воздействие на развитие финансового рынка и на ликвидность его участников, облегчило заимствование средств. В то же время словенские предприятия

¹²⁰ Ibidem; Bilten Banke Slovenije, 2007, №2-3.

¹²¹ Национальная валюта Словении до 1 января 2007 г.

должны будут на равных конкурировать на всем пространстве еврозоны и лишатся валютных преимуществ, которые они имеют на внутреннем рынке. Кроме того, появятся дополнительные расходы, связанные с введением новых информационных технологий, переходом к другим бухгалтерским стандартам и обучением персонала. Переход на евро будет способствовать большей прозрачности ценообразования, даст возможность легко сравнивать внутренние цены с международными и поможет импортерам находить на иностранных рынках более дешевые товары. В то же время ожидается некоторый рост цен в Словении в процессе их пересчета с толаров на евро.

Словения загодя начала подготовку к своему председательству в Европейском Союзе, намеченному по графику на первую половину 2008 г. В качестве главных вопросов, которые будут рассматриваться в то время, когда Словения первой из десяти новых членов будет председательствовать в ЕС, Словенская подготовительная рабочая группа, возглавляемая премьер-министром, предложила в феврале 2006 г. следующие пункты:

- 1) будущее Европейского Союза и его институциональное развитие;
- 2) расширение ЕС и Западные Балканы - новая политика соседства;
- 3) энергетические проблемы и
- 4) межкультурный диалог.

В заключение хотелось бы отметить, что оказываемая Европейским Союзом финансовая поддержка главным образом преследует цель охраны природы и окружающей среды, защиты сельской местности и менее развитых регионов, поддержки сельского населения и обустройства его жизни, развития в селах народных промыслов, туристической, транспортной и торговой инфраструктуры, стимулирования малого бизнеса. Никаких мер по развитию промышленного и научного потенциала, национального банковского и страхового сектора и многих других отраслей хозяйства ЕС не принимает, подвергая их стихии международной конкуренции, где более развитые страны и крупные корпорации имеют бесспорное преимущество.

Складывается впечатление, что новые члены нужны Европейскому Союзу в основном как поставщики редкого минерального и растительного сырья, этнической экзотики и туристических услуг, как дополнительные рынки сбыта и сферы приложения иностранного капитала. К чести Словении следует сказать, что она всеми силами сопротивляется такой политике и стремится сохранить собственную обрабатывающую промышленность, отечественные банки и страховые компании, предпочитает равноправную кооперацию и совместные предприятия продаже иностранцам активов своих компаний. Очевидно, что делать это становится все труднее в условиях общего

рынка и действия всеобщих европейских стандартов и правил. Сохранить свою идентичность и защитить национальные интересы Словения сможет только путем дальнейшего укрепления конкурентоспособности отечественных компаний и экономики в целом.

Анализ динамики экономических показателей стран СНГ

Регион СНГ продолжает оставаться одним из наиболее динамичных в мировой экономике. По темпам экономического роста (в 2006 г. – 7,5%) он уступает лишь развивающимся странам Азии, экономика которых в 2006 г. росла с темпом 9,4% (этот показатель был обеспечен в основном двумя крупнейшими экономиками региона: темп прироста ВВП в Китае составил 9,7%, а в Индии – 9,2%, средний по всем остальным развивающимся странам Азии – 5,9%). Лидирующая роль этих двух регионов по темпам роста в мировой экономике сохранится, по прогнозам МВФ, и в 2007-2008 гг., когда экономика стран СНГ будет расти с темпом 6,4-7% (см. таблицу 6 Статистического приложения), а развивающихся стран Азии – 8,4-8,8%¹²².

Основными движущими силами экономического роста в странах СНГ в 2006 г. стали потребительский и инвестиционный спрос (см. таблицы 1 и 2 Статистического приложения), которые в основном увеличивались более высокими темпами, чем собственно ВВП. При этом наиболее высокие темпы прироста инвестиций в основной капитал (более 30% в реальном выражении) в 2006 г. наблюдались в Таджикистане, Армении и Беларуси, а темпы прироста розничного товарооборота (как одного из основных показателей потребительского спроса) – на Украине, в Беларуси и Кыргызстане.

Для большинства стран СНГ¹²³ 2006 г. был отмечен более высокими темпами прироста ВВП, чем предыдущий. Как следствие, и средний темп прироста ВВП по региону повысился с 7% в 2005 г. до 7,5% (оценка Межгосударственного статистического комитета СНГ). Также более высокими темпами росли розничный товарооборот и еще в большей степени – инвестиции в основной капитал¹²⁴. Относительно менее благоприятными были показатели динамики промышленного производства. Если в 2005 г. промышленное производство росло во всех странах СНГ, за исключением Кыргызстана, то в 2006 г. спад промышленного производства продолжился в Кыргызстане, и к нему присоединились в этом отношении Молдова и Армения. Снизилась темпы прироста промышленного производства в Таджикистане, а в России – остались на уровне 2005 г.

* Заместитель руководителя Центра проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН, к.э.н.

¹²² World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 217.

¹²³ В 8 странах из 11, Туркменистан не рассматривается.

¹²⁴ Если темпы прироста розничного товарооборота были выше в 2006 г., чем в 2005 г., в 6 странах из 10 (Грузия и Туркменистан не рассматриваются), а в двух (Казахстане и России) остались на прежнем уровне, то темпы прироста инвестиций в основной капитал в 2006 г. были выше в 8 странах из 10, в том числе в крупнейших экономиках Содружества – России, Украине, Беларуси.

Значительное увеличение темпов роста данного показателя имело место в Казахстане, Узбекистане и на Украине, а лидером по темпам прироста промышленного производства (как и ВВП) в СНГ оставался Азербайджан (37% в 2006 г.).

Динамика ценовых индексов в 2006 г. была неоднородной. Тем не менее, можно констатировать тот факт, что инфляция, измеренная по индексу потребительских цен, в большинстве стран СНГ является умеренной, ее темп варьирует от 5 до 12% (за исключением Армении, где рост цен еще меньше). Изменились сравнительные позиции стран СНГ по темпам инфляции: Россия, характеризовавшаяся до сих пор одними из самых высоких в Содружестве темпами роста цен, пропустила по этому показателю вперед себя в 2006 г. Таджикистан, Украину и Молдову. Еще более впечатляющих успехов в борьбе с инфляцией удалось добиться Беларуси. Несколько выросли темпы инфляции в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане (помимо уже упомянутых Молдовы и Таджикистана). Динамика индекса цен производителей промышленной продукции складывалась следующим образом: в крупнейших экономиках Содружества (России, Украине, Казахстане, Беларуси), а также в Узбекистане и Армении темпы его роста снизились по сравнению с 2005 г., тогда как во многих «малых» экономиках рост цен производителей ускорился, причем в Таджикистане, Молдове и Кыргызстане весьма существенно.

В первом квартале 2007 г. во многих странах СНГ¹²⁵ существенно увеличились темпы прироста ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, что подтверждает сохранение траектории устойчивого экономического роста и отсутствие в краткосрочном плане существенных угроз для него. Значимым исключением из этой тенденции стала Беларусь, где в первую очередь существенно снизились темпы прироста промышленного производства и инвестиций (хотя последние оставались на довольно высоком уровне) и в меньшей степени – розничного товарооборота. Вызывают некоторое сомнение данные по Казахстану, где при значительном замедлении инвестиционной динамики и снижении темпов роста розничного товарооборота, по данным официальной статистики, произошло увеличение темпов прироста ВВП в первом квартале 2007 г. В динамике промышленного производства в ряде стран (Армении, Казахстане, Кыргызстане, России, Узбекистане, Украине) произошел «всплеск» по сравнению с первым кварталом 2006 г. При этом в Армении и Кыргызстане возобновился рост промышленного производства, тогда как в Молдове темпы его снижения увеличились.

Динамика цен в первом квартале 2007 г., измеренная по индексу потребительских цен, продемонстрировала явно положительные тенденции лишь в России, Узбекистане и

¹²⁵ Армении, Казахстане, Кыргызстане, России, Узбекистане и Украине.

Кыргызстане. В шести странах СНГ (Азербайджане, Грузии, Молдове, Таджикистане и на Украине) темп инфляции в годовом измерении превысил 10%-ную отметку. В Казахстане и Беларуси динамика цен стабилизировалась. По индексу цен производителей промышленной продукции произошла интересная дифференциация стран на две группы. В одной имело место существенное снижение темпов роста цен (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан)¹²⁶. Нетрудно заметить, что за исключением Кыргызстана и Таджикистана, это страны-экспортеры нефти и газа. В другой, наоборот, рост цен производителей существенно ускорился (Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). Это страны-импортеры энергоносителей, для которых Россия повысила цены на поставляемый ею природный газ с начала 2007 г. При этом в странах-импортерах минерального топлива были в целом и более высокие темпы роста цен производителей. По всей видимости, здесь сказался отложенный эффект включения в издержки возросших цен топливно-энергетических товаров при том, что страны, добывающие минеральное топливо, столкнулись с падением цен на нефть в начале 2007 г.

Тем не менее, именно рост цен на энергоносители, трансформирующийся в рост экспортных доходов и внутреннего спроса, является существенным источником экономического роста для ряда стран СНГ (в первую очередь России, а также Казахстана, Азербайджана и Туркменистана), хотя модели экономического роста в этих странах в 2006-начале 2007 гг. несколько отличались. В остальных странах источниками роста стал рост цен на другие категории товаров (металлы, сельскохозяйственную продукцию), а также внутренние источники спроса, о чем уже шла речь выше. Рассмотрим модели развития отдельных экономик стран СНГ за 2006 – начало 2007 гг.

В **России** динамику ВВП в 2006 г. определял прежде всего потребительский спрос (реальные располагаемые доходы населения в 2006 г. выросли на 10,2%). Однако следует отметить ряд отличительных особенностей 2006 г. по сравнению с 2005 г. (когда был достигнут темп прироста ВВП на 0,3 процентных пункта меньше, чем в 2006 г.). Во-первых, инвестиционный спрос развивался более динамично, чем потребительский (если темпы прироста реальных располагаемых доходов населения в 2006 г. сократились по сравнению с 2005 г. с 11,1 до 10,2%, то темпы прироста инвестиций в основной капитал – выросли с 11 до 13,5%). Во-вторых, замедлилась динамика экспорта (при росте в нем доли топливно-сырьевых товаров) и ускорилась – импорта¹²⁷. Динамика промышленного производства осталась практически неизменной по сравнению с 2005 г. При этом выпуск

¹²⁶ Интересно, что, за исключением Беларуси, сюда вошли все страны-члены ЕврАзЭС, а также Азербайджан.

¹²⁷ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2006 год. М., Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2007, февраль, с. 3-4.

отраслей добывающей промышленности увеличился на 2,6%, а обрабатывающей – на 4,4%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 4,2%. Среди отраслей обрабатывающей промышленности локомотивом роста стала металлургия - металлургическое производство и производство готовых металлических изделий в 2006 г. превысило уровень 2005 г. на 8,8%¹²⁸.

Эксперты МВФ отмечают, что экономика России развивается на пределе производственных мощностей при том, что внутренний спрос быстро растет¹²⁹. При подобной ситуации должно было бы наблюдаться ускорение инфляции. На деле темпы инфляции в 2006 г. по сравнению с 2005 г. снизились (с 12,7 до 9,7% в среднегодовом выражении). Правда, следует отметить, что свою роль в динамике цен сыграло снижение темпов роста регулируемых цен. Если в декабре 2005 г. цены на платные услуги населению (среди которых высока доля регулируемых цен) выросли по сравнению с декабрем 2004 г. на 21%, то в декабре 2006 г. по сравнению с декабрем 2005 г. – на 13,9%¹³⁰. Однако в начале 2007 г. развитие этой тенденции затормозилось: в марте 2007 г. соответствующие цены по сравнению с декабрем 2006 г. выросли на 8% (на столько же, насколько за аналогичный период 2006 г., но при этом пик роста цен пришелся не на январь, как обычно, а на февраль-март).

Остальные экономические показатели России в первом квартале 2007 г. демонстрировали положительную динамику относительно аналогичного периода 2006 г. Это относится прежде всего к динамике промышленного производства, инвестиций в основной капитал и реальных доходов населения. Особенно высокими темпами развивались строительство и обрабатывающая промышленность. Однако открытым остается вопрос, является ли этот всплеск временным или создает возможность более длительного сохранения траектории устойчивого экономического роста с высокими темпами.

Вторая по величине экономика СНГ – **украинская** – по мнению экспертов МВФ, развивалась в 2006 г. неожиданно высокими темпами (особенно по сравнению с 2005 г.) благодаря высоким мировым ценам на сталь и бурно растущему внутреннему спросу¹³¹. И, действительно, розничный товарооборот в 2006 г. вырос на 14,8%, а инвестиции в основной капитал – на 19%. В то же время промышленное производство, хотя и увеличило темпы роста по сравнению с 2005 г., отставало по динамике от ВВП, что можно объяснить возросшим бременем издержек после роста цен на российский газ в начале

¹²⁸ Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2006 год. М., Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации, 2007, февраль, с. 24.

¹²⁹ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 72.

¹³⁰ По данным Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

¹³¹ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 72.

2006 г. На стороне предложения наиболее высокими темпами росли розничная торговля, транспорт и коммуникации¹³². Несмотря на рост цен на металлы на мировом рынке в 2006 г. на 56,5%, на Украине произошло ухудшение ситуации с текущим счетом платежного баланса: если в 2005 г. он сводился с положительным сальдо в 2,9% от ВВП, то в 2006 г. сальдо было отрицательным и составило 1,7% от ВВП¹³³. Свою роль здесь сыграли повышение цен на газ со стороны России (и общий мировой рост цен на энергоносители), «торговые войны» с Россией и введение ограничений на экспорт зерна. Темпы инфляции, измеренные по индексам потребительских цен и цен производителей, хотя и снизились в 2006 г. по сравнению с 2005 г., но оставались на относительно высоком уровне, главным образом в результате воздействия эффекта от возросших цен на газ. Этот эффект оказался отложенным, и его действие усилилось в начале 2007 г.: темпы инфляции в первом квартале текущего года превысили показатели за аналогичный период прошлого года (см. таблицу 4 Статистического приложения). Однако в остальной экономике в первом квартале 2007 г. развивалась весьма динамично, демонстрируя существенно более высокие, чем за аналогичный период 2006 г. темпы прироста инвестиций, промышленного производства и ВВП при сохранении мощной базы в виде динамично развивающегося потребительского спроса. Тем не менее, эксперты различных международных организаций ожидают замедления роста украинской экономики по итогам 2007 г. (см. таблицу 6 Статистического приложения). Одним из факторов, сдерживающих динамику экономики Украины, остается внутривалютная неопределенность, тормозящая принятие инвестиционных решений.

Экономика **Казахстана** в 2006 г. также демонстрировала ускорение темпов роста. Как и в России, основным двигателем экономического роста этой нефтеэкспортирующей страны был не топливно-энергетический сектор, а строительство и финансовые услуги¹³⁴. При этом уже зазвучали опасения «перегрева» экономики, что выражается в ускорении ценовой динамики. Увеличение темпа инфляции заставляет Национальный банк страны проводить ограничительную денежно-кредитную политику, выражающуюся, в частности, в увеличении ставки рефинансирования. Кроме того, вводятся ограничения на внешние заимствования¹³⁵, призванные в том числе и ограничить рост денежной массы внутри страны.

¹³² Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 58.

¹³³ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 72, 241.

¹³⁴ Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 28.

¹³⁵ Со второго квартала 2007 г. внешние займы не должны превышать пятикратного размера собственного капитала привлекающего их банка. Доля банковского сектора в совокупном внешнем долге страны по итогам 2006 г. достигла 45,4%.

В первом квартале 2007 г. казахская экономика продолжала динамично развиваться. Особенно это касалось увеличения темпов роста промышленного производства (см. таблицу 3 Статистического приложения). Причем высокими темпами росли как горнодобывающая промышленность (на 8,9% по сравнению с первым кварталом 2006 г.), так и обрабатывающая (на 11%). Правда, внутри обрабатывающей промышленности лидерами по темпам роста были химическая промышленность, нефтепереработка, металлургия¹³⁶, не создающие значительной добавленной стоимости. Структурные диспропорции экономического роста могут стать источниками риска для экономической динамики в будущем. Помимо высокой доли топливно-энергетического комплекса, одним из них является быстрорастущий рынок недвижимости, который рискует превратиться в «спекулятивный пузырь» (как и в ряде других стран СНГ).

В экономике **Беларуси** 2006 г. был отмечен сохранением высоких темпов прироста ВВП на уровне свыше 9%. Особенно активно развивался инвестиционный спрос при сохранении высоких темпов роста розничного товарооборота. На экспорт оказывали положительное воздействие рост цен на энергоносители и спрос со стороны России на белорусские товары. В то же время увеличение доходов населения и укрепление реального курса национальной валюты способствовали росту импорта. Последняя тенденция оказалась более мощной, и дефицит текущего счета платежного баланса по итогам года достиг 4,1% ВВП, тогда как в 2005 г. наблюдался его профицит в размере 1,6% ВВП. Значимым достижением белорусской экономики в 2006 г. стало снижение темпа инфляции ниже 10%-ной отметки, достигнутое как за счет поддержания стабильного курса национальной валюты, так и в результате административного контроля за ценами¹³⁷.

Серьезным внешним шоком (до конца еще не абсорбированным) для белорусской экономики стал рост цен на российский газ с начала 2007 г. Как следствие произошло замедление динамики ВВП и в еще большей степени – промышленного производства. Относительно высокие темпы экономического роста еще поддерживаются за счет инвестиционного спроса и потребительских расходов, но насколько хватит этой «подушки безопасности», пока неясно. В первом квартале 2007 г. сохранились на уровне аналогичного периода прошлого года темпы инфляции, измеренной по потребительским ценам, но индекс цен производителей уже существенно вырос (его прирост составил 18,8% к первому кварталу 2006 г.). Именно этот внешний шок пока является основной

¹³⁶ Деловая неделя (Казахстан), 2007, 20 апреля.

¹³⁷ Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 10.

угрозой для белорусской экономики, что приводит к весьма пессимистичным прогнозам ее динамики в 2007-2008 гг. (исключение составляет прогноз Межгосстата СНГ).

Экономика **Узбекистана** в 2006 г., третий год подряд, росла высокими темпами (свыше 7% в год). Основными факторами ее роста также были внешние факторы – благоприятная динамика цен на продукцию узбекского экспорта (главным образом, хлопка и золота). Узбекистан является страной СНГ с самым высоким значением положительного сальдо текущего счета платежного баланса по отношению к ВВП (в 2006 г. оно достигло 19,4% ВВП)¹³⁸, в том числе и за счет роста цен на газ, поставляемый в центральноазиатские страны. В 2006 г. по сравнению с 2005 г. ускорилась динамика промышленного производства и инвестиций в основной капитал (см. таблицу 1 Статистического приложения). Последняя тенденция отчасти объясняется увеличением притока иностранного капитала (прежде всего, российского и китайского) в экономику страны (телекоммуникационный и топливно-энергетический сектора)¹³⁹. Высокие темпы прироста денежной массы привели к сохранению высоких темпов инфляции. Официальная статистика демонстрирует достаточно низкие темпы прироста цен (см. таблицу 2 Статистического приложения), в то время как МВФ оценивает темп инфляции в Узбекистане в 2005 г. в 21%, а в 2006 г. – в 19,5%¹⁴⁰. В первом квартале 2007 г. по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. произошло улучшение основных макроэкономических показателей Узбекистана (существенно увеличились темпы прироста ВВП, промышленного производства, розничного товарооборота). Однако, как и другие экономики стран СНГ, экономика Узбекистана может пострадать от изменения внешних условий. Тем не менее, на ближайшие два года прогнозируется прирост ВВП в пределах 7-8% в год.

Наиболее динамично развивающейся экономикой на пространстве СНГ в 2006 г. (на протяжении второго года подряд) была **азербайджанская**. При этом темп прироста ВВП страны увеличился с 26,4% в 2005 г. до 34,5% в 2006 г. Основным двигателем ВВП служило промышленное производство и, в первую очередь, – добыча минерального топлива (на нефтяную промышленность приходится $\frac{3}{4}$ совокупного промышленного производства). Темпы прироста промышленного производства в 2005-2006 гг. превышали 30%. Значительный импульс развитию добычи нефти дал запуск нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, о чем уже упоминалось в предыдущих номерах бюллетеня, а также начало добычи газа на месторождении Шах-Дениз. В итоге добыча нефти в 2006 г.

¹³⁸ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 259.

¹³⁹ Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 60.

¹⁴⁰ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 227.

выросла на 45%, а газа – на 18%¹⁴¹. Эффект от роста нефтегазового сектора распространялся и на другие сектора экономики. Так, отрасли, не связанные с нефтяным сектором, выросли в среднем в 2006 г. на 7,5%¹⁴² - достаточно хороший показатель для экономического роста. На относительно высоком уровне поддерживаются темпы роста розничного товарооборота. Вслед за завершением строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан произошло некоторое замедление динамики инвестиций в основной капитал (тем не менее, в первом квартале 2007 г. темпы их роста превысили показатель аналогичного периода 2006 г.). Серьезной проблемой для азербайджанской экономики в настоящее время является ускорение инфляции, вызванное притоком иностранной валюты в страну (по итогам 2006 г. положительное сальдо текущего счета платежного баланса составило 15,7% ВВП). Как следствие, темп инфляции превышал в 2006 г. 8%-ную отметку, а в первом квартале 2007 г. (по сравнению с первым кварталом 2006 г.) составил 16,6%. Проблема инфляции в экономике Азербайджана в 2007-2008 гг. сохранится, при этом, по прогнозам, ее темп превысит 15%. В первом квартале 2007 г. следует отметить замедление нефтедобычи в Азербайджане (она сократилась на 1,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), тогда как добыча природного газа увеличилась на 35,3%¹⁴³, тем не менее, ВВП продолжал расти высокими темпами (39,7%). Все же ожидается, что в ближайшей перспективе рост нефтедобычи будет продолжать поддерживать темпы прироста ВВП на уровне выше 20% (хотя они и несколько замедлятся по сравнению с рекордным уровнем 2006 г.).

Достоверную информацию о состоянии экономики **Туркменистана** получить достаточно сложно. По официальным данным, ВВП страны вырос в 2006 г. на 20%, однако эксперты МВФ оценивают темпы экономического роста в 9%¹⁴⁴, что также является весьма значительным показателем. Основным двигателем экономического развития выступает рост производства газа и (в меньшей степени) нефти. Благодаря этому поддерживается высокий уровень положительного сальдо текущего счета платежного баланса (в 2006 г., по оценке МВФ, - 15,3% ВВП). На 2007-2008 гг. прогнозируется сохранение высоких темпов экономического роста на уровне 9-10%.

Экономика **Грузии** в 2006 г. столкнулась с некоторым замедлением темпов экономического роста (они снизились с 9,3% в 2005 г. до 9%), которые, тем не менее, продолжают оставаться на высоком уровне. Отчасти это замедление темпов экономического роста было связано с введением Россией ограничений на импорт

¹⁴¹ Фактически сложившиеся в 2006 году тенденции экономического развития стран СНГ по сравнению с прогнозными. Статистический бюллетень «Статистика СНГ», 2007, №4.

¹⁴² Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 8.

¹⁴³ Trend News Agency, 2007, May 7.

¹⁴⁴ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 219.

сельскохозяйственной и винодельческой продукции из Грузии. Тем не менее, воздействие на внешнюю торговлю страны (в части совокупного экспорта) в январе-октябре 2006 г. этих санкций было не столь значительным, произошло лишь существенное падение доли России в грузинском экспорте¹⁴⁵. В отраслевом разрезе лидирующими отраслями по росту добавленной стоимости в 2006 г. стали финансовый сектор (прирост на 40,4%) и промышленность (прирост на 22,4%). Первый квартал 2007 г. был отмечен увеличением темпов инфляции в стране, в том числе под воздействием роста цен на энергоносители.

В **Армении** темп прироста ВВП в 2006 г. был вторым по величине в Содружестве (после Азербайджана), достигнув 13,4% и сохранившись приблизительно на уровне 2005 г. Подобная высокая динамика была обеспечена за счет роста строительной отрасли (выпуск в ней увеличился в 2006 г. на 37,1%). В то же время продолжало увеличиваться потребление, обеспечивая относительно высокие темпы роста розничного товарооборота. Вместе с тем, после достаточно оживленного развития промышленности в 2005 г. в прошлом году в этой отрасли произошло снижение выпуска на 0,9%. Значительную роль для стимулирования экономического развития Армении продолжали играть денежные переводы из-за рубежа, общий объем которых в 2006 г. оценивается более чем в 600 млн. долл., из них около 70% приходится на Россию¹⁴⁶. Кроме того, Армения остается лидером среди стран СНГ в области борьбы с инфляцией, хотя в первом квартале 2007 г. динамика цен потребителей и производителей несколько ускорилась (после дефляции в первом квартале 2006 г.).

Молдова в 2006 г. находилась среди «аутсайдеров» по темпам экономического роста среди стран СНГ (ВВП страны вырос «всего» на 4% по сравнению с 7,1% годом ранее). Свою роль здесь сыграли ограничения на ввоз сельскохозяйственной и винодельческой продукции из Молдовы в Россию и повышение цен на импортируемый из России газ. Экономический рост продолжал получать подпитку за счет инвестиционного и, в меньшей степени, потребительского спроса, но промышленное производство после динамичного развития в 2005 г. сократилось в 2006 г. на 7%. Тем не менее, дефицит текущего счета платежного баланса страны остался на уровне 2005 г. (около 8%)¹⁴⁷. Вместе с тем, произошло ускорение инфляции, темпы которой в Молдове остаются одними из самых высоких в СНГ. По прогнозам, темпы экономического роста в Молдове останутся на умеренном уровне в 2007-2008 гг. (см. таблицу 6 Статистического приложения).

¹⁴⁵ IMF Country Report, 2007, N07/107, 2007, March, p. 3

¹⁴⁶ Республика (Казахстан), 2007, 4 мая.

¹⁴⁷ Хотя, по данным ЕБРР, дефицит внешней торговли достиг 50% ВВП. См. Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 36.

Наиболее низкие темпы прироста ВВП среди стран СНГ в 2006 г. наблюдались в **Кыргызстане**, однако для страны это означало возобновление экономического роста (после спада 2005 г.). Основной причиной низкого темпа роста ВВП в 2006 г. было падение добычи на месторождении Кумтор на 36% (в результате аварии в июле 2006 г.). Как следствие, промышленное производство в стране в 2006 г. сократилось на 10%. Без учета Кумтора ВВП страны вырос в 2006 г. на 5,1%¹⁴⁸. Вместе с тем, движущей силой экономического роста во многом стали инвестиции в основной капитал (увеличившиеся по итогам года на 18%).

В **Таджикистане** в 2006 г. экономика развивалась достаточно динамично, хотя замедлились темпы прироста промышленного производства, но увеличились темпы прироста инвестиций в основной капитал до 55% (по этому показателю страна стала лидером среди стран СНГ в 2006 г.). Кроме того, в 2006 г. в страну поступил значительный объем денежных поступлений из-за рубежа (около 1,2 млрд. долл., или 42% ВВП)¹⁴⁹.

Таким образом, страны СНГ в 2006 г. в целом характеризовались высокими темпами экономического развития и благоприятной динамикой широкого круга макроэкономических показателей. Но показательно в этом отношении замечание экспертов МВФ, что «поддержание текущей энергии экономического роста потребует диверсификации источников роста, помимо экспорта сырья»¹⁵⁰.

Говоря о взаимосвязях России со странами СНГ, следует отметить рост **взаимных инвестиций**. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, которые, надо отметить, далеки от совершенства в части оценки этого показателя, на конец 2006 г. были накоплены российские инвестиции в странах СНГ в размере 3,84 млрд. долл. (правда, всего около 12% из них приходилась на прямые инвестиции и подавляющая часть – свыше 78% - на прочие инвестиции), накопленные инвестиции стран СНГ в экономику России составили 1,06 млрд. долл. (из них около 32% - прямые инвестиции). При этом 2006 г. был отмечен положительной динамикой взаимных инвестиций: поток инвестиций из России в страны СНГ вырос по сравнению с 2005 г. в 6,6 раза (с 620,5 до 4127,8 млн. долл.), а поток инвестиций из стран СНГ в Россию увеличился на 82% (с 1665,3 до 3032,1 млн. долл.). Подобная динамика может объясняться отчасти растущей привлекательностью стран СНГ для инвестирования в связи с благоприятной экономической ситуацией, о которой шла речь выше, отчасти –

¹⁴⁸ Фактически сложившиеся в 2006 году тенденции экономического развития стран СНГ по сравнению с прогнозными. Статистический бюллетень «Статистика СНГ», 2007, №4.

¹⁴⁹ Transition Report update 2007. London, EBRD, 2007, May, p. 54.

¹⁵⁰ World Economic Outlook. 2007, April. Washington DC., IMF, 2007, p. 73.

либерализацией внутреннего законодательства, касающегося притока и оттока иностранного капитала.

Среди стран-реципиентов накопленных российских инвестиций доминирующую позицию занимает Украина, что во многом может объясняться размером ее экономики, а также достаточно либеральными условиями привлечения капитала (несмотря на случаи селективного неблагоприятного отношения к российским инвестициям, особенно распространенным в 2005 г.). Заметим, что среди инвестиций на Украину преобладающую роль играют прочие инвестиции, тогда как накопленные прямые инвестиции по сравнению с концом 2005 г. даже сократились (с 112,8 до 92,2 млн. долл.). Лидером по накопленным прямым иностранным инвестициям из России в 2006 г., как это ни удивительно, стала Молдова. Если анализировать потоки российских инвестиций в 2006 г., то наибольший их объем опять же поступил на Украину, второе место по этому показателю занимает Беларусь. Во все остальные страны, по официальным данным, в 2006 г. поступило менее 200 млн. долл. инвестиций из России (в каждую страну). Среди инвесторов в российскую экономику по накопленным инвестициям в 2006 г., как это ни парадоксально, лидирует Таджикистан (наиболее бедная страна СНГ)¹⁵¹, второе место занимает Казахстан. Показатели потока дают за 2006 г. менее необычную картину: на первом месте Казахстан (1,1 млрд. долл.), затем – Украина (0,7 млрд. долл.) и Беларусь (0,6 млрд. долл.).

Существенно менее благоприятной является динамика показателей **взаимной торговли** в СНГ. Если в общем объеме экспорта у отдельных стран доля стран СНГ в 2006 г. несколько повысилась по сравнению с 2005 г.: например, в Армении, Кыргызстане, России, на Украине, то в импорте практически повсеместно эта доля снижалась (см. таблицу 10 Статистического приложения). Значительную роль в динамике взаимной торговли играет торговля стран СНГ с Россией. Она остается весьма значимой для Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Украины. Доля России традиционно выше в общем объеме импорта, поскольку Россия для многих стран является важным поставщиком энергоносителей (цены на которые в 2006 г. повысились).

Если рассматривать динамику доли стран СНГ во внешней торговле России (таблица 11 Статистического приложения), то следует отметить снижение этой доли для Содружества в целом (с 15,2% в 2005 г. до 14,7% в 2006 г.). При этом доля стран ЕврАзЭС во внешнеторговом обороте России осталась практически неизменной на уровне 7,7-7,8%. Снижение доли стран СНГ произошло в значительной мере в силу сокращения доли Украины в российском импорте, на что повлияли во многом политические мотивы и

¹⁵¹ Следует отметить, что большая часть вложений пришлась на портфельные инвестиции.

введенные ограничения во взаимной торговле. То же самое относится к Грузии и Молдове, хотя эффект этих мер для внешней торговли России в целом был менее значительным.

Введение барьеров во взаимной торговле сокращает базу для взаимодействия стран СНГ и создает новые политические трения между ними. Представляется более логичным в условиях благоприятной экономической динамики содействовать развитию взаимной торговли. Тем более, что для России она играет важную роль в части диверсификации структуры ее экономики. В 2006 г. свыше 20% российского экспорта в страны СНГ составляла продукция машиностроения¹⁵², что существенно выше, чем показатель для российской внешней торговли в целом. Эта доля несколько снизилась по сравнению с 2005 г. в том числе и за счет увеличения доли топливно-энергетических товаров, вызванного увеличением цен на энергоносители в торговле со странами СНГ. Структура российского импорта из стран СНГ достаточно сбалансирована (крупными статьями импорта являются машиностроительная продукция, продовольственные товары, продукция химической промышленности и металлургии, минеральное топливо)¹⁵³.

В первом квартале 2007 г. по сравнению с аналогичным периодом доля стран СНГ во внешнеторговом обороте России несколько повысилась (с 15 до 15,2%), что внушает некоторый оптимизм. Здесь следует отметить повышение доли Казахстана в российском экспорте и Украины в российском импорте. Однако необходимо иметь в виду, что рост доли внешнеторгового оборота произошел за счет роста доли стран СНГ в российском экспорте, которая во многом обусловлена увеличением цен на российские энергоносители (прежде всего, газ), поставляемые в страны Содружества.

¹⁵² Здесь и далее показатели структуры российской внешней торговли со странами СНГ даются по статистике Федеральной таможенной службы России, которая не учитывает данные по российско-белорусской торговле, что, безусловно, вносит искажения в данные, но не меняет принципиальных выводов.

¹⁵³ См. диаграммы 1-4 Статистического приложения.

Статистическое приложение*

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели стран СНГ в 2005-2006 г. (темпы прироста к показателю прошлого года, в %).

	ВВП		Промышленное производство		Инвестиции в основной капитал	
	2005	2006	2005	2006	2005	2006
Азербайджан	26,4	34,5	33,5	37,0	17,0	15,0
Армения	13,9	13,4	7,5	-0,9	33,0	37,0
Беларусь	9,2	9,9	10,4	11,0	20,0	31,0
Грузия	9,3	9,0	16,4
Казахстан	9,2	10,6	4,6	7,0	34,0	11,0
Кыргызстан	-0,6	2,7	-12,1	-10,0	6,0	18,0
Молдова	7,1	4,0	6,3	-7,0	12,0	17,0
Россия	6,4	6,7	4,0	4,0	11,0	13,5
Таджикистан	6,7	7,0	8,5	5,0	12,0	55,0
Узбекистан	7,0	7,3	7,3	10,8	7,0	9,1
Украина	2,4	7,0	3,1	6,0	2,0	19,0
В среднем по Содружеству	7,0	7,5	5,0	5,0	12	14

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ; Узбекистан – данные национальной статистики (<http://www.stat.uz>).

Таблица 2

Динамика индекса потребительских цен, цен производителей и розничного товарооборота в странах СНГ в 2005-2006 гг. (темпы прироста к показателю прошлого года, в %).

	Индекс потребительских цен		Индекс цен производителей		Розничный товарооборот	
	2005	2006	2005	2006	2005	2006
Азербайджан	9,6	8,4	18,6	18	13	14
Армения	0,6	2,9	7,7	0,9	9 ¹⁾	11 ¹⁾
Беларусь	10,3	7,0	12,1	8	20	18
Грузия	8,2	9,2	7,5	11	13	...
Казахстан	7,6	8,6	23,7	18	14	14
Кыргызстан	4,3	5,6	2,8	15	14	16
Молдова	11,9	12,7	5,3	12	5 ¹⁾	7 ¹⁾

* Составлено заместителем руководителя Центра проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН, к.э.н. М.Ю. Головинным.

Россия	12,7	9,7	18,2	10	13 ¹⁾	13 ¹⁾
Таджикистан	7,8	10,1	-1	22	10	12
Узбекистан	7,4 ²⁾	6,2 ²⁾	28,3 ²⁾	23,9 ²⁾	8,2	14,8
Украина	13,5	11,3	16,7	10	22	24

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ; Узбекистан – данные национальной статистики (<http://www.stat.uz>).

Примечания:

- 1) Без оборота предприятий питания.
- 2) Рассчитано исходя из среднемесячного темпа инфляции (годовой темп).

Таблица 3

Основные макроэкономические показатели стран СНГ в первом квартале 2006 и 2007 гг. (темпы прироста к аналогичному периоду прошлого года, в %).

	ВВП		Промышленное производство		Инвестиции в основной капитал	
	январь-март 2006	январь-март 2007	январь-март 2006	январь-март 2007	январь-март 2006	январь-март 2007
Азербайджан	39,5	39,7	47,4	38,6	6,9	12,3
Армения	8,0	11,1	-4,7	4,3	25,2	16,4
Беларусь	10,9	8,4	13,5	5,9	36,2	30,1
Казахстан	7,7	10,5	2,1	9,6	31,5	7,1
Кыргызстан	2,4	7,3	-8,8	1,1	2,9	64,8
Молдова	-0,3	-11,5	9,0	43,9
Россия	5,5	8,8	3,0	8,4	5,1	20,1
Таджикистан	6,2	5,3	10,6	5,2	5,7	112,3
Узбекистан	3,6	9,1	6,8	12,0	4,5	...
Украина	2,4	8,0	0,2	12,5	15,9	16,8

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Таблица 4

Динамика индекса потребительских цен, цен производителей и розничного товарооборота в странах СНГ в январе-марте 2006-2007 г. (темпы прироста к аналогичному периоду прошлого года, в %).

	Индекс потребительских цен		Индекс цен производителей		Розничный товарооборот	
	январь-март 2006	январь-март 2007	январь-март 2006	январь-март 2007	январь-март 2006	январь-март 2007
Азербайджан	5,5	16,6	18,4	10,9	11,9	14,3
Армения	-0,9	4,8	-4,5	2,2	13,6 ¹⁾	8,1 ¹⁾
Беларусь	7,7	7,7	8,2	18,8	21,4	20,7
Грузия	5,0	10,4	5,7	10,5
Казахстан	8,4	8,1	24,9	5,0	12,9 ¹⁾	9,8 ¹⁾
Кыргызстан	6,2	4,7	14,4	9,5	18,8	12,6
Молдова	10,6	12,1	9,4	21,6	10,7	...
Россия	10,8	7,7	15,5	6,6	10,2 ¹⁾	13,6 ¹⁾
Таджикистан	8,5	18,1	36,5	19,3	9,8	14,8
Узбекистан	18,2 ²⁾	12,7 ²⁾	19,6 ²⁾	8,7 ²⁾	7,5	16,5
Украина	9,7	10,2	8,4	16,7	24,1	25,0

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ.

Примечания:

- 1) Без оборота предприятий питания.
- 2) Рассчитано исходя из среднемесячного темпа инфляции (годовой темп).

Таблица 5

Динамика валютных курсов национальных валют стран СНГ к российскому рублю, доллару США и евро (темпы прироста среднегодовых валютных курсов в 2006 г. по сравнению с 2005 г., в %).

	за 1 российский рубль	за 1 доллар США	за 1 евро
Азербайджан	1,4	5,9	5,3
Армения	5,9	10,0	9,4
Беларусь	-3,8	0,4	-1,1
Грузия	-1,5	1,9	1,4
Казахстан	1,3	5,4	4,5
Кыргызстан	-1,7	2,1	1,6
Молдова	-6,2	-4,0	-4,7
Россия	-	4,0	3,3

Таджикистан	-9,8	-5,5	-6,2
Туркменистан	-3,4	0,0	-0,5
Узбекистан	-12,2	-8,7	-9,1
Украина	-5,3	1,4	0,6

Источник: расчеты на основе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Таблица 6

Прогнозы динамики ВВП и потребительских цен в странах СНГ в 2007-2008 гг.

	Темп прироста ВВП (в %)				Темп инфляции (в %)			
	2007 (МВФ)	2007 (ЕБРР)	2007 (Меж- госстат СНГ)	2008 (МВФ)	2007 (МВФ)	2007 (ЕБРР)	2007 (Меж- госстат СНГ)	2008 (МВФ)
Азербайджан	29,2	25,0	26	23,1	21,1	16,0	15-17	17,0
Армения	9,0	8,5	8-9	6,0	4,0	4,8	4	4,5
Беларусь	5,5	6,5	9	3,9	11,4	8,0	8	13,7
Грузия	7,5	7,5	6-7	6,5	6,3	7,5	8	5,5
Казахстан	9,0	9,0	8	8,1	8,8	8,0	7-8	6,8
Кыргызстан	6,5	5,7	5-6	6,6	5,0	5,5	5,5	4,0
Молдова	4,5	5,0	4	5,0	11,4	10,5	10,5	8,9
Россия	6,4	6,9	6,5	5,9	8,1	9,0	8,5	7,5
Таджикистан	7,5	8,5	6-7	8,0	11,4	6,3	12	9,2
Туркменистан	10,0	9,0	-	10,0	6,5	11,1	-	9,0
Узбекистан	7,7	7,7	-	7,5	10,4	14,5	10-12	12,2
Украина	5,0	5,8	5-6	4,6	11,3	9,7	11	10,0
В среднем по СНГ ¹⁾	7,0	7,2	7	6,4	9,0	9,0	9	8,3

Источник: World Economic Outlook. April 2007. IMF, Washington DC, 2007; Transition Report update 2007. EBRD, 2007, May; Межгосударственный статистический комитет СНГ (www.cisstat.com).

Примечание: 1) Международный валютный фонд и Европейский банк реконструкции и развития включают в число стран СНГ Монголию, но в силу относительно небольшого размера экономики этой страны мы полагаем, что ее добавление не оказывает существенного влияния на средние показатели по СНГ.

Таблица 7

Прогноз темпов прироста ряда макроэкономических показателей в 2007 г. (в %).

	Промышленная продукция	Инвестиции в основной капитал	Розничный товарооборот	Сальдо текущего счета платежного баланса (в % от ВВП) ¹⁾	
				2007	2008
	2007	2007	2007	2007	2008
Азербайджан	40	10	13	27,4	36,2
Армения	6	30	10	-5,5	-5,3
Беларусь	8	17	15	-8,7	-6,4
Грузия	-15,2	-12,7
Казахстан	6	13	13	-0,9	-0,4
Кыргызстан	5	13	15	-12,6	-10,8
Молдова	6	10	7	-6,2	-5,7
Россия	5-6	12	12	6,2	5,0
Таджикистан	6	...	10	-15,2	-15,3
Узбекистан	7	8	...	19,7	18,6
Украина	6-7	10	12	-4,1	-5,5
В среднем по СНГ ²⁾	6-7	12	12	5,0	4,3

Источник: World Economic Outlook. April 2007. IMF, Washington DC, 2007; Межгосударственный статистический комитет СНГ (www.cisstat.com).

Примечания:

1) По первым трем показателям – прогнозы Межгосударственного статистического комитета СНГ, по последнему – МВФ.

2) См. примечание 1) к предыдущей таблице.

Таблица 8

Российские инвестиции в страны СНГ на конец декабря 2006 г. (млн. долл.)

	Накоплено на конец декабря 2006 г.	В % к итогу	В том числе			Справочно: направлено в 2006 г.
			прямые	портфельные	Прочие	
Всего инвестиций	3840,8	100	458,8	380,8	3001,2	4127,8
из них:						
Азербайджан	1,1	0	-	-	1,1	6,7
Армения	128,0	3,3	128,0	-	-	3,2
Беларусь	107,7	2,8	43,0	0,1	64,6	572,3
Грузия	16,1	0,4	13,1	-	3,0	0,3
Казахстан	44,8	1,2	16,2	-	28,6	189,2
Кыргызстан	29,9	0,8	-	-	29,9	112,1
Молдова	199,1	5,2	151,1	-	48,0	44,1
Таджикистан	22,6	0,6	15,1	-	7,5	22,3
Туркменистан	-	-	-	-	-	-

Узбекистан	0,9	0	0,2	-	0,7	176,2
Украина	3290,6	85,7	92,2	380,7	2817,7	3001,3
<i>ЕврАзЭС</i>	206,0	5,4	74,6	0,1	131,3	1072,1

Источник: Социально-экономическое положение России. М., Федеральная служба государственной статистики, 2007, январь.

Таблица 9

Инвестиции из стран СНГ в Россию на конец декабря 2006 г. (млн. долл.)

	Накоплено на конец декабря 2006 г.	В % к итогу	В том числе			Справочно: поступило в 2006 г.
			прямые	портфельные	Прочие	
Всего инвестиций	1059,5	100	335,0	307,8	416,7	3032,1
из них:						
Азербайджан	128,2	12,1	123,6	-	4,6	72,4
Армения	3,7	0,4	3,5	0,2	-	2,0
Беларусь	22,3	2,1	14,7	0,8	6,8	623,7
Грузия	12,3	1,2	1,0	-	11,4	4,6
Казахстан	354,7	33,5	43,4	0,5	310,7	1116,1
Кыргызстан	48,8	4,6	5,3	0,06	43,4	451,8
Молдова	2,5	0,2	2,3	-	0,1	17,8
Таджикистан	384,9	36,3	77,5	303,0	4,5	17,7
Туркменистан	-	-	-	-	-	0,7
Узбекистан	7,7	0,7	4,6	0,2	2,8	20,3
Украина	94,5	8,9	59,1	3,0	32,4	705,0
<i>ЕврАзЭС</i>	818,3	77,2	145,6	304,5	368,2	2229,7

Источник: Социально-экономическое положение России. М., Федеральная служба государственной статистики, 2007, январь.

Таблица 10

Взаимная торговля стран СНГ в 2005-2006 гг.

	Доля стран СНГ в общем объеме экспорта, в %		Доля стран СНГ в общем объеме импорта, в %		Доля России в общем объеме экспорта, в %	Доля России в общем объеме импорта, в %
	2005	2006	2005	2006	2006	2006
Азербайджан	20,8	14,6	34,4	39,9	7,3	22,3
Армения	19,3	21,2	29	31,8	10,0	14,0
Беларусь	44,2	43,6	66,7	64,9	37,5	58,4
Грузия	47	39,8	40	38,2	13,9	15,3
Казахстан	14,6	14,6	46,9	46,7	11,2	38,3
Кыргызстан	45,1	47,7	61,7	57,7	28,1	38,1
Молдова	50,5	40,3	39,5	37,9	16,9	15,5
Россия	13,5	14	19,2	16,2	-	-
Таджикистан	19,6	13,3	65	63,8	5,1	24,9
Украина	31,3	33	47,1	44,8	22,4	30,5

Источник: данные Межгосударственного статистического комитета СНГ и расчеты на их основе.

Таблица 11

Доля стран СНГ во внешней торговле России в 2005-2006 гг.

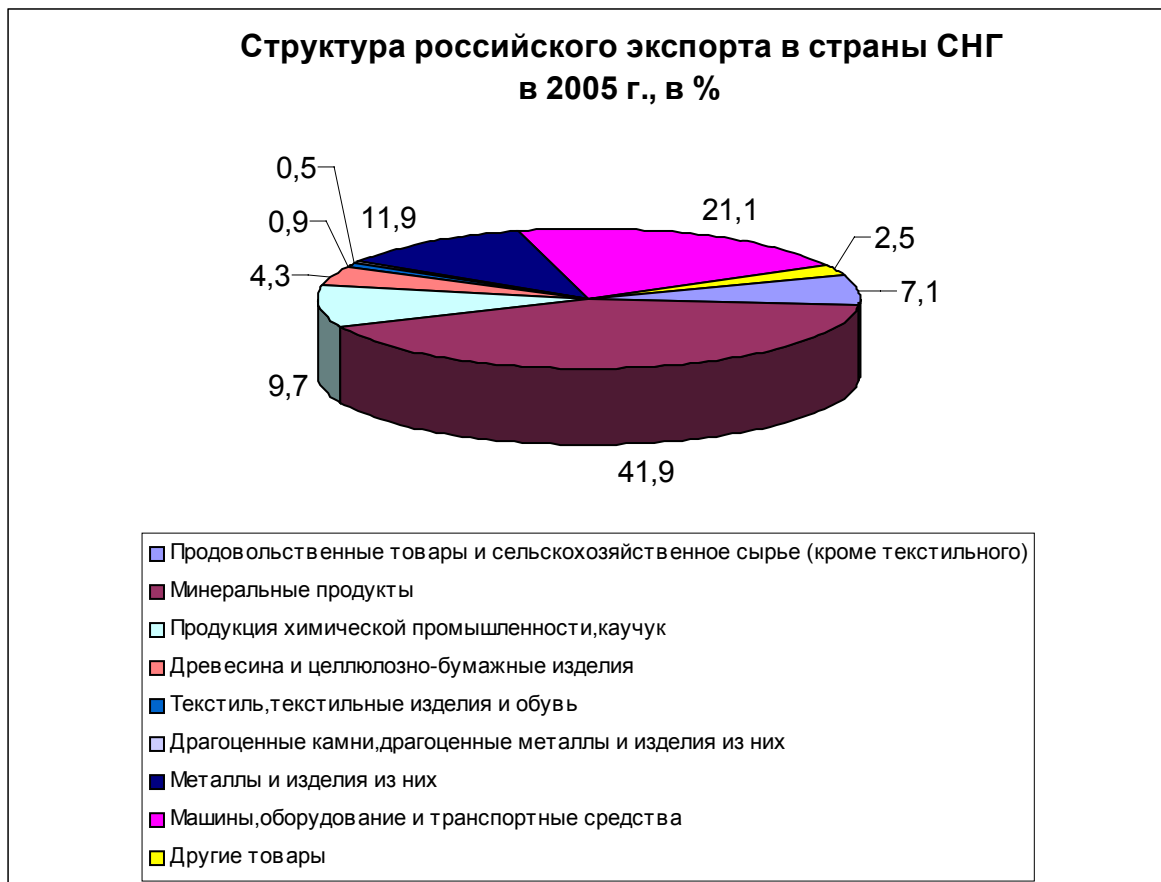
	2005			2006		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
Азербайджан	0,36	0,21	0,31	0,46	0,19	0,37
Армения	0,08	0,10	0,09	0,13	0,08	0,11
Беларусь	4,19	5,79	4,65	4,33	4,98	4,54
Грузия	0,15	0,16	0,15	0,19	0,05	0,15
Казахстан	2,71	3,27	2,87	2,97	2,79	2,91
Кыргызстан	0,16	0,15	0,16	0,19	0,14	0,17
Молдова	0,19	0,56	0,29	0,22	0,24	0,22
Таджикистан	0,10	0,10	0,10	0,12	0,09	0,11
Туркмения	0,09	0,08	0,09	0,08	0,06	0,07
Узбекистан	0,36	0,92	0,52	0,36	0,94	0,54
Украина	5,14	7,92	5,94	4,96	6,70	5,51
СНГ	13,51	19,24	15,17	14,00	16,25	14,71
ЕврАзЭС	7,16	9,30	7,78	7,61	8,00	7,74

Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации (www.customs.ru).

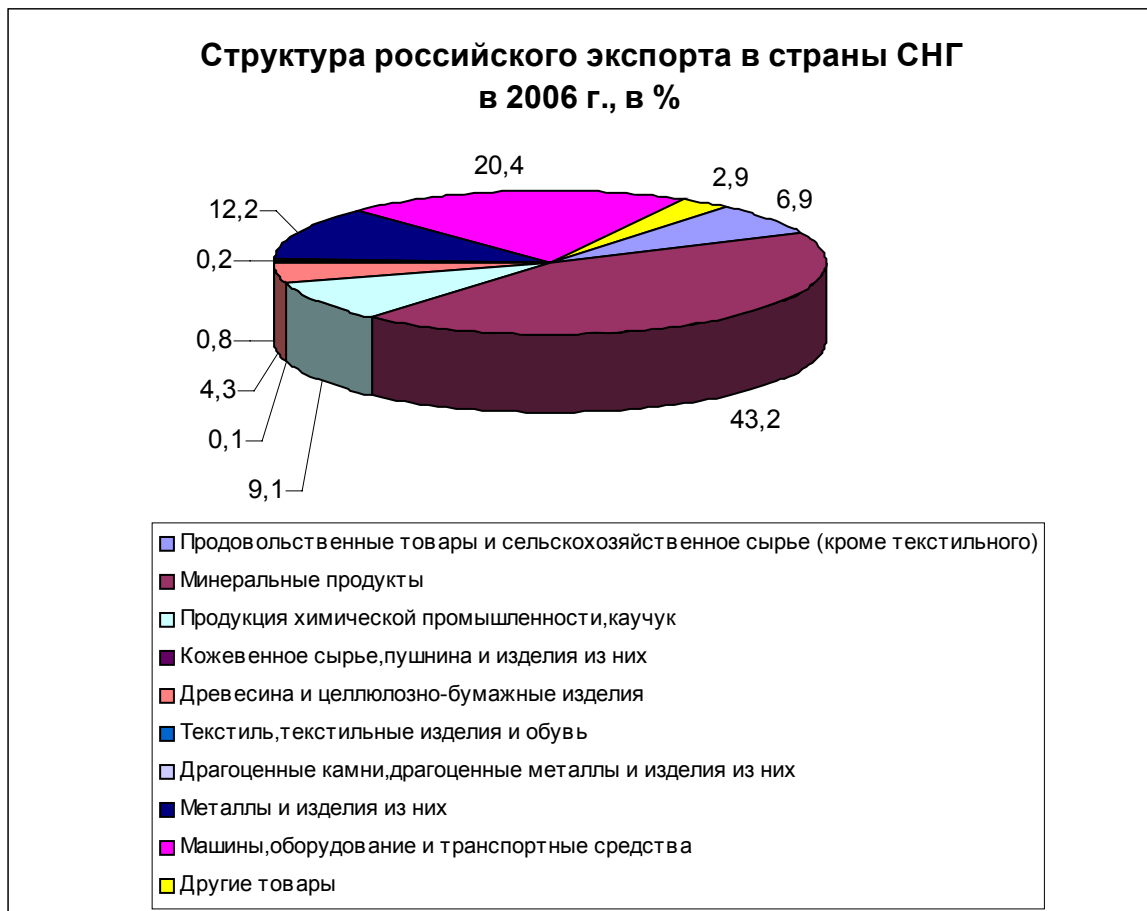
Доля стран СНГ во внешней торговле России в первом квартале 2006-2007 гг.

	Январь-март 2006			Январь-март 2007		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
Азербайджан	0,42	0,15	0,35	0,37	0,12	0,29
Армения	0,12	0,08	0,11	0,19	0,09	0,16
Беларусь	4,36	5,85	4,76	4,47	4,90	4,62
Грузия	0,16	0,16	0,16	0,20	0,02	0,14
Казахстан	2,39	3,14	2,59	3,20	2,51	2,96
Кыргызстан	0,16	0,15	0,16	0,26	0,10	0,21
Молдова	0,26	0,45	0,31	0,34	0,30	0,33
Таджикистан	0,10	0,09	0,10	0,16	0,08	0,13
Туркмения	0,08	0,04	0,07	0,07	0,04	0,06
Узбекистан	0,34	0,73	0,44	0,44	0,71	0,53
Украина	5,59	6,93	5,95	4,79	7,62	5,77
СНГ	13,97	17,76	14,99	14,50	16,51	15,20
ЕврАзЭС	7,35	9,95	8,05	8,54	8,31	8,46

Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации (www.customs.ru).

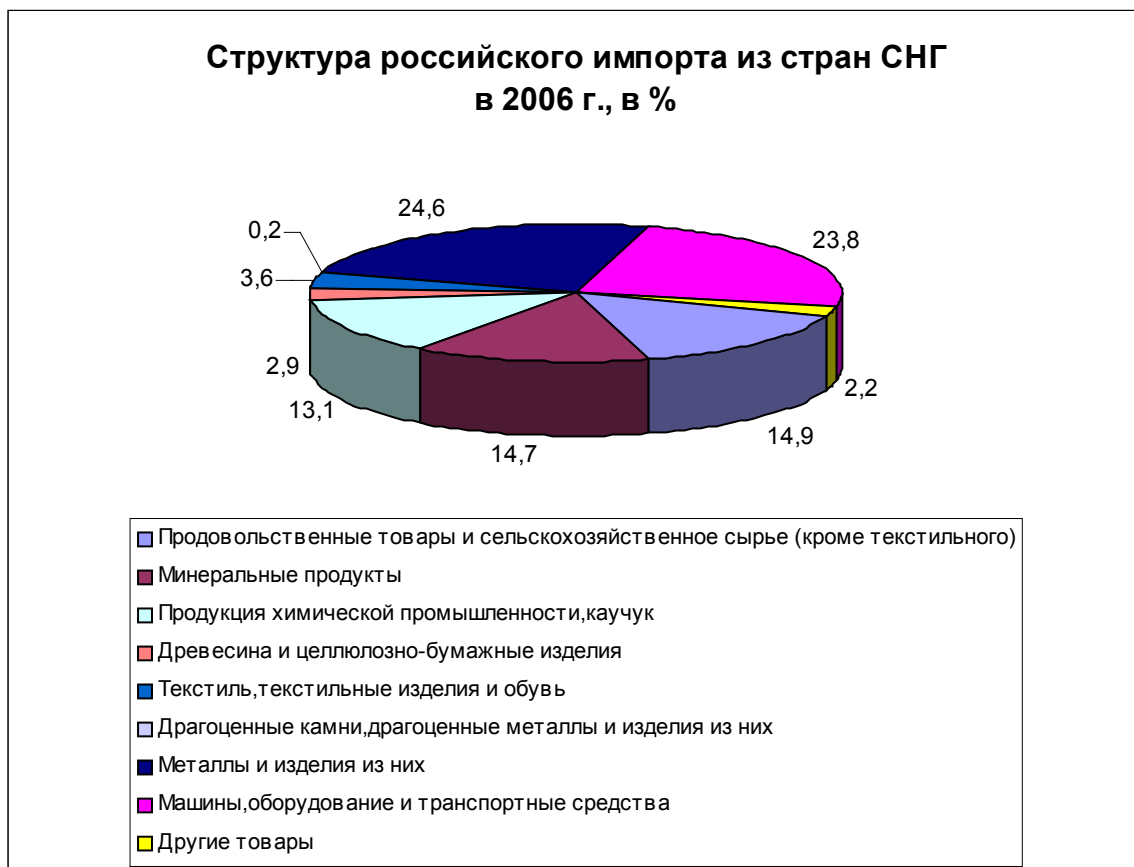
Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Источник: расчеты на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации.